

Уральский государственный университет им. А.М. Горького
Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской Академии наук
Уральский Центр Б.Н. Ельцина

Никто не забыт, ничто не забыто

**К 65-летию создания Уральского
добровольческого танкового корпуса**

Екатеринбург-2008

ББК ТЗ(2)662,013 + Ц35(2)626-5/7

Редакционная коллегия
В. Д. Камынин, А. Д. Кириллов (отв. редактор),
И. С. Огоновская, А. В. Сперанский

Никто не забыт, ничто не забыто:

К 65-летию создания Уральского добровольческого
танкового корпуса. — Сборник. — Екатеринбург, 2008

В сборнике представлены документы и исследовательские статьи, в которых освещается формирование, боевой путь Уральского добровольческого танкового корпуса и сохранение исторической памяти о нем. Сборник рассчитан на школьников, студентов, учителей и всех, интересующихся историей Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Рекомендовано к печати Ученым Советом
Института истории и археологии УрО РАН

© Уральский государственный университет
им. А.М. Горького, 2008.

© Институт истории и археологии Уральского
отделения Российской Академии наук, 2008.

© Уральский Центр Б.Н. Ельцина, 2008.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кириллов А. Д. Помнить и гордиться 5

Часть I. ФОРМИРОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

Сперанский А. В. Навстречу боям 7

Степанова Г. И. Им салютовала Москва 17

ДОКУМЕНТЫ 21

Часть II. ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Саенко П. А. Фронтовые дороги уральских танкистов:
об основных этапах боевого пути 10-го УДТК 45

Скробов В. С. (Москва) Танкисты Урала
в боях за Родину (1943 – 1945 гг.) 65

ДОКУМЕНТЫ 68

Часть III. ПАМЯТЬ ПОБЕДЫ

Камынин В. Д. Осмысливая опыт прошлого: история
Уральского добровольческого танкового корпуса на
переломе эпох 73

Сперанский А. В. Вечная память 85

ДОКУМЕНТЫ 90

Ельцин Б. Н. Выступление на митинге, посвященном 40-летию формирования Уральского добровольческого танкового корпуса	97
Огоновская И. С. История Уральского добровольческого танкового корпуса глазами поколения начала XXI века	100
Банникова Ю. Невыдуманные страницы о войне.....	113
Тарасова У. ...Не перевелись на Руси богатыри	117
Савостин Н. Летописец гвардии С. Г. Александров.....	121
Засыпкина В. «Гвардии сынки»	125
Кузьмин Е. Уральская вахта памяти в моей школе	127
Печеркина М. Советский танк Т-34 против немецкого «тигра»	132
Шамбура А. Кириллова Надежда Алексеевна	139
Список Героев Советского Союза Уральского добровольческого танкового корпуса	143
Список кавалеров ордена Славы трех степеней	145
Сквозь призму истории Урала.....	147

Предисловие.

Помнить и гордиться

11 марта 2008 г. исполняется 65 лет со дня создания легендарного, покрывшего себя бессмертной славой Уральского добровольческого танкового корпуса. Полностью экипированные — от пуговиц на гимнастерке до грозных танков — на личные сбережения уральцев, воины-танкисты начали боевой путь на Курской дуге, с боями прошли по дорогам Украины и Польши. Победный грохот уральских танков раздавался на улицах поверженного Берлина и освобожденной Праги.

В сборник, подготовленный в рамках исследовательской программы Уральского Центра Б. Н. Ельцина «Урал в XX веке», вошли статьи ведущих исследователей роли Урала в разгроме немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, известных историков П. А. Саенко, В. С. Скробова, А. В. Сперанского, а также архивиста Г. И. Степановой. Они, во многом по-новому, дают подробный анализ создания и действий Уральского добровольческого танкового корпуса на основе раскрытых только в 2002 году для исследователей архивных документов и материалов (вот насколько значимым оказался опыт организационно-мобилизационной работы при формировании корпуса, что доступ к архивным документам был открыт только 60 лет спустя, да и то не в полном объеме).

За прошедшие годы по истории славного танкового подразделения накоплен огромный фактический материал. Опубликованы научные монографии и статьи, мемуары непосредственных участников событий, литературно-художественные произведения, сборники

архивных документов, содержание которых анализируется в историографическом обзоре доктора исторических наук В. Д. Камынина.

Значимость подвига уральцев позволяют оценить уникальные архивные документы, включающие и выступление Б. Н. Ельцина на юбилейном митинге, посвященном 40-летию Уральского добровольческого танкового корпуса.

Всеобъемлющий процесс познания народного подвига, совершенного в суровые годы Великой Отечественной войны, объективно закономерен и чрезвычайно важен. Особенно он необходим в условиях современных преобразований, порой девальвирующих патриотические ценности, что порождает социальный нигилизм и историческую амнезию.

Молодые поколения новой России обязаны бережно сохранять память о героическом прошлом своих предшественников, не раз самоотверженно спасавших Родину от нашествия грозных врагов и обеспечивших возможность дальнейшего укрепления могущества российской государственности.

Важное значение имеет и привлечение школьников к изучению славного подвига уральцев. Около 100 человек приняли участие в конкурсе «Народный подвиг Урала», об итогах которого рассказывает кандидат исторических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарного образования Института развития регионального образования И. С. Огоновская, член жюри конкурса. Здесь же публикуются лучшие работы школьников—победителей и номинантов конкурса.

В апреле 2008 года с Привокзальной площади от памятника танкистам-добровольцам начнется новый туристический маршрут для школьников и студентов «Свердловск—Екатеринбург: родной город Бориса Ельцина», посвященный 285-летию Екатеринбурга. Начнется он словами Бориса Ельцина: «Бессмертные боевые подвиги героев-танкистов, славные трудовые подвиги создателей прославленных уральских броневых машин увековечены в этом величественном монументе, олицетворяющем единство фронта и тыла. Он высится как символ вечной славы несокрушимому духу народа-героя, народа-творца, народа-победителя».

И сегодня, 25 лет спустя, мы должны все сделать, чтобы память о героизме 10-го гвардейского Уральско-Львовского добровольческого танкового корпуса продолжала жить в веках!

А. Д. Кириллов, доктор исторических наук,
директор Уральского Центра Б. Н. Ельцина

Часть I.

ФОРМИРОВАНИЕ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА

Сперанский А. В.¹

Навстречу боям

Формирование Уральского добровольческого танкового корпуса — особая страница в летописи Великой Отечественной войны, в истории Урала. Идея создания крупного танкового соединения добровольцев возникла в трудовых коллективах уральских заводов в дни, когда страна находилась под впечатлением от разгрома фашистов под Сталинградом. Уральцы, производившие в то время основную массу танков и самоходных орудий для фронта, законно гордились успехами наших войск на Волге, где бронетанковые войска показали свою ударную силу.

Трудящиеся «опорного края державы» решили сделать фронтовикам уникальный подарок — сформировать из добровольцев танковый корпус, обеспечив его всем необходимым за счет своих личных сбережений и безвозмездного труда во внеурочное время.

¹ А. В. Сперанский — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Отечественной истории XX века Института истории и археологии УрО РАН.

16 января 1943 г. в газете «Уральский рабочий» был опубликован материал «Танковый корпус — сверх плана», в котором рассказывалось об инициативе коллективов танкостроителей изготовить в первом квартале 1943 г. столько танков и самоходных орудий, сколько необходимо для оснащения танкового корпуса. Танкостроители Урала обязались перевыполнять производственные планы по выпуску военной продукции, работать безвозмездно и сверх плана, регулярно отчислять часть заработка на оснащение корпуса боевыми машинами, оружием, обмундированием. Кроме того, было принято обязательство подготовить водителей боевых машин из состава рабочих для добровольной отправки на фронт.

На имя Председателя Государственного Комитета Оборона было направлено письмо, в котором говорилось: «...Выражая благородные патриотические желания уральцев, мы просим Вас, товарищ Сталин, разрешить нам сформировать особый добровольческий Уральский танковый корпус Вашего имени в честь ознаменования 25 годовщины Красной Армии...».

24 февраля 1943 г. из Москвы пришла ответная телеграмма: «Ваше предложение о формировании особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобряется и приветствуется. Дано распоряжение ГАПТУ оказать Вам помощь в подборе комсостава. И. Сталин»¹.

Патриотический почин свердловчан был горячо поддержан трудящимися Челябинской и Молотовской областей. В результате уже в феврале 1943 г. на территории «Большого Урала» начинается формирование и оснащение полков и бригад корпуса.

26 февраля 1943 г. командующий Уральским военным округом генерал-майор Катков издал директиву, в которой сообщалось, что на территории округа по решению Свердловского, Челябинского и Молотовского обкомов ВКП(б), утвержденному Народным Комиссаром Оборона, Маршалом Советского Союза И. В. Сталиным, формируется особый Уральский добровольческий танковый корпус численностью 9661 человек. Командирам частей и соединений поручалось начать учебу личного состава по мере его поступления, не ожидая штатной укомплектованности.

Комплектование корпуса личным составом проводилось в обстановке небывалого патриотического подъема. Как отмечалось в

¹ Кириллова Н. А. Навстречу боям: формирование Уральского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России: история и современность. — Екатеринбург, 2003. — С. 196.

докладной записке «О ходе отбора добровольцев в Особый Уральский добровольческий танковый корпус»: «Известие о формировании на Урале особого добровольческого танкового корпуса имени товарища Сталина и одобрение такого корпуса великим вождем и Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным вызвало на предприятиях района среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных широкую волну патриотического подъема, высокое и горячее чувство любви и преданности матери-Родине, партии Ленина-Сталина и Великому вождю и полководцу товарищу Сталину»¹.

Если отбросить идеологические штампы, характерные для советского времени, то можно с уверенностью утверждать, что цитируемый документ полностью отражал сложившуюся в период комплектования корпуса атмосферу. Действительно, тысячи людей оспаривали друг у друга право добровольно пойти на смертный бой, из которого многим не суждено было возвратиться.

Уже в первые дни после получения телеграммы И. В. Сталина в военкоматы хлынул поток заявлений от добровольцев, желающих стать воинами корпуса. Однако, по мнению власти, воины-танкисты должны были представлять лучшую часть трудовых коллективов, поэтому в постановлении бюро Свердловского обкома ВКП(б) «О формировании Уральского добровольческого танкового корпуса», принятом 27 февраля 1943 г. одновременно с обкомами Пермской и Челябинской областей, говорилось, что личный состав корпуса должен комплектоваться в основном из коммунистов и комсомольцев. Добровольцев из числа беспартийных военнообязанных разрешалось зачислять не более 30% от общего числа бойцов².

В результате партийные и комсомольские комитеты, военные комиссариаты стали осуществлять тщательный отбор претендентов, тем более что возможность выбора была чрезвычайно широка. От трудящихся Урала поступило свыше 110 тысяч заявлений, что в 12 раз превышало планируемую численность формирующегося подразделения. «Высокое патриотическое чувство, горячее желание с оружием в руках защищать нашу любимую Родину, ненависть к врагу и высокое священное желание истребить фашист-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее: ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 429. Л. 17.

² Степанова Г. И. Заявления в Уральский добровольческий танковый корпус // Урал в военной истории России. – С. 270.

скую нечисть, вторгшуюся в нашу землю, и освободить стонущий под игом немецко-фашистских палачей советский народ временно оккупированных районов» — таково было содержание большинства поданных заявлений¹.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области сохранилось более шести тысяч заявлений в Уральский добровольческий танковый корпус, поступивших в партийные и комсомольские органы. Это только незначительная их часть. Сотни заявлений не попали на постоянное хранение в архив. Но и те, что имеются в различных фондах Центра документации, доказывают чувства огромного патриотизма населения Урала, откликнувшегося на этот призыв.

Практически сразу же с момента принятия постановления Свердловского обкома в областной комитет ВКП(б) стали поступать докладные записки со сведениями о формировании Уральского танкового корпуса. Так, секретарь Орджоникидзевского райкома ВКП(б) сообщал: «Весть о формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени товарища Сталина молниеносно облетела все заводы и предприятия района. Партийные и комсомольские собрания прошли по цехам и отделам с большим патриотическим подъемом. В результате в первый же день было подано по парткомам заявлений в количестве 1 200 штук. Всего за три дня, т.е. с 2 по 5 марта с.г. было подано по парткомам 2250 заявлений»². Отметим, что районные комиссии отобрали из них только 200 добровольцев.

Подобная картина наблюдалась и в других городах Среднего Урала. В Нижнем Тагиле из 10,5 тыс. подавших заявления в состав корпуса были зачислены лишь 544 человека, в Верхней Салде — из 437 всего 385, в Каменске-Уральском — из 2 тыс. только 243³.

Заявления о зачислении в корпус писали рабочие, мастера, инженеры, руководители производственных подразделений, молодые и пожилые люди, мужчины и женщины, коммунисты и беспартийные. Вот один из типичных примеров. Мастер кузнечно-прессового цеха Уралмашзавода Илья Прокопьевич Толстоногов первым подал заявление с просьбой о зачислении его в корпус. Однако руководство цеха не хотело отпускать опытного

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 429. Л. 17.

² Там же. Л. 25 об.

³ См.: Подвиг трудового Урала. — М., 1965. — С. 213–214.

мастера. Тем более что на его попечении находилась старенькая мать, уже потерявшая тринадцать своих детей, жена, две маленькие дочери. И все же настойчивость и непреклонность Толстого заставили строгую комиссию уступить. Просьба патриота была удовлетворена, с учетом того, что его рабочее место займет жена¹.

Слесарь завода № 9, член ВКП(б) М. В. Еловских написал в заявлении, что желает «...скорее уничтожить гитлеризм, нанесший всему нашему народу бедствие... и... отомстить за гибель двух любимых... братьев». Рабочий завода № 76, комсомолец Г. И. Девленеев клялся, что не опозорит родной коллектив и при необходимости отдаст «...свою жизнь за... любимую родину». Беспартийный М. Н. Кривонос напоминал, что служил в Красной Армии с 1918 по 1921 год и «...умело вел борьбу против интервентов...» и сейчас готов защищать Родину «...до последней капли крови»².

Желавшие попасть в состав танкового корпуса писали заявления даже в стихотворной форме. Так, И. Я. Дятлов обосновал свою просьбу следующим образом:

*«Когда в опасности мой город,
Я не могу сидеть и ждать.
Пока годами еще молод,
Быть должен в армии опять.
Я быть хочу под Ленинградом,
Все дальше гнать от стен врага...
В семье бойцов хочу быть снова,
Чтоб жизнь опять пошла на лад...»³.*

Огромное количество заявлений в танковый корпус поступало от женщин. В частности, в заявлении Ефросиньи Сафроновны Байды, поданном 4 марта 1943 г. в отборочную комиссию Талицкого райвоенкомата и райкома ВКП(б), говорилось: «Прошу отборную комиссию зачислить меня добровольцем в танковый корпус им. тов. Сталина, я хочу вместе со всеми воинами с оружием в руках защищать свою священную родину. Мои родственники находятся в тылу врага, муж мой ст. лейтенант погиб в бою за социалистическую родину, я хочу отомстить коварному врагу за раз-

¹ Батмазов В. А. 60 лет Уральскому добровольческому танковому корпусу: история создания и боевой путь // Урал в военной истории России. – С. 177–178.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 429. Л. 24.

³ Степанова Г. И. Заявления в Уральский добровольческий танковый корпус. – С. 272.

рушенную нашу счастливую жизнь. Прошу не отказать моей просьбы. Проситель Байда»¹.

Те, кому отказывали, не успокаивались и продолжали добиваться своей цели. Так, корреспондент «Учительской газеты» Николай Иванович Мяздриков свое требование «...прошу срочно отправить на фронт» направил прямо в Государственный Комитет Обороны на имя самого Сталина².

Справедливости ради заметим, что на фоне всеобщего патриотического подъема встречались и обратные примеры. Война есть война, и не каждый был способен выдержать ее испытания. В период формирования Уральского добровольческого танкового корпуса встречались такие негативные проявления, как малодушие, асоциальное поведение, трусость.

В сообщении Кагановичского РК ВКП(б) г. Свердловска «Об антисоветских настроениях отдельных элементов», и ряде других документов, отмечалось недовольство части населения тем, что «...из магазинов все исчезло... и ...в ближайшее время будут вводиться карточки...», что «...сократили подачу электроэнергии на квартиры» и т. п. Архивные источники свидетельствуют и о попытках граждан избежать отправки на фронт. В протоколах партийных комитетов есть несколько персональных дел коммунистов, которые на отборочной комиссии отказывались от зачисления в Уральский танковый корпус, ссылаясь на нездоровье, больных родственников, многочисленных детей и так далее³. Подобного рода трусливое поведение вызывало к ним негативное чувство со стороны окружающих и, как правило, приводило к их исключению из рядов ВКП(б).

За период формирования Уральского добровольческого танкового корпуса комиссии под председательством секретарей райкомов, заведующих военными отделами партийных органов, председателей райисполкомов и секретарей РК ВЛКСМ рассмотрели десятки тысяч заявлений. Из 10–15 достойных кандидатов отбирались только лучшие из лучших. В первую очередь это были физически крепкие, здоровые люди, квалифицированные специалисты, умеющие управлять техникой. Все они обсуждались на заседаниях партийных и комсомольских комитетов, на общих рабочих собраниях. В конечном итоге в корпус после тщательного обсуждения

¹ ЦДООСО. Ф. 419. Оп. 2. Д. 565. Л. 108.

² Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1255. Л. 13.

³ См.: Там же. Ф. 4. Оп. 31. Д. 158. Лл. 145, 146.

зачислили 9 660 человек. Тех, «кто честно трудился», пользовался заслуженным авторитетом, с условием найденной замены на производстве.

Однако подбор кадров еще не означал создание танкового корпуса. Чтобы подразделение обладало боеспособностью и могло наносить противнику разящие удары, важно было вооружить его первоклассным оружием и оснастить имуществом, необходимым для успешного ведения боя. Поэтому трудящиеся Урала напряженно работали, порой несколько суток не выходя из цехов. Это был поистине массовый трудовой героизм во имя Победы. Огромный вклад в общее дело разгрома врага, а в том числе и в процесс формирования Уральского добровольческого танкового корпуса, внесли комсомольско-молодёжные фронтовые бригады, родившиеся на Уралмашзаводе в конце 1941 г.

Бригады электросварщиц Александры Рогожкиной, Полины Павловой, Феликсы Гржибовской, Полины Степченко, станочниц Анны Лопатинской, «пятисотников» и «тысячников» Анатолия Чугунова, Василия Пахнева, Дмитрия Сидоровского, Григория Коваленко, Ивана Литвинова, Тимофея Олейникова, Александры Подберезиной¹, револьверщиков Михаила Попова своим самоотверженным трудом во многом способствовали успешным военным операциям Красной Армии во второй период Великой Отечественной войны. Непосредственно в выпуске продукции для корпуса участвовали: Ольга Владимирова, Надежда Ковалёва, Нина Смолина, Владимир Язовских, Иван Шарabanов и другие.

На «Уралэлектротяжмаше» тогда славились своими трудовыми показателями бригады Марии Прусаковой, Анны Лагуновой, Валентины Бояринцевой, Таисьи Арзамасцевой, Леонида Вавилова, Михаила Ларюшкина.

На турбомоторном заводе трудились бригады Марии Жлобич, Веры Ильиной. Не считаясь со временем, работали слесарь станков-автоматов Фёдор Космынин, токари Николай Петров и Константин Орлов, Клара Верзилова, Людмила Кучерова, сверловщица Евгения Земскова, слесарь-сборщик Андрей Шевцов.

На машиностроительном заводе имени Калинина самоотверженно трудились слесари Александр Ушаков и Пётр Иванов, токари-расточники Владимир Тарпенко и Василий Андрюнин, фрезеровщик Алексей Кузнецов, токарь Борис Рябчиков.

¹ См.: Батмазов В. А. 60 лет Уральскому добровольческому танковому корпусу. – С. 177.

В цехе № 125 Уралвагонзавода работали револьверщица Клара Печеницына, токарь Петр Катков. На военном заводе № 50 проявляли трудовой героизм токарь Ольга Коняева, шлифовщица Эмилия Чубыкина, слесарь Сергей Никитин. Шила солдатские шапки Клавдия Шаненкова, шинели — Вера Самохина, готовила сухари для бойцов Тамара Васильева.

Главным оружием формировавшегося корпуса должны были стать танки. И эти грозные боевые машины были полностью произведены на уральской земле. Руду добыли на горе Высокой и горе Благодать. Металл выплавили и прокатали доменщики и сталевары Свердловска, Тагила, Серова, Первоуральска, Алапаевска, Кушвы. Трудящиеся Красноуральска, Кировграда, Ревды, Камenskа-Уральского предоставили медь и алюминий, чтобы сделать танковую броню неуязвимой.

От других заводов Урала танкостроители получили моторы, орудия, приборы, агрегаты, радиопередатчики, боезапас. Сделанные в Нижнем Тагиле танки грузили на железнодорожные платформы, засыпая в топки паровозов уголь, добытый егоршинскими и богословскими горняками. Свой вклад в общее дело вносили даже школьники, собирая металлолом.

Немаловажное значение имела и военная форма добровольцев, призванная обеспечить надлежащий внешний вид воина-танкиста и удобство его действий в условиях боевой обстановки. Поэтому уральские швейники и обувщики приложили максимум стараний, чтобы одежда, сшитая из арамилеского сукна, и сапоги, сделанные на фабрике «Уралобувь», полностью соответствовали этим требованиям.

При этом отметим, что вся боевая техника, вооружение и обмундирование, подготовленные для корпуса, были выкуплены у государства за счет добровольного сбора уральцами свыше 70 млн. рублей. Помимо безвозмездного труда многие вносили свои личные сбережения, что условиях крайне низкого социального обеспечения, было настоящим подвигом. Так, технолог УЗТМ Л. Конева, внося наличными 500 рублей, написала в своем заявлении: «Я не имею сбережений, но все, что могу, отдаю тебе, мой воин». Подобного рода чувствами руководствовались начальник цеха В. Эфрос, внесший 3100 рублей, мастер Н. Дьячков и слесарь А. Селиванов пожертвовавшие соответственно 1200 и 520 рублей, кузнецы Уралмаша, собравшие 52 тыс. рублей и многие, многие другие.

Всеобщая поддержка населения способствовала быстрому формированию корпуса. Его подразделения оперативно создавались во многих уральских городах.

На Среднем Урале, в городе Свердловске, были организованы штаб корпуса, 197-я танковая бригада, 88-й отдельный разведывательный мотоциклетный батальон и 565-й медико-санитарный взвод. В городе Нижнем Тагиле сформировались самоходно-артиллерийский полк и 248-й дивизион реактивных миномётов («катыш»). В городах Алапаевске и Дегтярске были созданы соответственно 390-й батальон связи и основные подразделения 30-й мотострелковой бригады.

В Прикамье, в городах Пермь (в то время г. Молотов) и Кунгур, были образованы 299-й миномётный полк, 3-й батальон 30-й мотострелковой бригады, 267-я ремонтная база и 243-я танковая бригада.

Не остался в стороне и Южный Урал. На его территории сформировались 244-я танковая бригада, 266-я ремонтная база, инженерно-миномётная рота, рота автотранспорта 30-й мотострелковой бригады (г. Челябинск), 2-й батальон 30-й мотострелковой бригады (г. Златоуст), автотранспортная рота 30-й мотострелковой бригады (г. Куса), 36-я рота подвоза горюче-смазочных материалов, рота противотанковых ружей и рота технического обеспечения 30-й мотострелковой бригады (г. Кыштым), 743-й саперный батальон (г. Троицк) и 64-й отдельный броневзвод (г. Миасс).

Таким образом, крупное танковое соединение было сформировано за удивительно короткий срок и уже 11 марта 1943 г. Приказом Народного комиссара обороны получило свое первое наименование — 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. Командиром корпуса был назначен генерал-майор танковых войск Г. С. Родин, вернувшийся в строй после тяжелого ранения, начальником штаба — полковник Б. Ф. Еремеев, начальником политотдела — полковник С. М. Куранов, которого вскоре сменил полковник В. М. Шалунов.

24 апреля 1943 г. командование корпуса обратилось к Военному Совету округа с просьбой ходатайствовать перед Верховным Советом СССР об изготовлении боевых знамен для частей и соединений корпуса. 1 мая 1943 г. все добровольцы в торжественной обстановке приняли военную присягу и получили боевое оружие.

9 мая 1943 г. в Свердловском театре оперы и балета состоялось торжественное собрание, посвященное проходам добровольческого корпуса на фронт. Труженики тыла, напутствуя воинов на смертельную битву с врагом, вручили НАКАЗ, требовавший: «Не посрамить боевых вековых традиций Урала, разбить врага, отомстить ему за поругание родной земли, вернуться на родной Урал только с победой». Корпусу было также передано Шефское знамя, которое коленопреклоненно принял командир корпуса генерал-лейтенант Г. С. Родин.

2 июня 1943 г. части и соединения корпуса с личным составом, танками, автомашинами и боеприпасами были погружены в эшелоны и передислоцированы в Подмоскowie. Среднее звено командного состава было укомплектовано за счет танковых училищ и КУКС. Младший начальствующий и рядовой составы — добровольцами Урала. Из 8206 человек личного состава корпуса только 536 человек имели опыт военных действий. 123 рядовых и младших командиров, 249 связистов-радиостов — были представителями прекрасного пола.

Прибыв в Костеревский танковый лагерь (Кубинское отделение), части и соединения корпуса приступили к боевой учебе. В начале июля 1943 г. комиссия Главного Управления формирования и подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии под руководством генерал-лейтенанта Я. Н. Федоренко провела проверку боеготовности частей и соединений УДТК, отметив его хорошую подготовку.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 30-й Уральский добровольческий танковый корпус вошел в состав 4-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск В. М. Баданова. На 17 июля 1943 г. его материальная часть состояла из 202-х танков Т-34, 7-ми танков Т-70, 68-ми бронемашин БА-64, 16-ти 122-мм самоходных орудий, 12-ти 85-мм орудий, 8-ми установок М-13, 24-х 76-мм орудий, 32-х 45-мм орудий, 16-ти 37-мм орудий, 42-х 120-мм минометов и 52-х 82-мм минометов¹.

Впереди была трудная дорога на фронт и тяжелейшие бои с опытным и умелым противником.

¹ См.: Кириллова Н. А. Навстречу боям. С. 197, 198.

Им салютовала Москва

К 65-летию Уральского добровольческого танкового корпуса

Неизмеримый вклад в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны внес Урал. Особой гордостью уральцев было формирование на территории трех областей — Свердловской, Пермской и Челябинской Особого Уральского добровольческого танкового корпуса, состоящего исключительно из добровольцев.

В Государственном общественно-политическом архиве Пермской области, Центре документации общественных организаций Свердловской области, Государственном объединенном архиве Челябинской области — бывших партийных архивах обкомов КПСС сохранилось огромное количество документов по истории формирования Уральского танкового корпуса. До 2002 года многие дела были засекречены. Сейчас гриф «секретно» снят, и документы стали доступны исследователям. Открылись новые страницы, ранее не известные факты в истории танкового корпуса.

Свердловск

Постановлением военного совета Уральского военного округа от 24 февраля 1943 г. с грифом «Сов. секретно» рекомендовалось с учетом наличия людских и материальных ресурсов «сформировать по областям следующие части танкового корпуса, вооружив их полностью боевой техникой, изготовленной на заводах Урала. В Свердловской области: управление танкового корпуса, одной танковой бригады, подразделения мотострелковой бригады, самоходного артполка, гвардейского минометного дивизиона, мотоциклетного батальона, батальона связи, медико-санитарного взвода, резерва танкового корпуса. В Челябинской области: одной танковой бригады, подразделений мотострелковой бригады, бронепоемного батальона, саперного батальона, роты подвоза ГСМ,

¹ Г. И. Степанова – архивист Уральского Центра Б. Н. Ельцина.

подвижной ремонтной базы, резерва танкового корпуса. По Пермской области: одной танковой бригады, мотострелкового батальона — мотострелковой бригады, минометного полка, подвижной ремонтной базы, резерва танкового корпуса». В постановлении предусматривалось «укомплектование частей танкового корпуса личным составом и материальной частью закончить к 20 марта. Срок боевой готовности к 15 апреля 1943 года».

Решение трех обкомов ВКП(б) о формировании корпуса согласно «директиве Военного Совета № 0257 от 26 февраля 1943 г.» оформлялось документально в течение трех дней. Председатель Государственного Комитета Обороны Сталин одобрил и приветствовал предложение уральцев о формировании корпуса, что явилось «великой честью, почетным благородным делом большевиков и всех трудящихся Сталинского Урала». Священный долг уральцев был выполнен с честью.

Огромный подъем патриотических чувств среди населения всех трех областей вызвал призыв сформировать Уральский корпус.

Тысячи людей потянулись в горкомы и райкомы партии, военкоматы с заявлениями о вступлении добровольцами в танковый корпус.

Постановлением Свердловского обкома ВКП(б) было предусмотрено «Разрешить ГК и РК ВКП(б) зачислять добровольцев из числа беспартийных военнообязанных 30% к их общему числу». Заявления писали коммунисты, члены ВЛКСМ и беспартийные, мужчины и женщины, девушки и юноши, люди разного возраста, образования и состояния здоровья.

Нельзя без волнения читать заявления добровольцев. Рядовой слесарь завода № 9 М. В. Еловских писал: «Желая скорее уничтожить гитлеризм, нанесший всему нашему народу бедствие и зверства, прошу зачислить меня в ряды добровольцев Особого Уральского танкового корпуса им. товарища Сталина. С автоделом знаком, желаю отомстить за гибель двух любимых моих братьев. Прошу не отказать в моей просьбе». Особые чувства вызывают заявления женщин. В Талицкий райвоенкомат и райком ВКП(б) 4 марта 1943 г. поступило заявление Ефросиньи Сафроновны Байды: «Прошу отборочную комиссию зачислить меня добровольцем в танковый корпус им. т. Сталина, я хочу вместе со всеми воинами с оружием в руках защищать свою священную родину. Мои родственники находятся в тылу врага, муж мой ст. лейтенант погиб в бою за социалистическую родину, я хочу отомстить коварному

врагу за разрушенную нашу счастливую жизнь. Прошу не отказать в моей просьбе».

Заявления рассматривали районные комиссии. Работа по отбору добровольцев была очень трудной. Те, кому отказывали, жаловались непосредственно в Москву в «Государственный Комитет Обороны товарищу Сталину» с настоятельным требованием «срочно отправить на фронт».

Но корпус надо было еще оснастить техникой, вооружением, обмундированием, спецтехникой и даже обеспечить необходимым конским поголовьем. Уралвагонзавод и УЗТМ выпускали танки, автоприцепный завод обеспечивал корпус автокухнями, мотозавод — мотоциклами, швейтрест изготавливал для добровольцев комплекты белья, гимнастерки, брюки, полушубки, на «Уралобуви» шили армейские сапоги. Алапаевский металлургический завод в цехе ширпотреба изготавливал кружки, ложки, портсигары. Все заказы выполнялись срочно и качественно, так как на фронт отправляли своих родных, близких, любимых и друзей. Каждый труженик Урала старался всем, чем только мог, помогать фронту, с каждым днем приближая Победу.

Пермь

В фондах архива сохранились списки добровольцев по районам области, насчитывающие более 40 тысяч фамилий. Среди них рабочие и служащие военных предприятий, имеющих бронь, но желающие идти на фронт, чтобы отомстить за смерть близкого человека, демобилизованные по ранению, женщины и даже подростки.

В работу включились комиссии по отбору людей в корпус. Критериями отбора были надежность: классовая принадлежность родителей, национальность (не репрессированные по национальному признаку), идейная убежденность (член ВКП(б), ВЛКСМ или сочувствующий), состояние здоровья, возраст (до 40 лет). Был организован обязательный сбор подарков для фронта, и если у работника ничего подходящего не было, разрешалось отработать на своем участке дополнительно и на заработанные средства приобрести необходимое (ватники, рукавицы, табак и т. д.)

Работать за товарища, ушедшего на фронт, было возможно лишь за счет увеличения интенсивности труда, а при всей нагрузке, питании по военным нормам это становилось настоящим подвигом. При этом следует помнить о возрастном составе

рабочего класса Урала того времени: на 60% он состоял из подростков и молодежи, а по половому признаку на 50% из женщин.

Для обеспечения тесной связи коллективов предприятий и оказания дальнейшей помощи партийными органами было принято решение об организации шефства над воинскими подразделениями. Так, в одной из информации сообщалось: «На склад было сдано: гимнастерок, шаровар, вещевых мешков и пилюток по 3 тысячи штук; полотенец хлопчатобумажных — 6179, фляг стеклянных и чехлов к ним 3 тысячи штук». Далее следует перечень предметов, необходимых бойцам, вплоть до зубного порошка и стиральной соды. Областным издательством к июню 1943 г. был издан «Сборник песен Уральского танкового корпуса». Уральцы от души заботились о своих воинах.

В мае, перед отправкой частей на фронт, население обратилось к бойцам, командирам и политработникам корпуса с Наказом. После этого бойцы и командиры дали торжественную клятву уральскому народу. Проверка комиссии Генерального штаба показала хороший уровень подготовки личного состава, особо была выделена Пермская танковая бригада. «Среди бойцов-добровольцев в боевой и политической подготовке бригада имеет более 46% отличников. Все отличники просят заверить трудящихся области, что они в бою будут также отличниками по истреблению фашистской нечисти; заверяют, что они не посрамят чести родного Урала», — говорится в одном из писем командира танковой бригады.

Челябинск

Челябинский обком партии стал боевым штабом формирования танковой бригады. Создается оперативная комиссия, проводятся собрания областного партийного актива, коллективов трудящихся. По предложению рабочих Челябинского завода имени С. Орджоникидзе учреждена Книга участников сбора средств на вооружение корпуса. Свой вклад вносили труженики городов и сел. По области было собрано 55,6 млн. рублей. По инициативе рабочих Златоуста трудящиеся обсуждали и подписывали текст Наказа бойцам и командирам Уральского танкового корпуса.

49 517 заявлений за несколько дней поступило от желающих вступить в ряды бойцов корпуса. Более половины бойцов и офи-

церов частей, сформированных в Челябинской области, являлись коммунистами и комсомольцами.

9 мая 1943 г. в Челябинске состоялся областной митинг, посвященный вручению Наказа добровольцам танковой бригады и других частей корпуса. Воины поклялись в предстоящих сражениях оправдать высокое доверие Родины и Коммунистической партии. На месте, где проходил митинг, возвышается ныне памятник добровольцам-танкистам.

За короткий срок было сформировано воинское соединение, вписавшее героическую страницу в суровую летопись войны.

За первые две недели наступательных боев Уральский корпус освободил свыше 60 населенных пунктов и 15 тысяч мирных жителей. В августе 1943 г. корпус принял участие в Орловско-Курской битве. Корпус штурмовал Берлин, освобождал Прагу, прошел с боями 5500 километров.

Части корпуса освободили около 110 городов и двух тысяч деревень, уничтожили 1 110 танков и самоходных установок, 1 100 орудий разного калибра, 589 минометов, массу другой военной техники. Уничтожили 94 620 солдат и офицеров, 44 752 гитлеровца взяли в плен.

27 раз салютовала Москва в честь славных побед, в которых принимали участие уральцы. Корпус и его части награждены 54 орденами страны. 44 329 танкистов корпуса за мужество, отвагу и героизм были награждены орденами и медалями, 38 танкистов удостоены звания Героя Советского Союза, генерал Михаил Георгиевич Фомичев — дважды.

ДОКУМЕНТЫ

Организация корпуса

№ 1

Из постановления Военного совета Уральского военного округа

«О формировании Особого добровольческого Уральского танкового корпуса на территории Уральского военного округа»

24 февраля 1943 г.

Совершенно секретно

В связи с формированием Особого Уральского Добровольческого Танкового корпуса на территории Уральского Военного Округа, учитывая наличие людских и материальных ресурсов в Округе, рекомендовать Обкомам ВКП(б) Свердловской, Челябинской и Молотовской областей

сформировать по областям следующие части танкового корпуса, вооружив их полностью боевой техникой, изготовленной на заводах Урала.

УРАЛЬСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

1. Управление Танкового корпуса.
2. Одной танковой бригады.
3. Подразделений мотострелковой бригады:
 - а) Управление бригады;
 - б) Одного Мотострелкового батальона;
 - в) Минометного батальона;
 - г) Разведывательной роты;
 - д) Роты управления.
4. Самоходного артполка.
5. Гвардейского Минометного дивизиона.
6. Мотоциклетного батальона.
7. Батальона связи.
8. Медико-санитарного взвода.
9. Резерва танкового корпуса.[...]*

Начальнику Бронетанкового Управления Подполковнику ЕВДОКИМОВУ оказать практическую помощь Обкомам ВКП(б) по формированию Добровольческого Танкового корпуса и укомплектованию его командным составом.

Начальнику Штаба УралВО Генерал-майору тов. Малинину дать указания Облвоенкомам об укомплектовании корпуса людьми, выделенными партийными и советскими организациями.

В помощь по формированию танкового корпуса назначить представителей Военного Совета, в Свердловскую область Полковника СОКОЛОВА-СКВОРЦОВА, в Челябинскую область Подполковника ЗЕМЛЯНОГО, в Молотовскую область Полковника ПРОСКУРОВА.

Утвердить представленный Начальником Бронетанкового Управления Подполковником тов. ЕВДОКИМОВЫМ Штатный расчет по областям и Дислокацию Формирования.

Укомплектование частей танкового корпуса личным составом и материальной частью закончить к 20 марта. Срок боевой готовности к 15 апреля 1943 года.

Командующий войсками УРАЛВО генерал-майор Катков

Члены Военного Совета: генерал-майор Абрамов

секретарь Свердловского обкома ВКП(б) Андрианов

генерал-майор авиации Емельянов

Секретарь Военного Совета Пустолякова

Исторический архив. – 2005. – № 4. – С. 84–85.

**Письмо командующего
Уральским военным округом генерал-майора Каткова
секретарю Свердловского обкома ВКП(б) В. М. Андрианову
по вопросу формирования мотоциклетного батальона
Особого Уральского добровольческого танкового корпуса
26 февраля 1943 г.
Совершенно секретно**

По решению Обкомов ВКП(б) на территории Уральского Военного округа формируется особый Уральский добровольческий танковый корпус (директива Военного Совета № 0257 от 26 февраля 1943 года).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сформировать к 20 марта 1943 года мотоциклетный батальон, входящий в состав Уральского особого добровольческого танкового корпуса по штату № 010/432 общей численностью 85 человек.

2. Формирование батальона возлагаю на старшего лейтенанта РОГАЧЕВСКОГО.

3. Батальон дислоцировать в г. Свердловске, Свердловской области, согласно решения обкома ВКП(б) и Областного Совета депутатов трудящихся.

4. Начальнику штаба округа укомплектование батальона рядовым и младшим начсоставом произвести за счет вербовки добровольцев через Горвоенкоматы и райкомы ВКП(б), по расчетам, утвержденным обкомом ВКП(б).

5. Укомплектование комначсоставом произвести начальникам отделов и управлений округа по специальностям.

6. Укомплектование транспортными машинами и вооружением произвести за счет народного хозяйства области по решению обкомов ВКП(б) и Областного Совета депутатов трудящихся.

7. Обеспечение личного состава вещевым довольствием произвести за счет народного хозяйства в соответствии решения обкома ВКП(б) и Облисполкома.

На имущество, не предусмотренное к выделению из народного хозяйства, предоставить заявки в соответствующие довольствующие отделы округа.

8. Питание личного состава производить по нормам ПКОа № 2 через базы по указанию начальника упродснаба округа.

9. С личным составом, прибывающим на укомплектование, немедленно приступить к боевой под [готов] ке по специальностям.

10. О ходе формирования батальона доносить ежедневно к 19.00 часам через уполномоченных Военного Совета по данной области.

11. Временно условный номер батальона присвоить 797.

Командующий войсками округа генерал-майор Катков

Член Военного совета округа генерал-майор Абрамов

Начальник штаба округа генерал-майор Малинин

Там же. – С. 86–87.

№ 3

Письмо командующего Уральским военным округом генерал-майора Каткова секретарю Свердловского обкома ВКП(б)

**В. М. Андрианову по вопросу формирования батальона связи
Особого Уральского добровольческого танкового корпуса**

26 февраля 1943 г.

Совершенно секретно

По решению обкомов ВКП(б) на территории Уральского военного округа формируется особый Уральский добровольческий танковый корпус (директива Военного Совета № 0257 от 26 февраля 1943 г.).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сформировать к 20 марта 1943 года батальон связи, входящий в состав особого Уральского добровольческого танкового корпуса по штату № О 10 / 419 общей численностью 253 человека.

2. Формирование батальона возлагаю на капитана КРАСОВИЦКОГО. Руководство и контроль за ходом формирования на начальника отдела связи.

3. Батальон дислоцировать в г. Свердловске, Свердловской области согласно решения обкома ВКП(б) и Областного Совета депутатов трудящихся.

4. Начальнику штаба округа укомплектование батальона рядовым и младшим начсоставом произвести за счет вербовки добровольцев через Горвоенкоматы и райкомы ВКП(б).

5. Укомплектование комначсоставом произвести начальникам отделов и управлений округа по специальностям.

6. Укомплектование транспортными машинами и вооружением произвести за счет народного хозяйства области по решению обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся.

7. Обеспечение личного состава вещевым довольствием произвести за счет народного хозяйства в соответствии решения обкома ВКП(б) и Облисполкома.

На имущество, не предусмотренное к выделению из народного хозяйства, предоставить заявки в соответствующие отделы округа.

8. Питание личного состава производить по норме НКО № 2 через базы по указанию Нач[альни]ка упродснаба округа.

9. С личным составом, прибывающим на укомплектование, немедленно приступить к боевой подготовке по специальностям.

10. О ходе формирования батальона доносить ежедневно к 19.00 часам через уполномоченных Военного Совета по данной области.

11. Временно условный номер батальона присвоить 798.

Командующий войсками округа генерал-майор Катков

Член Военного совета округа генерал-майор Абрамов

Начальник штаба округа генерал-майор Малинин

Там же. – С. 87–88.

№ 4

Постановление Свердловского обкома ВКП(б) «О формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени товарища СТАЛИНА»

27 февраля 1943 г.

Строго секретно

Из особой папки

Председатель Государственного Комитета Обороны товарищ СТАЛИН одобрил и приветствует предложение уральцев о формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса за счет материальных ресурсов Свердловской, Челябинской и Молотовской областей.

Одобрение и приветствие товарищем СТАЛИНЫМ предложения уральцев создать Особый Уральский добровольческий танковый корпус является великой честью, почетным благородным делом большевиков и всех трудящихся Сталинского Урала.

Уральский танковый корпус должен представлять собой грозную наступательную силу, смертельную для врага, направленную на беспощадное истребление фашистского зверья.

Священный долг уральцев — укомплектовать свой корпус решительными, волевыми бойцами и командирами, не знающими страха в борьбе, способными идти в атаку смело и решительно, сражаться за Родину, за Сталина, как один — храбро, беззаветно, до последней капли крови с единственной целью — уничтожить и победить врага.

Кровная обязанность уральцев — вооружить и оснастить свой танковый корпус до отказа самой лучшей боевой техникой — танками, орудия-

ями, минометами, автоматами, боеприпасами и всем необходимым для разгрома врага.

Весь личный состав корпуса, за исключением небольшого числа кадрово-командного состава, комплектуется исключительно из добровольцев сверх всяких призывов и мобилизаций.

Все вооружение и боевое оснащение корпуса и все обмундирование его личного состава — производятся за счет перевыполнения производственной программы и приобретается на средства трудящихся, за счет их добровольных взносов на вооружение Красной Армии.

БЮРО ОБКОМА ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Сформировать за счет материально-людских ресурсов Свердловской области соединения, части и подразделения, входящие в состав Особого Уральского добровольческого танкового корпуса:

Управление танкового корпуса.

Танковую бригаду.

Мотострелковую бригаду:

а) управление,

б) мотострелковый батальон,

в) минометный батальон,

г) разведывательную роту,

д) роту управления,

е) медико-санитарный взвод.

Артиллерийский полк самоходной артиллерии.

Гвардейский минометный дивизион.

Мотоциклетный батальон.

Батальон связи.

Резерв танкового корпуса.

2. Поручить секретарям ГК и РК ВКП(б) строго на основе добровольности укомплектовать коммунистами и комсомольцами, а также и беспартийными работниками младший начальствующий и рядовой состав соединений, частей и подразделений, входящих в танковый корпус, в количестве, определенном для каждого города, района.

Разрешить ГК и РК ВКП(б) зачислять добровольцев из числа беспартийных военнообязанных 30% к их общему числу.

С целью лучшего проведения отбора добровольцев рекомендовать ГК и РК ВКП(б) развернуть глубокую политическую работу среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих, служащих по разъяснению исключительной важности задачи создания Особого Уральского добровольческого танкового корпуса им[ени] тов. Сталина. Провести с этой целью закрытые партийные и комсомольские собрания, а также организовать

индивидуальную массово-разъяснительную работу среди беспартийных рабочих и служащих, чтобы каждый труженик в какой-то мере был участником Особого добровольческого корпуса уральцев. С докладами на партийных собраниях должны выступить лично секретари и члены бюро горкомов и райкомов ВКП(б), парторги ЦК ВКП(б), директора предприятий.

3. Поручить Областному военному комиссару — полковнику тов. КАЛУШИНУ призвать в Красную Армию для комплектования личным составом танкового корпуса военнообязанных, отобранных добровольцев ГК и РК ВКП(б).

4. Почетную обязанность по комплектованию соединений, частей и подразделений Особого добровольческого танкового корпуса материальной частью, изготовленной сверх плана, возложить на коллективы заводов:

Завод № 183 — директор т. МАКСАРЕВ, парторг ЦК ВКП(б) т. СКАЧКОВ — танков Т-34 к 15 марта — 30 штук и 30 штук к 1 апреля 1943 года.

Уралмашзавод — директор т. МУЗРУКОВ, парторг ЦК ВКП(б) т. МЕДВЕДЕВ — танков Т-34 к 1 апреля — 8 штук и орудий СУ-35 122 мм к 15 марта — 4 штуки и к 1 апреля — 4 штуки.

Завод № 76 — директор т. КОЧЕТКОВ, парторг ЦК ВКП(б) т. ХАРИТОНОВ — дизельмоторов к 15 марта — 34 штуки и в апреле месяце — 34 штуки.

Завод № 9 — директор т. ГОНОР, парторг ЦК ВКП(б) т. МАЛОЛЕТОВ — орудий ЗИС-5 76 мм к 1 апреля — 8 штук и орудий 122 мм в течение марта — 8 штук.

Завод № 8 — директор т. ФРАТКИН, парторг ЦК ВКП(б) т. СТЕПАНОВ — зенитных 85 мм орудий к 10 марта 6 штук.

Завод № 659 — директор т. АБАКУМОВ, парторг ЦК ВКП(б) т. КРАСНОЖЕНОВ — М-13 к 15 марта 2 шт., к 1 апреля 6 штук.

Поручить областной комиссии (т. Аристов) и Городской комиссии (т. Косов) оказать заводу № 659 помощь в выделении 8 автомашин ЗИС-6 для установок М-13.

Завод № 760 — директор т. ЖУКОВ, парторг ЦК ВКП(б) т. ДОРОФЕЕВ — минометов 82 мм к 15 марта — 28 штук.

Завод № 726 — директор т. КУРГАНОВ, секретарь парторганизации т. КОРНЕЦКИЙ — минометов 120 мм к 15 марта 6 штук.

Ирбитский мотоциклетный завод — директор т. ПОЛЕВСКОЙ, парторг ЦК ВКП(б) т. ТИШЕВСКИЙ — мотоциклетов к 15 марта 50 штук и к 1 апреля 56 штук.

Ирбитский завод автоприцепов — директор т. ГОЛОВ, секретарь партбюро т. ГРЯЗНОВ — автокухонь к 10 марта 8 шт[ук], к 1 апреля 10 шт[ук].

5. Право укомплектования частей Добровольческого танкового корпуса тракторами марки ЧТЗ-65 предоставить:

Главлещермету (т. Носков) — 5 тракторов;

Свердлес (т. Музюкин) — 3;

Свердлесдрев (т. Детков) — 2;

Облзо (т. Бабенко) — 9.

Для приведения тракторов в исправное состояние управляющему Автотракторосбытом т. ЗОЛУХИНУ выделить необходимые запасные части для ремонта и передать их поставщикам.

6. Почетное право укомплектования частей корпуса автотранспортом предоставить лично директорам предприятий и руководителям учреждений, поименованных в прилагаемом списке.

Горкомам и райкомам ВКП(б) оказать всяческое содействие в отборе автотранспорта и восстановлении.

Поставляемый для формирования автотранспорт должен быть в полной исправности с комплектом запасных частей.

Прием автотранспорта от предприятий и учреждений и передача его на формирование танкового корпуса возложить на городских и районных военных комиссаров.

7. Бюро обкома ВКП(б) отмечает особую важность выполнения задачи по формированию и оснащению добровольческого танкового корпуса и всю необходимость в условиях настоящего момента, оказать действенную помощь нашей доблестной Красной Армии.

Обком ВКП(б) призывает секретарей ГК, РК ВКП(б), партторгов ЦК ВКП(б), директоров предприятий и организаций, получивших почетное право формирования добровольческого танкового корпуса, с честью обеспечить безусловное выполнение сталинского задания по укомплектованию.

8. Для проведения мероприятий по формированию соединений, частей и подразделений Особого Уральского добровольческого танкового корпуса — создать областную комиссию в составе товарищей: АРИСТОВ — секретарь Обкома ВКП(б), СЕМИН — секретарь Обкома ВКП(б) по кадрам, ПАНИН — секретарь Обкома ВКП(б) по танковой промышленности, СУЕТЕНКОВ — зав. военным отделом Обкома ВКП(б), МИНАЕВ — зам. председателя Исполкома Облсовета, СЕМУХИН — секретарь Обкома ВЛКСМ, КАЛУШИН — Облвоенком.

Секретарь обкома ВКП(б) Андрианов

Там же. — С 88-91.

№ 5

Из постановления бюро Ревдинского ГК ВКП(б) «О формировании Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени товарища Сталина»

27 февраля 1943 г.

Секретно

[1.] Формирование Уральского добровольческого танкового корпуса войдет славной страницей в историю борьбы трудящихся Урала против немецко-фашистских захватчиков. Красная Армия наступает, трудящиеся области увеличивают производство вооружения и боеприпасов. Вновь формируемый танковый корпус ускорит час окончательного разгрома фашистских оккупантов. [...]

2. Предложить секретарям парторганизаций немедленно развернуть политико-разъяснительную работу и провести отбор добровольцев из числа подавших заявления коммунистов, комсомольцев и беспартийных.

В особый добровольческий танковый корпус могут быть приняты военнообязанные рядового и младшего начсостава, в возрасте до 40 лет, физически годные к службе в танковых частях. В числе отобранных добровольцев должно быть не менее 70% коммунистов и комсомольцев, а остальные 30% из числа тщательно проверенных беспартийных добровольцев.

3. Поставить не позднее 6/III для укомплектования частей танкового корпуса 10 автомашин ГАЗ-АА с комплектом запчастей. [...]

5. Установить срок отбора добровольцев к 4/III и обеспечить отправку их в часть к 7/III с. г.

6. Секретарям парторганизаций, руководителям профсоюзных организаций развернуть социалистическое соревнование между предприятиями по увеличению выпуска продукции сверх плана на оснащение добровольческого корпуса всем необходимым для разгрома врага. [...]

Секретарь ГК ВКП(б) Никитинских

Там же. – С. 91–92.

№ 6

Из постановления бюро Ирбитского ГК ВКП(б) «Об обеспечении формирования добровольческого танкового корпуса уральцев»

27 февраля 1943 г.

Секретно

[1] Считать задание обкома ВКП(б) по формированию добровольческого танкового корпуса важнейшей задачей партийной организации для обеспечения наступающей Красной Армии боевыми резервами. [...]

4. Автоприцепному заводу обеспечить до 8/III-43 г. выпуск сверх плана 18 автокухонь для формируемого корпуса.

5. Мотозаводу обеспечить выпуск в марте 1943 г. 106 мотоциклов сверх плана для обеспечения формируемого танкового корпуса.[...]

7. Швейтресту до 3/III-43 г. изготовить для добровольцев белья 20 комплектов, гимнастеров и брюк армейских — 13 комплектов, теплого белья 13 комплектов, полушубков — 13 штук; артели «Обувщик» до 5/III-43 г. изготовить 13 пар ботинок.[...]

9. Разъяснить руководителям учреждений и предприятий, секретарям парторганизаций, что добровольцы, направляемые в формируемый танковый корпус, должны обеспечиваться всем необходимым за счет средств, собранных от трудящихся, и техникой — за счет выпущенной сверх плана.[...]

Секретарь ГК ВКП(б) Кротский

Там же. – С. 92.

№ 7

**Письмо командира отдельной мотострелковой бригады
Особого Уральского добровольческого танкового корпуса,
начальника штаба бригады и командира артиллерийской бригады
секретарю Алапаевского ГК ВКП(б) тов. Юдину**

17 марта 1943 г.

Командование Отдельной Мотострелковой Бригады ОУДТК за хороший отбор личного состава по деловым и политическим качествам и хорошую заботу по обмундированию и обеспечению команды добровольцев-алапаевцев — шлет Вам лично и всей парторганизации района спасибо, и одновременно сообщаем, что из числа Вами присланного контингента сформирована батарея тяжелых минометов с наименованием Алапаевская минометная батарея Отдельного Мин[ометного] Батальона бригады ОУДТК.

Прошу передать трудящимся города Алапаевска и трудящимся района, что доверие трудящихся и парторганизации Урала будет делом в борьбе с немецкими оккупантами оправдано с честью, лихвой и отвагой.

Добровольцы-алапаевцы, воспитанные в суровой борьбе тяжелой войны с коварным врагом, будут достойны героев Урала Отечественной войны, покрывших себя неувядаемой славой.

Еще раз примите искреннее спасибо за хороший подбор и проявленную истинную партийную заботу при отправке команды, Вам

лично, парторганизации и трудящимся г. Алапаевска и Алапаевского района.

*Ком[андир] отдельной мотострелковой Бригады
Особого Уральского Добровольческого
Танкового Корпуса Ефимов
Нач[альник] штаба — подполковник
Ком[андир] артиллерией подполковник Петров*

Там же. — С. 97.

№ 8

**Письмо командира Особого Уральского добровольческого
танкового корпуса генерал-майора танковых войск Родина
секретарям Свердловского обкома
В. М. Андрианову и А. Б. Аристову**

7 июня 1943 г.

Секретно

Уральский Добровольческий Танковый Корпус, созданный по инициативе партийных организаций Свердловской, Молотовской и Челябинской областей, по приказу Верховного Главного Командования уезжает из родного края.

В день отъезда Командование корпуса от лица всех бойцов и политработников горячо благодарит Свердловский Обком ВКП(б) и лично Вас за огромную работу, которая была проделана парторганизацией области по созданию и формированию частей нашего соединения.

Уральский Добровольческий Танковый корпус — подлинное детище трудящихся Сталинского Урала. Лучших сыновей послали уральцы в родной корпус. Не жалея сил своих, создавали они сверхплановые танки, минометы, пушки и автоматы. На свои средства вооружали и снаряжали Корпус всем необходимым.

Каждый боец и командир повседневно ощущал сердечную заботу и внимание партийных и советских организаций и всех трудящихся Свердловской области.

Провожая нас на фронт, трудящиеся Урала дали нам отцовский наказ — быть верными, смелыми и стойкими воинами великой матери-Родины, выполнить первомайский приказ товарища СТАЛИНА и стать подлинными мастерами военного дела, беспощадно уничтожать фашистскую нечисть.

Добровольцы поклялись отцам и матерям, братьям и сестрам, друзьям и товарищам свято выполнить их наказ.

Командование заверяет Вас, дорогие товарищи, что доверие уральцев личный состав корпуса с честью оправдает.

Еще раз благодарим Вас за заботу, за любовь, за внимание.

Командир корпуса генерал-майор

танковых войск Родин

Там же. – С 97–98.

№ 9

ПЛАН ФОРМИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

Февраль 1943 г.

Пункт формирования — Свердловск

До назначения командира бригады формирование возложить на зам. командира 8 учебной танковой бригады полковника ПРОСКУРОВА.

Срок формирования с 15 февраля по 3 марта.

Боевая подготовка личного состава (подготовка танковых специалистов) до 1 апреля 1943 года (обучение по сокращенной месячной программе).

Период сколачивания 10 дней.

Окончательный срок готовности бригады 13 апреля 1943 года.

Представление в довольствующие органы заявки на материальное обеспечение бригады, идущее по линии НКО, 16 февраля 1943 г.

Расчет на укомплектование бригады личным составом, материальной частью, вооружением и материальным обеспечением в приложении.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ БТ И МВ УРАЛВО ПОДПОЛКОВНИК (ЕВДОКИМОВ)

«...Прошу не отказать». – Екатеринбург, 2005 – С. 15.

№ 10

СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА

В К П (6)

3 марта 1943 г. Товарищу АНДРИАНОВУ.

Здесь. Совершенно секретно.

Для комплектования Особого отдела НКВД формируемого добровольческого Уральского танкового корпуса потребуются опытные оперативно-чекистские кадры, отвечающие требованиям фронтовых условий.

В силу проводившихся ранее формирований Особых Отделов НКВД частей, убывающих на фронт, нами для их комплектования были направ-

лены лучшие работники, вследствие чего в настоящее время комплектование Особого отдела НКВД корпуса вызывает большие затруднения, так как в личном составе Особого отдела НКВД УРАЛВО доминирует число работников, прибывших по излечении из госпиталей (признанные врачебной комиссией негодными для работы в условиях фронта), и лиц, недавно призванных для работы в Особорганы НКВД, не имеющих еще надлежащего опыта в работе.

В связи с этим, для комплектования ОО НКВД корпуса просим выделить из числа партийных кадров 15 человек, а из числа личного состава УНКВД по Свердловской области дать указания тов. БОРЩЕВУ, направить 10 оперативных работников, которых можно было бы использовать на оперативной работе.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД УРАЛВО

Подполковник госбезопасности (ВЕСЕЛКИН) Подпись

НАЧАЛЬНИК ОК ОО НКВД УРАЛВО

Капитан Госбезопасности (ТОКАРЕВ) Подпись

Там же. – С. 17.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА КОРПУСА

№ 11

Информация Зав. оргинструкторским отделом Алапаевского ГК ВКП(б) в Свердловский обком ВКП(б) о формировании особого Уральского добровольческого танкового корпуса им. товарища Сталина по гор. Алапаевску.

17 марта 1943 г.

Секретно

На основании постановления Бюро Свердловского Обкома ВКП(б) «О формировании особого уральского добровольческого танкового корпуса им. тов. СТАЛИНА» — Алапаевским ГК ВКП(б) проделана большая работа.

Горкомом партии была выделена комиссия по отбору добровольцев в танковый корпус под председательством — Секретаря ГК ВКП(б) тов. КОСЫХ, которая начала свою работу 3-го и закончила 5-го марта.

28-го февраля по этому вопросу было проведено совещание с руководителями предприятий и секретарями первичных парторганизаций, 1-го марта проходили партийно-комсомольские собрания, 2-го марта — собрания с рабочими, индивидуальные беседы.

Рабочие, служащие и интеллигенция города встретили сообщение об организации уральского добровольческого танкового корпуса с большим патриотическим подъемом. В комиссию начал поступать поток заявле-

ний, выражающих искреннее желание вступить в ряды нашей доблестной Красной Армии и с оружием в руках защищать свою родину от ненавистных немецких захватчиков.

Согласно указания Обкома ВКП(б) в танковый корпус из подавших заявления 340 чел. отобрано 57 лучших, преданнейших нашей родине и делу партии Ленина-Сталина патриотов.

Вот например, кандидат в члены ВКП(б) Аркадий Харлов — замечательный вальцовщик, недавно выдвинутый мастером листопркатного цеха Алапаевского металлургического завода. Его бригада систематически перевыполняет производственную программу. В 1942 г. тов. ХАРЛОВ за отличную работу награжден правительством орденом «Трудового Красного Знамени».

Электрик Н-Шайтанского завода тов. СТРЕЛЬНИКОВ — хороший производственник, активный общественник, настоящий советский патриот. Он горел желанием пойти в танковый корпус, но вначале комиссия не зачислила тов. Стрельникова из-за того, что не подходила его военная специальность. Эта весть дошла до тов. Стрельникова, который в это время находился в Н-Шайтанке. Он пешком прошел 36 км до Алапаевска и все же настоял перед комиссией о зачислении его в танковый корпус.

Многие беспартийные добровольцы, после их зачисления, заявили, что хотят пойти в армию коммунистами. Их желание было удовлетворено. Кандидатами в члены ВКП(б) принято 7 чел., из них младший горновой доменного цеха В-Синячихинского завода тов. СЕРЕДКИН, второй подручный сталевара мартеновского цеха Алапаевского металлургического завода тов. БАРЫШНИКОВ, слесарь завода № 445 тов. АБЛЕЕВ и др. В члены ВЛКСМ принято 4 человека.

Много сделали руководители предприятий и секретари парторганизаций в деле оборудования помещений для размещения добровольцев, для их обмундирования, обеспечения предметами первой необходимости.

Завод № 445 /директор тов. ЛЕВКОВ, секретарь парторганизации, тов. ТРУДОВ/ изготовил рюкзаки, мундштуки, сдали нательное белье, шапки, рукавицы, табак, папиросы и пр.

Алапаевский металлургический завод /директор тов. КОМОВ, секретарь парторганизации тов. СВИРИН/ в цехе ширпотреба изготовил кружки, ложки, портсигары, ими также выделено нательное белье, ремни, мыло, табак, папиросы и продукты питания.

Такая же помощь оказана добровольческому танковому корпусу и Станкозаводом /директор тов. ПЬЯНКОВ, секретарь парторганизации тов. ЧЕРНЫШЕВ/, Зыряновским рудником /управляющий тов. ШТЕРНБЕРГ, секретарь парторганизации тов. ПЕТРОВ/, Строительство № 2

/зам. начальника тов. ПАНКРАТОВ, секретарь парторганизации тов. ГРО-
МАДСКИЙ/.

Все перечисленные выше предприятия принимали активное участие в ремонте и оборудовании помещений для размещения бойцов танкового корпуса. В результате проведения большой работы уже капитально отремонтированы три общежития, которые оборудованы нарами, столами, скамьями, вешалками и пр. В них развешаны лозунги, плакаты, портреты вождей. При входе в общежития вывешены щиты с выдержками из приказа Верховного Главнокомандующего товарища СТАЛИНА к 25-й годовщине Красной Армии. Все 57 добровольцев полностью обмундированы: им выданы ватные брюки, фуфайки, нательное белье, сапоги, шапки-ушанки, носки, портянки, рюкзаки, ремни, папиросы, портсигары, продукты питания и пр.

С большим подъемом прошел сбор постельных принадлежностей для танкового корпуса среди трудящихся предприятий и неорганизованного населения города. Уже собраны и переданы воинской части одеяла, простыни, наволочки, подушки, полотенца и пр.

Для передачи Уральскому добровольческому танковому корпусу приводятся в порядок автомашины. В ближайшее время они будут переданы воинской части.

После проведенного Горкомом партии совещания с руководителями предприятий и учреждений, секретарями первичных парторганизаций о сборе средств на добровольческий танковый корпус — это мероприятие уже проводится в жизнь. На 18 марта с. г. уже 7 920 000 руб.

**ЗАВ. ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
АЛАПАЕВСКОГО ГК ВКП(б) /ГОЛУБЕВ/**

Там же. – С. 18–20.

№ 12

Из письма бойцов, командиров и политработников 794 и 795 частей Уральского добровольческого танкового корпуса в Свердловский обком ВКП(б)

6 апреля 1943 г.

Мы, бойцы, командиры и политработники отдельного гвардейского минометного дивизиона и полка истребительной самоходной артиллерии Уральского добровольческого танкового корпуса, высоко ценим доверие и честь, оказанные нам областной партийной организацией и трудящимися Урала, представившим нам почетное право проучить заправившихся фашистов, приумножить и закрепить в веках славу русского

оружия и роль Урала как незыблемой крепости в борьбе с врагом социалистического Отечества.

Велика оказываемая нам честь, велика и наша ответственность перед партией, перед Родиной и уральскими рабочими.

Мы заверяем всех трудящихся Урала, что полностью оправдаем великое доверие партии и любимой Родины, не посрамим чести уральцев — гордо и незыблемо пронесем наше боевое знамя по полям грядущих сражений и вернемся на Урал на свои заводы и в родные семьи только с победой.

Нашим девизом в бою будет: «Смерть немецким оккупантам!» Вперед и только вперед, победа будет за нами! Да здравствует непобедимая Красная Армия! Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!

Там же. – С. 20.

№ 13

Благодарственное письмо Ком. Отд. Мотострелк. Бригады Особого Уральского Добровольч. Танкового Корпуса Нач. штаба — Подполковник /ЕФИМОВ/ и Ком. артиллерией Подполковник /ПЕТРОВ/ секретарю Алапаевского ГК ВКП(б) тов. ЮДИНУ.

17 марта 1943 г.

Командование Отдельной Мотострелковой Бригады ОУДТК за хороший отбор личного состава по деловым и политическим качествам и хорошую заботу по обмундированию и обеспечению команды добровольцев-алапаевцев — шлем Вам лично и всей парторганизации района — спасибо, и одновременно сообщаем, что из числа Вами присланного контингента сформирована батарея тяжелых минометов с наименованием Алапаевская минометная батарея Отд. Мин. Батальона бригады ОУДТК.

Прошу передать трудящимся города Алапаевска и трудящимся района, что доверие трудящихся и парторганизации Урала будет делом в борьбе с немецкими оккупантами оправдано с честью, лихвой и отвагой.

Добровольцы-алапаевцы, воспитанные в суровой борьбе тяжелой войны с коварным врагом, будут достойны героев Урала Отечественной войны, покрывших себя неувядаемой славой.

Еще раз примите искреннее спасибо за хороший подбор и проявленную истинную партийную заботу при отправке команды, Вам лично, парторганизации и трудящимся г. Алапаевска и Алапаевского района.

Там же. – С. 20–21.

**Из наказа бойцам, командирам и политработникам
Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся
Свердловской области.**

Апрель 1943 г.

Сыны Урала! Вы готовы выступить на фронт Отечественной войны. Боевые знамена взвились над стальными колоннами ваших могучих машин. В этот исторический час мы, ваши отцы, матери и жены, благословляем вас на боевой подвиг, на доблестное служение Родине. Пусть вдохновляет вас в часы сражений безграничная народная любовь.

Вперед же на тяжелый и славный воинский подвиг! Идите в бой за правое дело, за счастье народное. [...]

Добейтесь победы полной на радость свободолюбивым народам всего мира.

Уральский добровольческий танковый корпус — кровное детище Урала.

Из рода в род передается на Урале воля к победе и упорство в труде. Наши деды по приказу Петра I отливали пушки и ядра для войны со шведами, «в штыхах Суворова горела наша сталь». Преемники старых литейщиков постигли тайны мощных сплавов, открыли секреты титановых магнетитов. Внуки и правнуки старых гранильщиков изготовили рубиновые звезды для Кремля, которые никогда не удастся потушить фашистам.

Вы, вчерашние оружейники, знаете, что восточный арсенал Советского Союза дал вам лучшее, что он имеет. В танках, пушках, минометах, пулеметах Уральского танкового корпуса заключен горячий патриотический труд рудокопов горы Высокой и Благодати, верх-исетских, серовских, кушвинских сталеваров, свердловских и тагильских кузнецов и токарей... С любовью и знанием, с самоотверженностью выковано оружие танкового корпуса, народною заботою закалена боевая сталь.

Не отступайте же от боевой традиции уральцев и вы, танкисты! Поднимите славную традицию еще выше, умножьте число богатырей земли русской и бейтесь так, чтобы при одном слове «уральцы» дрожал и бледнел проклятый враг, бейтесь так, чтобы на вашем примере училась советская молодежь, чтобы советский народ пел о вас свои героические песни.

Непоколебимо уверенные в вашей силе, доблести и геройстве, мы, трудящиеся Свердловской области — рабочие, колхозники, советская интеллигенция, решили дать вам крепкий наказ о боевом служении Советской Отчизне.

Мстите беспощадно немецким захватчикам и поработителям за кровь и слезы родных советских людей.

С выдержкой и железной стойкостью мобилизуйте все свои силы и возможности. Помножьте свою ненависть к врагу на высокое военное мастерство.

Учитесь владеть техникой, берегите ее!

Храните оружие как зеницу ока, сделайте его воинственным, сокрушительным, насмерть уничтожающим врага. В могучих машинах танкового корпуса, в его оружии и в снаряжении заложен труд ваших отцов и братьев. В каждом механизме, в каждой детали сконцентрирована забота народа о вас и его воля к победе. Яростный удар по фашистам будет наградой для нас, тружеников уральского арсенала.

Вместе с вами на боевом посту идут в атаку горняки железных и медных рудников, горновыи и сталевары металлургических заводов, металлисты оборонных предприятий, работники электрических станций, каменно-угольных шахт и железнодорожных магистралей, ученые в научно-исследовательских институтах, колхозники и колхозницы на цветущих полях.

Заботой окружим семьи танкистов-уральцев, чтобы ваши сердца не знали беспокойства о судьбе родных людей.

Сыны Урала! Воины наши любимые!

Очищайте нашу землю от гитлеровских извергов, поработителей, бандитов! Пусть на весь мир прогремит слава Уральского добровольческого танкового корпуса.

И знайте, дорога назад — к родным очагам, к вашим женам, детям и друзьям — лежит только через полную победу.

Там же. – С. 21–22.

№ 15

Справка зав. военным отделом Свердловского обкома ВЛКСМ

Суетенкова о непартийном поведении члена ВКП(б)

ПРОКАШЕВА М. Д. — красноармейской бригады № 797,

бывшего пом. Начальника грузовой службы

Камышловского отделения жел. дор. Кагановича

7 апреля 1943 г.

29.III – 43 г. в Военный отдел Обкома ВКП(б) поступило заявление за подписью Прокашевой А. Н. с просьбой перевести ее мужа из добровольческого танкового корпуса на прежнюю работу в Камышловское отделение жел. дороги им. Кагановича, чтобы он имел возможность прокормить свою семью, состоящую из жены и 4-х детей.

На запрос Военного отдела Обкома ВКП(б) по существу вышеуказанного заявления Камышловский РК ВКП(б) сообщил, что при обсуждении на партийном собрании постановления бюро Обкома ВКП(б) о формировании Особого добровольческого танкового корпуса Прокашев высказался о желании вступить добровольцем в танковый корпус, подал официальное заявление в РК ВКП(б) и призывал к этому других коммунистов, но когда был зачислен в команду для отправки в часть, написал собственноручно вышеуказанное заявление от имени жены, заставил ее подписаться, не давая прочесть текста, и послал письмо в Обком ВКП(б).

По заявлению Камышловского РК ВКП(б) материальные условия семьи не настолько тяжелые, чтобы это служило препятствием к зачислению Прокашева М. Д. в Красную Армию.

4.IV — 43 г. Прокашев был вызван в Военный отдел Обкома ВКП(б), где сознался в подаче вышеуказанного заявления, вновь подтвердил желание уволиться из Армии и возвратиться на гражданскую работу. Одновременно Прокашев пояснил, что заявление о добровольном вступлении в танковый он подал, будучи твердо уверенным, что его в Красную Армию не зачислят, как работающего на жел.дор.транспорте.

Считаю, что за непартийное поведение, обман партийной организации Прокашев должен быть привлечен к ответственности и отчислен из танкового корпуса.

ЗАВ ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ ОБКОМА ВКП(б) /СУЕТЕНКОВ/

Там же. – С. 22-23.

№ 16

**СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП/б/
тов. АНДРИАНОВУ В. М.**

г. Свердловск

Прошу срочно принять меры по укомплектованию 30 добровольческого Уральского танкового корпуса материальной частью соответственно штата и только танками Т-34.

Неукомплектованность танками Т-34 сверхплановой продукцией вынуждает Москву укомплектовать корпус танками Т-70, что снизит основной добровольческий костяк на 40%.

**КОМАНДИР 30 ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО УРАЛЬСКОГО ТАНКОВОГО
КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТАНКОВЫХ ВОЙСК**

/РОДИН/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 30 ТАНКОВОГО КОРПУСА ПОЛКОВНИК

/ЕРЕМЕЕВ/

Там же. – С. 23.

Письмо секретаря Алапаевского ГК ВКП(б) командиру бригады полковнику Смирнову, начальнику политотдела майору Глухову.

29 апреля 1943 г.

Дорогие бойцы, командиры и политработники.

Поздравляем Вас с 1-м Мая — днем смотра боевых сил трудящихся, борющихся против фашизма.

Душевно рады тому, что добровольцы нашего города за короткий период обучения показали образцы высокой дисциплинированности и организованности.

Мы гордимся своими питомцами, как преданнейшими патриотами нашей родины, добровольно ушедшими в Особый Уральский Танковый корпус для того, чтобы после обучения с оружием в руках защищать нашу священную родину от немецко-фашистских захватчиков.

Сердечно благодарны за то, что Вы выполнили нашу просьбу и создали из алапаевцев отдельное подразделение — роту тяжелых минометов.

Ваше письмо было зачитано рабочим заводов гор. Алапаевска. Воодушевленные сообщением о том, что их земляки-алапаевцы показывают высокие образцы в боевой учебе, трудящиеся города Алапаевска поклялись еще сильнее напрячь свои усилия, еще выше поднять производительность труда и на трудовом фронте помогать красным воинам в их тяжелой борьбе с заклятым врагом.

Посылая Вам красное знамя от трудящихся Алапаевска для вручения его алапаевской минометной роте /тяжелых минометов/, мы уверены, что наши земляки на поле боя с честью оправдают звание доблестных бойцов Красной Армии и с нашим знаменем добьются окончательного разгрома ненавистного врага.

Дорогие земляки-алапаевцы.

Мощными огневыми ударами сокрушайте укрепления, узлы и опорные пункты сопротивления врага!

Уничтожайте живую силу и технику противника!

Да здравствуют советские артиллеристы и минометчики.

Коммунисты и комсомольцы. Будьте в первых рядах борцов против немецко-фашистских захватчиков!

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед на разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

**СЕКРЕТАРЬ АЛАПАЕВСКОГО
ГК ВКП(б) ЛЮДИН/**

Там же. – С. 24.

№ 18

СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП/б/

тов. АНДРИАНОВУ В. М.

Практические предложения по письму командира 30 танкового корпуса тов. РОДИНА

9 июня 1943 г.

Учебный батальон для пополнения возможной убыли в соединениях и частях танкового корпуса в личном составе необходимо создать при учебной танковой бригаде УралВО в г. Н-Тагиле в составе 2-х танковых рот, 2-х мотострелковых рот и 1 артбатареи, для чего просить Народного Комиссара Оборона товарища СТАЛИНА.

Разрешить комплектование учебного батальона личным составом производить за счет военнообязанных уральцев, мобилизуемых военкоматами в Красную Армию по решениям Правительства и приказам НКО, а также за счет выписываемых уральцев из госпиталей, но изъявивших добровольное желание быть направленными в Уральский танковый корпус.

Дать указание о направлении всех выписываемых из госпиталей после ранения и болезней, ранее служивших в Уральском добровольческом танковом корпусе, только в учебный корпус.

Маршевые танковые роты должны отправляться со штатной положенностью материальной части — танками, изготовленными рабочими танковых заводов сверх плана.

**ЗАВ ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ
ОБКОМА ВКП(б) /СУЕТЕНКОВ/**

Там же. – С. 25.

№ 19

Клятва бойцов, командиров и политработников Уральского добровольческого танкового корпуса.

Ноябрь 1943 г.

Мы, гвардейцы 10 Гвардейского Уральского Добровольческого Танкового Корпуса, клянемся матери-Родине, Советскому народу, нашему вождю Великому Сталину с честью и доблестью выполнять военную присягу, приказы и распоряжения командиров и начальников.

МЫ КЛЯНЕМСЯ:

Очистить нашу священную Советскую землю от немецких оккупантов, отомстить врагу за все его злодеяния и надругательства над нашим народом.

МЫ КЛЯНЕМСЯ:

Не теряя ни единой минуты, не щадя сил совершенствовать свое боевое мастерство, свою боевую выучку, укреплять советскую воинскую дисциплину. Всегда высоко держать честь гвардейского знамени, победоносно нести его до полного разгрома врага. Если потребуется, каждый из нас не пожалеет отдать своей крови и жизни во имя победы над врагами всего прогрессивного человечества.

МЫ КЛЯНЕМСЯ:

Хранить и умножать вековую славу Урала, славу русского оружия. С честью выполнять наказ трудящихся Сталинского Урала и нашу клятву им. Храбро и самоотверженно громить и уничтожать немецких захватчиков, до полного изгнания из пределов нашей социалистической отчизны.

Слава Великому СТАЛИНУ!

Смерть немецким оккупантам!

Там же. – С. 28.

ЗАЯВЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ О ЗАЧИСЛЕНИИ В КОРПУС

№ 20

**Заявление работника аппарата обкома партии И. И. Старикова
о зачислении добровольцем в Уральский танковый корпус**

26 февраля 1943 г.

Прошу зачислить меня в одну из частей формируемого Уральского добровольческого танкового корпуса.

Обязуюсь честно и стойко нести обязанности воина нашей доблестной Красной Армии и заверяю, что доверие, которое мне будет оказано, я с честью оправдаю на деле.

И. Стариков

Исторический архив. – 2005. – № 4. – С. 93.

№ 21

**Заявление кандидата в члены ВКП(б) М. С. Кадочниковой
в партийную организацию Талицкой МТС о зачислении
добровольцем в Уральский танковый корпус**

4 марта 1943 г.

Прошу партийную организацию зачислить меня добровольцем в танковый корпус, т.к. я желаю участвовать в разгроме немецких захватчиков.

Кадочникова

Там же. – С. 93.

№ 22

**Из заявления секретаря Невьянского райкома ВКП(б)
в Свердловский обком ВКП(б) о зачислении добровольцем
в Уральский танковый корпус**

6 марта 1943 г.

Отечественная война советского народа с немецким фашизмом требует неустанного роста резервов, как технических, так и людских.

Инициатива уральских большевиков о создании добровольческого танкового корпуса подтверждает, что резервы в нашей стране колоссальны, что фронт и тыл едины.

Горя жгучей ненавистью к немецко-фашистским грабителям и великой любовью и преданностью к нашей Родине, в это грозное для нее время как истинный патриот готов отдать все свои силы до конца для торжества победы.

Военное дело я знаю, управляю всеми видами автомашин и тракторов и считаю, что мое место сейчас должно быть в этом боевом корпусе, чтобы громить без пощады фашистскую тварь.

Я считаю, что именно теперь пришла моя очередь громить фашистов не трудом, а грозным боевым оружием танкового корпуса.

Прошу Вас, тов. Андрианов, дать указание о зачислении меня в добровольческий корпус. Ваше доверие — доверие уральских большевиков, честь Урала — оправдаю.

Секретарь Невьянского РК ВКП(б)

Коробов

Там же. – С. 93–94.

№ 23

**Заявление коммуниста с 1927 г. П. К. Ремизова
в Свердловский обком ВКП(б) о зачислении добровольцем
в Уральский танковый корпус**

7 марта 1943 г.

Тов. Андрианов, обращаюсь лично к Вам, считая, что только Вы сможете помочь мне. Дело в том, что за период Отечественной войны я подавал три заявления о приеме меня в Красную Армию. Директор завода и парторганизация не отпустили.

Сейчас в связи с набором добровольцев в организуемый Уральский танковый корпус я вновь подаю заявление. Мне отказали по причине, что средний командный состав не берется.

Тов. Андрианов, я согласен пойти в качестве рядового и прошу сделать мне в этом отношении исключение.

Какие основания имею я просить принять меня в ряды РККА? Я 19[-ти] лет (в 1927 году) пошел добровольцем в Красную Армию. Прослужил в ней около десяти лет. Прослужил честно и добросовестно, отдавал все свои силы делу боевой подготовки. В 1931 году окончил артиллерийско-техническую школу в г. Ленинграде.

Почти на протяжении всей военной службы помимо служебной работы вел партийную работу — от секретаря батарейной партийчейки до секретаря партбюро части.

По работе я никогда никаких замечаний не получал.

Я работаю сейчас в качестве начальника печного отдела криолитового цеха. Меня на этой работе можно свободно заменить другим лицом без всякого ущерба для производства.

С материальной частью танка и автомашины я в общих чертах был познакомлен уже в академии, с деталями, уверен, справлюсь в короткий срок боевой подготовки. Как видите, я имею полное право не только просить, но и требовать о зачислении меня добровольцем в Уральский корпус.

Ремизов

Там же. – С. 94.

Часть II. ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Саенко П. А.¹

Фронтовые дороги уральских танкистов: об основных этапах боевого пути 10-го УДТК

Лето 1943 года. 12 июля начались бои под Прохоровкой в крупнейшем танковом противостоянии. Началась Курская битва, переломная, изменившая характер войны в нашу пользу. И не было в ней лёгких победных дорог для наших воинов, только напряжённая, кровопролитная работа по одолению опытного и хорошо оснащённого противника. Именно в этот период начали свой боевой путь уральские танкисты-добровольцы.

Перед 4-й танковой армией, в состав которой входил 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, была поставлена задача: утром 26 июля войти в прорыв в полосе наступления 11-й гвардейской армии (как оказалось, прорыва на этом участке Западного фронта не было, его пришлось осуществлять танкистам собственными усилиями)² с целью развития успеха пехотинцев.

¹ П. А. Саенко – кандидат философских наук, доцент Уральской государственной юридической академии.

² Командир корпуса отмечал, что в этих непредвиденных условиях танкисты по-

В первом боевом приказе по корпусу чётко определялись задачи каждому соединению:

— 243-й Пермской танковой бригаде во взаимодействии с 30-й мотострелковой бригадой с рубежа Рылово, Лунево наступать в направлении реки Нгурь и с ходу её форсировать;

— 197-й Свердловской танковой бригаде наступать левее в направлении Одношекино, Массальское;

— 244-й Челябинской танковой бригаде, находящейся в резерве командующего армией, двигаться за бригадами первого эшелона в готовности развивать их успех и выйти в район платформы Беднота.

Дальнейшая задача по замыслу командования Западного фронта состояла в том, чтобы перерезать железную и шоссейную дороги, соединяющие Орёл и Брянск, окружить и уничтожить группировку вражеских войск в районе города Болхова.

Итак, 26 июля 1943 г. начались фронтовые дороги уральских танкистов. Гитлеровское командование требовало от своих войск удерживать позиции до последнего солдата. Сопротивление противника с каждым часом возрастало. Прошедшие недавно дожди создали дополнительные трудности: овраги наполнились водой, реки вышли из берегов. Дорог с твёрдым покрытием в полосе наступления корпуса не было, а грунтовые — превратились в сплошное месиво.

Первый рубеж обороны противника проходил по реке Орс, подступы к ней были прикрыты организованной системой пулемётно-го, миномётного и артиллерийского огня.

Второй рубеж проходил по берегу реки Нгурь и прикрывался отсечными позициями, противотанковыми рвами и фугасами. Третий рубеж был подготовлен по реке Моховица.

Всё это препятствовало стремительному продвижению вперёд, да и боевого опыта ни 30-й танковый корпус, ни только что созданная 4-я танковая армия ещё не имели. В силу перечисленных причин танковые бригады первого эшелона не смогли с ходу форсировать реку Орс. Рано утром 27 июля батальон автоматчиков Свердловской танковой бригады первым переправился на противоположный берег, захватил плацдарм, но под напором превосходящих сил противника вынужден был отступить. И все же после

вели методическое, решительное наступление. Рассекая оборону противника, применяя обходы и обхваты, нанося ему большие потери, уральцы вышли на сильно укреплённый оборонительный рубеж на реке Орс. См.: Родин Г. С. Воспоминания. НВФ ВИМ ПУРВО, инв. № 2. — С. 16.

кровавопролитных боёв к утру 29-го победа была достигнута — основные силы танкового корпуса были переброшены на южный берег реки. А уже вечером танкисты начали с боями форсировать следующую водную преграду — реку Нгурь. Об этих первых боях командир корпуса генерал Г. С. Родин писал: «Преодолевая упорное сопротивление врага, танкисты к исходу дня заняли Кулики, Стародумку, Чурилово. Боевые порядки корпуса то и дело подвергались массированным налётам вражеской авиации — по 50 — 60 самолётов через каждые 15—20 минут. Но ничто уже не смогло остановить уральцев»¹.

30 июля стало первым днём участия в реальных боевых действиях и для Челябинской танковой бригады — подчинённые подполковника М. Г. Фомичева, выдвинувшись в первый эшелон, начали развивать боевые успехи свердловчан и пермяков. И к вечеру 1 августа челябинцы заслужили первую благодарность командующего танковой армией генерал-лейтенанта В. М. Баданова за освобождение населённого пункта Злынь. Но победа досталась нелёгкой ценой. М. Г. Фомичев, дважды Герой Советского Союза, вспоминал об этом:

«Через час начальник штаба информировал меня о наших потерях. С болью я воспринял сообщение о гибели экипажа танка Павла Бучковского. Когда мы начинали наступать, ночью к обгоревшему танку «Челябинский Пионер» удалось пробиться роте Бахтина. Члены экипажа П. И. Бучковский, В. Г. Агапов, М. Г. Фролов и В. И. Русанов сгорели. Возле гусеницы был найден пистолет ТТ. В его стволе записка. Перед смертью офицер писал: «Жаль, что так рано приходится расставаться с жизнью. Повоевали немного, но успели убить более сотни гитлеровцев. Отомстите за нас, друзья. Прощайте!»²

Одна из причин замедления темпов продвижения (сроков выполнения поставленных задач), а главное, увеличения цены победы — потеря личного состава, состояла в плохом знании реальной обстановки как на фронте в целом, так и на отдельных его участках. Авторы коллективной монографии, посвящённой боевому пути 4-й гвардейской танковой армии, описывая начальный этап боёв на Орловщине, отмечают: «Вследствие слабой организации и деятельности всех видов разведки командир и штабы имели весьма мало данных о противнике.

¹ Провал операции «Цитадель». — М., 1965. — С. 119—120.

² Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. — М., 1976. — С. 55.

Взаимодействие между корпусами, внутри них, а также между родами войск осуществлялось слабо. Пункты управления соединений и частей располагались на значительном удалении от переднего края (штабы корпусов — в 10–15 км), что затрудняло управление боем. Проведённые бои выявили недостаточную слаженность подразделений, в первую очередь экипажей танков и САУ, слабое знание офицерами и сержантами, в частности командирами танков, боевой техники и вооружения.

Имелись недостатки и в организации связи... Донесения о положении соединений поступали в штаб армии, главным образом, через офицеров связи, нередко с большим опозданием»¹.

Уральские танкисты не стали исключением, с первых боёв они познали, насколько важно знание реальной обстановки. Так, 30 июля командиру корпуса Г. С. Родину поступила информация о том, что 197-я и 243-я танковые бригады прорвали оборону южнее деревни Борилово и продолжают наступление на юг. В связи с этим он тут же поставил задачу 244-й Челябинской танковой бригаде: войти в прорыв и развивать успех передовых частей корпуса в направлении населённого пункта Злынь. Батальон автоматчиков посадить десантом на танки. При этом генерал по радиации торопил танкистов: увеличьте скорость, быстрее выходите на исходные позиции для атаки. Выполняя приказ, танки бригады Фомичева начали разворачиваться в боевой порядок. Противник тотчас же встретил их сильным заградительным огнём. По уральцам ударили закопанные штурмовые орудия «фердинанды» и укрытые тяжелые танки Т-VI («тигры»). Стало ясно, что оборона немцев не прорвана. Командир первого батальона майор Степанов доложил комбригу, что атаковать противника без авиационного и артиллерийского обеспечения нецелесообразно. Огонь со стороны врага высокой плотности, зря погубим людей. Комбриг 244-й бригады тут же связался с полковником Троценко — командиром 197-й Свердловской бригады, и тот сообщил, что его соединение за день боёв понесло потери и почти не продвинулось вперёд. А по расчетам штаба корпуса, не только свердловчане добились успеха, но и челябинцы уже должны развивать их успех в южном направлении. Когда реальное положение дел было доложено генералу Родину, тут же последовал приказ: челябинской бригаде закрепиться на рубеже, ожидать артиллерийской и авиационной поддержки.

¹ Под знамёнами танковой гвардии. ГСВГ, 1967. — С. 43.

С подобным явлением — недостаточным знанием реальной обстановки в вышестоящем штабе (в данном случае в штабе войск Западного фронта) столкнулась и 4-я танковая армия и входящий в неё 30-й Уральский добровольческий танковый корпус.

В первых числах июля 1943 г. армия закончила своё формирование и из резерва Ставки была передана в состав войск Западного фронта (командующий генерал-полковник Соколовский). Ей была поставлена задача: войти в прорыв на стыке Западного и Брянского фронтов, нанести удар по Болховской группировке противника и далее развивать успех в южном направлении.

Орловский северный выступ — одно из основных направлений боевых действий 30-го УДТК. За 22 месяца немцы превратили его в мощный укрепленный район с сильно развитой глубоко эшелонированной обороной. Была создана система опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к круговой обороне. Для усиления опорных пунктов немцы впервые применили цельнометаллические пулемётные точки — «Крабы». Основные вероятные направления нашего наступления были насыщены минными полями. Реального прорыва левого крыла 11-й гвардейской армии, развивать успех которой должны были уральские танкисты, достигнуто не было. Это означает, что ввод танкового корпуса не был обеспечен, и вместо развития успеха ему пришлось прорывать оборону противника самому. Следовательно, не могли не измениться сроки выполнения поставленных танкистам задач и, самое главное, не могли не вырасти боевые потери личного состава. В конечном итоге изменилась цена победы для уральских добровольцев. И всему виной недостаточно налаженная разведка, необъективность докладов, отсюда не знание обстановки и принятие не всегда верных решений. Получив приказ старшего начальника, командир, естественно, принимает все меры для того, чтобы выполнить его в установленный срок. А если приказание отдано без знания реальной обстановки? Генерал Родин в своих воспоминаниях отмечал, что, борясь за выигрыш времени, танкисты часто не имели возможности на тщательное разминирование маршрутов движения, что невольно вело к увеличению наших потерь.¹

Надо отдать должное командованию и штабам танковой армии и её корпусов: многие из отмеченных недостатков были устранены в самые кратчайшие сроки. Так, например, 197-я Свердловс-

¹ См.: Родин Г. С. Воспоминания. — С. 18.

кая танковая и 30-я мотострелковая бригады преодолели «болезни роста» уже в боях на Брянском и Гомельском направлениях.¹

Несмотря на все возникшие сложности, уральские танкисты-добровольцы, первое боевое крещение приняв на Орловском плацдарме, добились первого боевого успеха. Корпус нанёс большие потери противостоящим соединениям противника: 390-й, 208-й пехотным, 20-й танковой дивизиям, а также дивизии СС «Мёртвая голова». Боевые потери противника составили 27 000 солдат и офицеров, 135 танков, 190 орудий, большое количество пулемётов и миномётов. За короткий срок с боями пройдено около 400 километров, освобождены от оккупантов 145 населённых пунктов, частями корпуса отбиты 185 000 жителей Орловской области, угоняемых в Германию. За мужество и отвагу, проявленные в боях, 1579 солдат и офицеров корпуса были награждены орденами и медалями, а сам корпус преобразован в гвардейский. В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина было указано: «За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность, за героизм личного состава, преобразовать 30-й Уральский добровольческий танковый корпус в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус, командир которого генерал-лейтенант танковых войск Родин Г. С.»

Соединения корпуса также получили наименования гвардейских: 197-я бригада стала 61-й Свердловской гвардейской, 243-я и 244-я соответственно — 62-й Пермской гвардейской и 63-й Челябинской гвардейской, 30-я мотострелковая — 29-й Унечской гвардейской мотострелковой бригадой.

Естественно, возникает вопрос — в чем же главная причина боевого успеха? Командиры и командующие разных уровней, познакоившись в боевых условиях с уральскими добровольцами, отмечали такое качество наших земляков, как боевой порыв и энтузиазм, вызванные любовью к Родине и жгучей ненавистью к врагу. Кроме того, вера в технику, созданную на уральской земле, и мастерское владение ею позволяли добиться победы в самых сложных условиях. А вот в войсках противника дела обстояли иначе. Если боевая техника и оружие, степень боевого мастерства личного состава отвечали требованиям войны до самого последнего

¹ В начале сентября танкисты воевали в составе 63-й армии, а мотострелки — в составе конно-механизированной группы под командованием генерала Казакова.

её дня, то с состоянием боевого духа дело обстояло иначе. Об этом свидетельствует явно выраженная тенденция роста от операции к операции сдавшихся в плен уральским добровольцам гитлеровских солдат и офицеров. В экспозиции Военно-исторического музея ПУрВО приведены следующие данные:

- На Курской дуге 229;
- В Проскурово-Черновицкой операции 1 612;
- В Львовско-Сандомирской операции 6 157;
- В Висло-Одерской операции 4 620;
- В Берлинской и Пражской операциях 33 134.

После разгрома противника на Орловском плацдарме в связи с большими потерями в личном составе и технике корпус был выведен на доукомплектование в Калужскую область на станцию Студомир, а затем в район Брянска. Подготовившись на новом месте к зиме, части корпуса с конца октября приступили к плановым занятиям по боевой подготовке. Основное внимание уделялось анализу боевых действий на Орловском плацдарме, огневой подготовке, а также налаживанию взаимодействия частей и соединений. Организация разведки, знание сил и средств противника и умение предвидеть возможный характер его действий, надёжность связи, а значит, и управления, — важные слагаемые успеха в бою — об этом тоже шла речь на занятиях. Политические беседы имели своей целью формирование стойкости, высокого морального духа воинов.

Наступил новый 1944 год. Новые фронтовые дороги уральских добровольцев военная судьба и штабные начальники проложили на Украине. Корпусу предстояло добиваться победы над врагом в ходе Проскурово-Черновицкой операции.

О значимости этой операции можно судить по такому факту: Указом Верховного Совета СССР за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями большого масштаба, в результате которых были достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков, был награждён орденом «Победа» № 1 Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. О каких же задачах идёт речь в этом Указе? Прежде всего, о Проскурово-Черновицкой наступательной операции войск 1-го Украинского фронта, проведённой с 4 марта по 17 апреля с целью разгрома основных сил немецко-фашистской группы армий «Юг». В результате этой операции советские войска продвинулись на 80—350 км, освободили западную часть правобережной Украины и нанесли поражение 1-й и 4-й танковым и 8-й

пехотной армиям противника. 120 немецко-фашистских дивизий потеряли более 50% личного состава, большую часть боевой техники и оружия. Весомый вклад в эту трудную для нас победу внесли уральские добровольцы-танкисты 10-го гвардейского танкового корпуса.

С самого начала операции перед уральскими танкистами возникли серьёзные трудности как объективного, так и субъективного характера. Противник оказывал ожесточенное сопротивление (его войсками командовал один из лучших стратегов гитлеровской армии — генерал-фельдмаршал Манштейн). Весенняя распутица мешала продвижению танков и артиллерии, наши тылы с горючим и боеприпасами отстали. В полосе наступления 4-й танковой армии, куда входил Уральский добровольческий танковый корпус, была только одна дорога с твёрдым покрытием. Продвижение войск приостановилось. Маршал Г. К. Жуков, в то время командующий войсками 1-го Украинского фронта, отреагировал на это немедленно. 23 марта он оперативно переподчинил 4-ю танковую армию командующему 1-й танковой армии. По поводу этого решения он извещал Д. Д. Лелюшенко¹: «Вашими действиями я не удовлетворён. Не узнаю Вас. Вместо решительных действий, вместо умелого охвата и обхода флангов противника, Вы толкаетесь в лоб населённым пунктам, боитесь обойти противника»².

Критика суровая, помощь минимальная. Принятое решение скорее было эмоциональным, чем необходимым и лишь усложняло управление армией. Нелицеприятные оценки в адрес генерала Д. Д. Лелюшенко, прозванного в войсках «генерал-вперёд», были не единичны. Незадолго до этого с обидной формулировкой «как не справившийся с работой» был снят с должности генерал-лейтенант Г. С. Родин (Приказ Ставки ВГК № 220048 от 10 марта 1944 г.)³.

Реально обстановка сложилась следующая. Танковые части корпуса, прибывшие в исходные районы, имели дизельного топлива 0,6 заправки, так как до 2-х заправок было израсходовано на маршах и станциях разгрузки. Армейский и фронтовой транспорт вовремя горючее не подвез. Только в ночь с 3 на 4 марта была организована посылка машин за топливом в Житомир (а начало операции для уральцев — 4 марта). Командование 4-й танковой армии

¹ Д. Д. Лелюшенко вступил в должность командующего 4-й ТА 9 марта 1944 г.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 74. Л. 3.

³ Там же. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 34. Л. 33.

знало о том, что командование корпуса в силу объективных причин было поставлено в тяжёлое положение. Его части растянулись на марше в связи с весенней распутицей и бездорожьем, особенно отстала артиллерия, возимый запас горючего практически был израсходован и не пополнен до необходимых норм (не по вине корпуса), а в исходный район к назначенному сроку (3 марта) вышла только 61-я танковая бригада и часть 63-й танковой бригады (всего 43 танка при списочном их составе в двух бригадах в 130 единиц) при наличии горючего 0,6 заправки. О причинах отсутствия об этом доклада от командования армии в адрес командующего войсками фронта маршала Г. К. Жукова можно только догадываться.

Кроме того, с целью обеспечения ввода корпуса в прорыв, в его штаб 2 марта прибыл заместитель командующего фронтом по танковым войскам генерал-полковник Новиков. Ему было подробно доложено о состоянии и об обеспеченности 10-го УГДТК перед началом операции. Однако он побоялся взять на себя ответственность и доложить о реальной обстановке командующему фронтом Г. К. Жукову. А реалии были таковы: корпус был не готов к выполнению поставленных задач в полном объёме. Коль скоро доклада об этом не поступило, задачи никто не корректировал.

И воевать уральцам пришлось в ослабленном составе, без артиллерии, при недостаточных запасах топлива. Не трудно догадаться, к чему это привело: танки 61 и 63-й бригад приостановили своё движение, пройдя 8—10 км. Естественно, были потери личного состава, которых при должной организации можно было избежать.

А в это время, напрягая все силы, проявляя изобретательность и смекалку, воины-уральцы делали все возможное и невозможное для ускорения темпа наступления. Приходилось использовать танки для буксировки автомашин, на танки грузились бочки с топливом и ящики с боеприпасами. Так, например, 62-я гв. Пермская танковая бригада доставила наступающему корпусу 100 человек и горючее¹. Командир корпуса генерал-майор Белов 18 марта докладывал Военному Совету 4-й ТА:

«1. 61-я гв. тбр. — по списку танков Т-34 — 65.

В строю — 29. Продовольствия нет.

2. 62-я гв. тбр. — по списку танков Т-34 — 66.

В составе корпуса — 8. Остальные переподчинены 3-й гв. ТА.

¹ Дембицкий М. П. Бои за Каменец-Подольский 1944 года. — Каменец-Подольский, 1999. — С. 3.

3. 63-я гв. тбр. — по списку танков Т-34 — 63.

В строю — 32. Боеприпасов для танков нет. Продовольствия нет.

4. 356-й САП — по списку орудий СУ-85 — 21.

В строю — 7. Боеприпасов — 1,5 боекомплекта, продовольствия — 1 сутодача»¹.

В 10 часов 24 марта Г. К. Жуков приказал армии Лелюшенко стремительно развивать наступление и 25 марта овладеть Каменец-Подольским. В город было приказано ввести 10-й гвардейский танковый корпус. Корпус и к моменту штурма располагал следующими силами:

— 29-я гв. мсбр. — около 200 человек боевого состава, 50 орудий, 13 минометов;

— 61-я гв. тбр. — около 30 человек, 5 танков, 2 СУ-85 и 1 орудие 67-мм;

— 63-я гв. тбр. — 60 человек, 8 танков;

— 357-й гв. истребительно-противотанковый полк — 6 орудий;

— 62-й гв. истребительно-противотанковый дивизион — 6 орудий;

— 248-й и 312-й гв. минометные дивизионы — 12 установок «катюша».

В 17 часов 25 марта штурм города начался. Воины 29-й мотострелковой бригады и 61-й Свердловской танковой бригады с ходу форсировали реку Смолрич и захватили плацдарм в Старом городе.

Вечером того же дня, преодолев упорное сопротивление противника, танки 63-й Челябинской танковой бригады с включенными фарами ворвались в город со стороны Русских Фольварков и приступили к очищению улиц и домов от неприятеля.

К 22 часам 25 марта уральские добровольцы совместно с другими частями и соединениями 4-й танковой армии сломили сопротивление врага, овладели городом.

26 марта Верховный Главнокомандующий получил донесение Г. К. Жукова об овладении городом Каменец-Подольский и об отличившихся при этом воинах.

Тяжелые, кровопролитные бои за город продолжались еще до 2 апреля: окруженная севернее Каменец-Подольского группировка противника² пробивалась на запад. Определенной части войск это удалось, сказались недостатки сил и средств у оборонявшихся воинов. Обстановка порой складывалась настолько сложная, что в бой

¹ ЦАМО. Ф. 323. ОП. 4756. Д. 28. Л. 136.

² Она насчитывала 9 танковых, десять пехотных и одну моторизованную дивизии.

приходилось вступать командованию и штабу 4-й танковой армии. Д. Д. Лелюшенко в своих воспоминаниях об этих боях писал: «Мне и сейчас помнится, как трижды пришлось прерывать свой доклад Г. К. Жукову в связи с прорывом противника на командный пункт 4-й танковой армии. Командующий фронтом в этой связи говорил: «Иди, руководи отражением атаки, надеюсь, что в плен не попадешь, а потом доложишь»¹.

Тяжелые потери понесли воины-уральцы. В том числе погиб командир 29-й мотострелковой бригады полковник М. С. Смирнов, кадровый офицер, прослуживший в армии 20 лет. И все же победа была достигнута.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении г. Каменец-Подольского и области, 15 тысяч солдат и офицеров были награждены орденами и медалями. Более 5 тысяч из них уральские танкисты-добровольцы. 61-я гвардейская танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени. Такой была нелегкая весна 1944 г.

К середине июля 1944 г. советские войска в ходе успешного наступления освободили Белоруссию, большую часть Литвы, часть Польши и вышли непосредственно к границам фашистской Германии.

Войскам Первого Украинского фронта в период с 16.07 по 15.08 1944 г. предстояло осуществить Львовско-Сандомирскую наступательную операцию с целью разгрома противостоящей группировки противника и освобождения Западной Украины.

В связи с поставленной штабом фронта задачей 17 июля 4-я гвардейская танковая армия перешла в наступление в направлении Злочев и утром того же дня овладела этим городом. Выполнили эту задачу танкисты Свердловской танковой бригады. Далее корпус продолжал наступать, обходя Львов с юга.

19 июля военный совет фронта дал командующему 4-й танковой армией директиву следующего содержания: «В районе Львова у противника резервов нет. Предписываю: командующему 4-й танковой армией стремительным ударом в обход города Львова с юга во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией овладеть городом Львовом»².

На подступах к городу все дороги были заминированы, мосты подорваны. Вне дорог местность оказалась болотистой.

¹ Лелюшенко Д. Д. Москва–Сталинград–Берлин–Прага. – М., 1975. – С. 264.

² ЦАМО. Ф. 324. Оп. 4761. Д. 6. Лл. 155, 156.

В соответствии с директивой фронта 10-й гвардейский корпус в ночь с 19 на 20 июля по труднопроходимому направлению через Романув, Водники с боями вышел к юго-восточной окраине Львова и здесь встретил организованное сопротивление противника.

Штаб танковой армии совместно с командованием корпуса разработал план штурма города. В ходе его материализации первыми в город ворвались танки Челябинской бригады полковника М. Г. Фомичева. За ними пошли другие соединения и части корпуса.

Танковые батальоны передвигались, как правило, по параллельным улицам. За каждым из них следовали 3—5 приданных тяжелых танков, а также рота автоматчиков. Дом за домом, квартал за кварталом очищали уральцы город от засевших фашистов и продвигались к его центру.

Воины действовали смело и решительно, проявляя при этом смекалку и боевую выучку. Так, ворвавшиеся первыми во Львов разведчики Челябинской бригады — командир взвода лейтенант Потапов и командир танка младший лейтенант Кулешов на одном из городских перекрестков попали под огонь пушек противника, проскочив опасное место на большой скорости, они развернули свои машины назад и ударили по врагу с тыла. Несколько точных выстрелов — и артиллерия фашистов замолкла. А это значило, что жизни тех танкистов, которые пойдут вслед за разведчиками, на этом перекрестке ничто не угрожает.

Около двух суток самостоятельно воевали танки Потапова и Кулешова в тылу врага. А когда боевые машины были подбиты, их экипажи продолжили наступать в рядах пехоты. Оба офицера были удостоены звания Героя Советского Союза.

В Пермской танковой бригаде в числе первых ворвался в город взвод разведки под командованием лейтенанта Кононец и умело действовал на улицах города, поражая огнем узлы сопротивления противника. Поставленная взводу задача — захватить и удерживать до подхода главных сил железнодорожную станцию Львов — была успешно решена.

Мотострелковый батальон 29-й гвардейской бригады под командованием майора А. Х. Ишмухаметова на улицах города уничтожил более 900 гитлеровцев, а 30 взял в плен. Ему тоже было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь с 26 на 27 июля город был полностью освобожден. Победа — результат коллективного труда, боевого мастерства воинов 10-го танкового, 6-го механизированного корпусов, частей 60-й армии.

И все же еще об одном вкладе уральцев в общую победу необходимо вспомнить. Водружение знамени над Львовом — заслуга экипажа танка Т-34 «Гвардия» из Челябинской танковой бригады. Командир бригады полковник Фомичев не случайно именно этому экипажу поставил задачу прорваться к центру города и водрузить над ратушей символ победы — знамя. Стрелок-радист старшина Александр Марченко хорошо знал город. Он и указывал дорогу, а потом лично пробивался по этажам ратуши и устанавливал красный флаг. Другие члены экипажа: механик-водитель старший сержант Фёдор Сурков, заряжающий — рядовой Николай Мельниченко. Командовал танком лейтенант А. В. Додонов. К сожалению, выйдя из здания ратуши, Марченко попал под плотный огонь противника и погиб. А экипаж «Гвардии» еще 6 дней и ночей вел бои во Львове. Механик-водитель Сурков стал Героем Советского Союза. Командир 63-й гвардейской танковой бригады полковник М. Г. Фомичев за героизм, проявленный при взятии Львова, умелое управление своим соединением также был удостоен этой высокой награды.

10-му танковому корпусу, Свердловской танковой бригаде, 72-му тяжелому танковому полку, 359-му зенитному и 1688-му истребительно-противотанковому полкам было присвоено почетное наименование «Львовский».

Командующий 1-м Украинским фронтом высоко оценил действия уральцев во время боев за Львов: «...корпус дрался хорошо, но гитлеровцам удалось его отсечь от остальных сил армии... 10-й гвардейский танковый корпус вообще можно назвать одним из лучших во всех отношениях, в том числе и в вопросах организации совершения маршей, дисциплины и ведения боя»¹.

К концу июля войска Первого Украинского фронта, нанеся серьезное поражение немецко-фашистской группе армий «Северная Украина», овладели городами Львов, Равва-Русская, Ярослав, Перемышль, Станислав.

Противник для того, чтобы закрыть образовавшийся прорыв, перебросил на Краковско-Львовское направление 5 танковых, 1 моторизованную и 1 пехотную дивизии. Изменившаяся обстановка поставила перед войсками фронта новые задачи: в кратчайшие сроки разгромить подходящие резервы противника, форсировать реку Висла, захватить плацдарм на ее западном берегу и создать условия для последующего наступления советских войск.

¹ Конев И. С. Записки командующего фронтом: 1943 – 1944. – М., 1972. – С. 244, 260.

Кроме того, часть сил фронта привлекалась для овладения нефтяным районом и достижения предгорий Карпат.

Нацеленный на выполнение новых задач, 10-й танковый корпус уже 28 июля 1944 г. вышел к реке Днестр, развернул наступление на железнодорожную станцию Фальштын и 4 августа овладел ею. А далее была переправа через реки Сан и Вислюк, уральцы вступили на территорию Польши.

К этому времени противник перебросил подкрепления, начал контратаки с целью ликвидации Сандомирского плацдарма и вытеснения наших войск на восточный берег Вислы. Командующий фронтом отдал следующее боевое распоряжение: «4-ю танковую армию в полном составе, походным порядком, ночными переходами, через Жешув, М. Кальбутовка и переправу через реку Вислу на участке 5-й гвардейской армии сосредоточить к рассвету 15.08.44 г. Сосредоточиться полностью на плацдарме западнее реки Вислы в районе леса восточнее, юго-восточнее и южнее Сташув. Марш начать в ночь с 11.08.44 г. на 12.08.44 г.»¹.

Совершив ночами 400-километровый переход, к утру 15 августа танковая армия сосредоточилась в заданном районе. Начались бои по удержанию Сандомирского плацдарма. К 30 августа они завершились победой наших войск. Для танкистов наступила долгожданная передышка. С личным составом были подведены итоги боевых действий Львовско-Сандомирской операции.

За полтора месяца соединения и части 10-го корпуса прошли с боями на запад 350 км, освободили сотни населенных пунктов, в том числе областной центр Львов, внесли весомый вклад в закрепление Сандомирского плацдарма.

В ходе операции уральские добровольцы закрепили боевой опыт стремительного захвата опорных пунктов, узлов сопротивления, ведения ночных и уличных боев, действия в условиях гористой местности.

В то же время были выявлены слабые места в управлении соединениями и частями. Несмотря на принимаемые меры, во Львовско-Сандомирской операции не удалось добиться стремительного и глубокого прорыва на оперативный простор в обход Львова. Средний темп наступления войск оставался невысоким,² что стало одной из

¹ ЦАМО. Ф. 324. Оп. 4761. Д. 7. Л. 157.

² Генерал танковых войск Ф. Меллентин отмечал, что лишь только в 1944 г. крупные русские танковые и механизированные соединения приобрели высокую подвижность и мощь и стали весьма грозным оружием. См.: Меллентин. Танковые сражения в 1939 – 1945 гг. – М., 1959. – С. 248–249.

причин, в силу которых окружение противника в районе Львова так и не было завершено. Поэтому, подводя итоги, войска приступили к напряженной плановой боевой и политической подготовке.

В ходе занятий большое внимание уделялось огневой подготовке. Мотострелки учились поражать цели на дистанции 100 и 200 метров, артиллеристы — первым и вторым выстрелом поражать танки и орудия противника. В качестве цели использовались трофейные боевые машины: «королевский тигр», «тигр», «пантера», Т-4 и другие. А для поощрения отличившихся в учебе в ремонтных мастерских начали изготавливать портсигары и вручать от имени командования. Наводчики получали часы¹.

К концу ноября проверки показали, что до 90% танковых экипажей и орудийных расчетов выполняют огневые задачи на «отлично».

В тактической подготовке основной упор был сделан на ночные действия (кстати, начиная боевой путь в июле 1943 г., уральцы воевали только днем). Штабы тренировались в управлении войсками при вводе их в прорыв, а также при действиях в отрыве от основных сил в оперативной глубине.

Важное внимание уделялось форсированию водных преград, умению с ходу захватывать переправы и удерживать их до подхода главных сил.

С осени по декабрь с каждой ротой (танковой и мотострелковой) было проведено три-четыре учения с боевой стрельбой.

По инициативе политотделов были проведены технические конференции механиков-водителей. Лучшие из них делились опытом продления службы боевых машин и их умелого вождения в условиях боевых действий. С командирами танков были обсуждены вопросы опыта меткой стрельбы из оружия боевых машин.

Проведенная подготовка принесла свои плоды: в последующих операциях уральцы действовали более слаженно, стремительно и мастерски.

В результате успешных наступательных операций 1944 г. советские войска освободили территорию страны, временно оккупированную противником. Начались бои за взятие Восточной Пруссии, освобождение Польши, Северной Норвегии и Западной Венгрии.

Вышли из войны недавние союзники фашистской Германии: Румыния, Болгария, Италия и Финляндия. Летом 1944 г. США и Великобритания открыли второй фронт в Европе.

¹ См.: Под знаменами танковой гвардии. — С. 111–112.

Первому Украинскому фронту ставилась задача совместно с войсками Первого Белорусского фронта разгромить располагавшуюся между Вислой и Одером группировку противника и далее развивать наступление на Бреслау. В районе предполагаемого наступления немецко-фашистское командование создало семь оборонительных рубежей на глубину до 500 км. Здесь располагались войска группы армии «А» (около 30-ти дивизий и до 50-ти отдельных гарнизонных батальонов).

Главный удар Первый Украинский фронт наносил с Сандомирского плацдарма.

Командующий 4-й танковой армией, поставив конкретные задачи подчиненным частям, потребовал:

- а) от всего личного состава стремительности действий;
- б) широко применять действия ночью отрядами по захвату важных объектов;
- в) бороться с минными постановками, осуществленными противником в полосе наступления¹.

12 января 4-я танковая армия вошла в прорыв, образованный успешным наступлением 13-й армии, и начала развивать достигнутый успех.

Свердловская танковая бригада в м. Лисув уничтожила 35 танков противника, к сожалению, ее командир полковник Н. Г. Жуков погиб, когда лично вел бригаду в контратаку.

В течение ночи с 14 на 15 января танковая армия совместно с другими объединениями вышла в район Кельце, разгромила войска противника и овладела городом. Это позволило ударной группировке фронта развивать наступление далее на запад. К утру 18 января 10-й корпус форсировал реку Пилица и овладел городом Пиотркувом.

Далее ему предстояло, продолжая наступление, к 20 января захватить переправу через реку Варта и овладеть городом Злочев.

В боях на этом направлении отличилась Свердловская танковая бригада. В головном ее отряде наступал первый танковый батальон капитана Скринько. Утром 20 января его танки подошли к реке Варта. Узнав от местных жителей, что мосты подготовлены к взрыву, он послал взвод лейтенанта Юдина, усиленный автоматчиками и саперами, на разведку. Внезапно выскочив на 60-тонный мост, танкисты перебили его охрану, предотвратили подрыв. Вскоре на помощь взводу подошел весь батальон, а за ним и бригада. В ко-

¹ См.: ЦАМО. Ф. 324. Оп. 4756. Д. 114. Лл. 1–3.

нечном итоге был взят город Бурженин, противнику нанесен серьезный урон. За этот подвиг лейтенант Н. Л. Юдин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Корпус продолжал успешное продвижение вперед. 23 января Пермская танковая бригада овладела городом Трахенберг, а 24 — уральцы вышли на берег реки Одер. Таким образом, 4-я танковая армия стала первым объединением фронта, которое вышло на рубеж, прикрывающий пути на Берлин. В первом ее эшелоне выступали уральские танкисты.

С утра 25 января 10-й танковый корпус предпринял попытку форсировать Одер. Стремительной атакой танковый батальон под командованием майора Шотина Пермской бригады с ходу захватил мост в городе Штейнау и разминировал его. Продвигаясь далее, он вступил в бой с противником. Однако силы были настолько неравны, что фашисты сумели вновь заминировать мост и подорвали его. Оставшиеся в окружении танкисты все героически погибли.

По решению Военного Совета армии танковые части Уральского добровольческого корпуса были переправлены через Одер в другом месте — в районе Кебен. Далее они подошли к Штейнау с тыла и разгромили находящийся там гарнизон. При взятии города особо отличились воины Свердловской танковой бригады. Ее второй батальон под командованием капитана Моськина первым ворвался в город с запада в ночь на 31 января и уничтожил 20 танков противника. Потери уральцев составили всего 2 танка, один из которых через сутки вновь вступил в строй.

Наиболее отличившемуся в ночных боях на улицах города младшему лейтенанту П. И. Лабузу было присвоено звание Героя Советского Союза.

За успешные боевые действия в ходе Висло-Одерской операции соединения уральских танкистов получили почетные наименования: Пермская бригада стала именоваться Келецкой, а Челябинская — Петраковской.

Противник вынужден был признать возросшее воинское мастерство советских танкистов. Вот что писал генерал Типпельскирх о наступлении Красной Армии с Сандомирского плацдарма: «Удар был столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и довольно крупные подвижные резервы, подтянутые совсем близко к фронту... Глубокие вклинения в немецкий фронт

был и столь многочисленными, что ликвидировать их или хотя бы ограничить оказалось невозможным»¹.

Советское командование надеялось на достижение оперативно-го успеха в Висло-Одерской операции, но он превзошел их ожидания. Более того, в связи с успешным продвижением наступающих войск на большую глубину, возникли трудности со снабжением их горючим и боеприпасами.

Большая загроуженность транспорта вызвала также трудности при эвакуации раненых в тыловые части.

С выходом советских войск на Одер снизилась активность поддерживающей авиации — не было полевых аэродромов в условиях распутицы, а противник, располагая постоянными аэродромами в зоне Берлина, усилил активность своей авиации.

Форсирование крупных рек показало необходимость иметь штатные переправочные средства в составе корпусов.

Комендантская служба не всегда справлялась с организацией движения на дорогах в условиях возросшего потока машин и техники.

В условиях боевых действий за пределами границ СССР вопросы боевого охранения и разведки требовали большого внимания. Так, например, неожиданным для частей 10-го гвардейского танкового корпуса стало столкновение с 17-й танковой дивизией противника у Лесув и Малешово.

Все эти и другие трудности, в значительной степени обусловленные возросшими темпами наступления, доводились до соответствующих инстанций и в последующем устранялись.

Уральские танкисты продолжали следовать нелёгкими фронтовыми дорогами, ведущими к заветному дню — дню Победы. Копилка их боевого опыта пополнилась операциями в Силезии. Наконец, наступил долгожданный момент: 10-му УДТК предстояло принять участие во взятии Берлина.

1-му Украинскому фронту была поставлена следующая задача в ходе Берлинской операции: наступать в направлении Котбуса и, разгромив находящуюся там группировку войск противника, приступить правым крылом к взятию столицы Германии, содействуя войскам 1-го Белорусского фронта.

4-я гвардейская танковая армия вводилась в прорыв на участке 5-й гвардейской армии с рубежа реки Шпрее. Её 10-й гвардейский танковый корпус должен был наступать на участке 95-й гвардей-

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. — М., 1956. — С. 508.

ской стрелковой дивизии и в конечном итоге овладеть районом Зонневальде.

16 апреля 1945 г. операция началась. В 13.00 передовой отряд корпуса — Пермская танковая бригада с частями усиления форсировала реку Нейсе. К исходу дня начали продвижение вперёд главные силы корпуса. Вскоре они достигли подготовленный противником для обороны в междуречье рек Шпрее и Нейсе рубеж «Матильда» и разгромили части танковых дивизий «Охрана фюрера» и «Богемия».

В ночь на 18 апреля задача корпусу была уточнена: в дальнейшем ему предстояло наступать в направлении Берлина и к 21 апреля овладеть его юго-западной частью. 18 апреля танкисты Свердловской бригады форсировали Шпрее и, выйдя на оперативный простор, вскоре взяли города Калау, Люккау, Лукенвальде, Зармунд. Следуя далее, они перерезали автостраду Франкфурт-на-Одере — Ганновер и, продолжая наступление, 23 апреля заняли юго-восточную часть Потсдама, а 25 апреля вышли на соединение с войсками 1-го Белорусского фронта. Окружение Берлина советскими войсками завершилось. В ночь на 25 апреля Пермская бригада, артиллерия и техника 29-й Унечской мотострелковой бригады, переправившись через канал Тельтов, завязали бои с противником в юго-западном районе Берлина — Ванзее. В Бабельсберге танкисты Челябинской бригады захватили три концентрационных лагеря. В числе освобождённых оказался бывший премьер-министр Франции Эдуард Эррио.

В боях за Берлин в очередной раз отличился командир 299-го миномётного полка 10-го корпуса подполковник В. К. Зыль. Он со своим полком всегда появлялся там, где труднее. За доблесть и отвагу при взятии Берлина он был удостоен звания Героя Советского Союза. Этому же высокого звания удостоились командир мотострелковой бригады полковник А. И. Ефимов, командир истребительно-противотанкового артиллерийского полка полковник Н. С. Шульженко и командир батальона Свердловской танковой бригады капитан В. А. Марков.

2 мая фашистский гарнизон Берлина капитулировал. Но добивать противника в его логове предстояло другим частям и соединениям. Уральским танкистам надо было наступать на Прагу, овладевать горными перевалами, освобождать восставшую столицу Чехословакии. И с решением этих задач гвардейцы справились успешно. 8 мая 1945 г. первым ворвался в Прагу Челябинский танко-

вый корпус полковника Фомичева. Более 6-ти часов шли упорные бои в городе. В ходе них были разгромлены, сдались в плен войска дивизии «Рейх», мотодивизии «Викинг» и другие части противника. Наиболее отличившиеся воины были удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе командир 10-го УГДТК генерал-лейтенант Е. Е. Белов и командир 63-й гвардейской танковой бригады полковник М. Г. Фомичев.

Надо отметить, что воевать уральцам пришлось немного дольше, чем большинству других воинов на советско-германском фронте. Командир Челябинской бригады так описывает это: «Вечером Москва салютовала войскам, освободившим Прагу, из тысячи орудий. Мы слушали голос Москвы. Вдруг звонок из штаба корпуса. Южнее Праги оставшиеся войска Шернера упорно сопротивляются. Бригада снялась с места, направилась добивать остатки шернеровской группировки».¹

Так заканчивались фронтовые дороги уральских танкистов-добровольцев, так завершалась их последняя боевая операция. Она была и самая тяжёлая и самая быстрая. Советские войска вовремя подошли к Праге, вовремя оказали помощь восставшим. Было захвачено большое количество военной техники и военнопленных. Только Челябинская танковая бригада пленила более восьми тысяч солдат и офицеров противника.

Всего с боями 10-й УГДТК прошёл более 2 000 км нелёгких фронтовых дорог. 38 его воинов стали Героями Советского Союза, а командир 63-й гвардейской Челябинской бригады М. Г. Фомичев удостоен этого звания дважды. Лёгких побед у наших земляков не было. Они выстояли и победили, не залив противника кровью, не завалив трупами своих боевых товарищей, как пишут некоторые авторы, не знающие и не желающие знать азов военной истории. И противник у нас был обладающий опытом современной войны, и оружие у него было не плохое. А мы его всё равно победили. Любовь к Родине и ненависть к её врагам, прекрасное оружие и боевая техника, высокое воинское мастерство — вот главные слагаемые боевого успеха уральских танкистов-добровольцев.

¹ Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. — С. 218–219.

Танкисты Урала в боях за Родину (1943 – 1945 гг.)

27 июля 1943 г. 30-й Уральский добровольческий танковый корпус вступил в бой с врагом в составе 4-й танковой армии, приняв участие в Орловской операции. В первых трудных боях мужество и стойкость, волю к победе проявил батальон автоматчиков Свердловской бригады под командованием капитана Василия Яковлевича Фирсова. При поддержке огнем своей бригады батальон выполнил боевую задачу — форсировал реку Орс. С исключительной самоотверженностью сражались и другие воины корпуса. Доброволец И. С. Раменский, один из лучших механиков-водителей, активный участник Великой Отечественной войны, писал в своих воспоминаниях: «Еще скажу: не видел я за немалую свою жизнь, чтобы люди шли так на самое тяжелое, может быть, на смерть — ведь фронт есть фронт. «Мы сделали танки — мы их поведем в бой!» — заявляли мои друзья-добровольцы корпуса»². Первый салют в Москве, прогремевший 5 августа 1943 г. в честь освобождения Орла и Белгорода, венчал и ратные дела танкистов-добровольцев с Урала.

Два последующих года Великой Отечественной войны, вплоть до 9 мая 1945 г., были временем активных боевых действий и Уральского добровольческого танкового корпуса. Части корпуса принимали участие в Орловской, Брянской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Берлинской и Пражской операциях Западного, Брянского, 1-го Украинского фронтов Красной Армии. Более пяти с половиной тысяч километров прошли воины корпуса от Орла до Праги. Свыше двух тысяч километров фронтовых дорог пройдено с боями. Добровольцы с Урала принесли освобождение от фашизма многим городам и селам, как на территории нашей страны, так и за ее пределами. Среди них российские, украинские, польские города. На завершающем этапе вооруженной борьбы с фашистской Германией части Уральского добровольческого танкового корпуса активно участвовали во взятии Берлина и в освобождении столицы Чехословакии — Праги.

¹ В. С. Скробов — доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке.

² Добровольцы Урала. — Свердловск, 1980. 2-е изд. — С. 2.

Танкисты-добровольцы по примеру коммунистов показывали образцы стойкости и героизма. Экипаж танка во главе с лейтенантом Г. С. Чесаком смело вступил в бой с девятью фашистскими «тиграми». В состав экипажа входили добровольцы из Свердловска — механик-водитель Виталий Овчинников, командир башни Дмитрий Курбатов, радист-пулеметчик Александр Бухалов. В единоборстве с врагом танкисты подожгли три фашистских «тигра», а остальных обратили в бегство. За этот подвиг лейтенант Г. С. Чесак был удостоен звания Героя Советского Союза. Высокие правительственные награды получили остальные члены экипажа.

В боях в районе Каменец-Подольского бессмертный акт самопожертвования совершил бывший кузнец Дегтярского рудника гвардии рядовой Иван Николаевич Долгов. В конце марта 1944 г., в опаснейший момент боя, рядовой И. Н. Долгов закрепил поясом на груди противотанковую мину, взял в руки связки гранат и, поднявшись во весь рост, с патриотическим призывом бросился на врага. Ценой жизни гвардеец уничтожил вражеский танк. Воодушевленные подвигом товарища, советские воины не только остановили, но и отбросили врага¹.

При освобождении города Львова в конце июля 1944 г. замечательный подвиг совершил экипаж танка Т-34 «Гвардия» Челябинской гвардейской танковой бригады. Выполняя задание командования, танк прорвался к центру Львова. Радист А. П. Марченко, хорошо знавший город, водрузил на здании ратуши алый флаг. Гитлеровцы открыли огонь по ратуше и танку, смертельно ранили А. П. Марченко. Шесть дней танк «Гвардия» вел беспримерный бой с фашистами. Было уничтожено свыше ста немецких солдат и офицеров, сожжено восемь танков врага.

За мужество и отвагу в боях уральские добровольцы многократно отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, им салютовала Москва. Гвардейское знамя корпуса украшают ордена Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени. 51 боевой орден прикреплен к знаменам частей корпуса. Десятки тысяч воинов корпуса награждены орденами и медалями. Среди них — русские, украинцы, белорусы, татары, башкиры, сыны других братских народов. В боях с гитлеровцами отличились А. Х. Ишмухаметов, Н. Свирчевский, Я. Д. Хардилов, А. Г. Хуснут-

¹ См.: Доброволец (Газета Уральского добровольческого танкового корпуса). — 1944. — 30 мая.

динов и многие другие добровольцы многонационального Уральского края. В рядах корпуса выросли 38 Героев Советского Союза, 27 воинов стали полными кавалерами орденов Славы.

На всех этапах вооруженной борьбы уральские добровольцы наносили сильные удары по врагу. Уже в первых боях, когда части корпуса участвовали в Орловской операции (с 27 июля по 17 августа 1943 г.), танкисты уничтожили 7033 солдат и офицеров противника, 50 вражеских танков, 133 орудия, 132 миномета, 28 самоходных орудий, подавили огонь четырех артиллерийских и шести минометных батарей¹. Большой ущерб фашистам был нанесен в боях за Каменец-Подольский и Львов. Только во Львовско-Сандомирской операции части корпуса уничтожили 17 996 немецких солдат и офицеров, 78 танков противника, 148 орудий разных калибров². Корпус был удостоен звания Львовского. Столь же мужественно сражались воины, посланцы Урала, в боях за овладение Берлином и освобождение Праги. В Берлинском сражении советские танкисты уничтожили 18 209 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 18 134 фашиста³. Наконец, в Пражской операции части корпуса уничтожили 3 000 и пленили 12 000 гитлеровцев⁴.

После окончания Великой Отечественной войны в частях корпуса были составлены списки воинов, уничтоживших по десять и более бронеединиц противника, то есть танков, самоходных орудий и бронетранспортеров. Всего таких мастеров огня насчитали 60 человек⁵. В ознаменование боевых подвигов танкистов с Урала воздвигнуты памятники в Свердловске, Перми, в других городах. Более шестидесяти лет отделяют нас от грозного 1943 г., когда по воле трудящихся Урала был создан добровольческий танковый корпус. Боевая слава танкистов-добровольцев, ярко засверкавшая в годы Великой Отечественной войны, — не только достояние истории. Жители Среднего Урала, как и всей нашей страны, чтут подвиги воинов во время минувшей войны, бережно хранят и умножают выкованные в нелегкой борьбе боевые традиции. Труженики опорного края державы в любой момент готовы защитить нашу Родину в современных нелегких условиях так же мужественно, как их отцы и деды.

¹ См.: ЦАМО. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ См.: Добровольцы Урала. С. 186.

ДОКУМЕНТЫ

№ 24

**Из письма членов бюро обкома ВКП(б) бойцам и командирам
Уральского добровольческого танкового корпуса**

1 сентября 1943 г.

Дорогие товарищи и братья, славные сыны Урала!

С чувством законной гордости читали мы ваш первый боевой отчет. Земно кланяемся вам за ваш великий ратный труд и свято чтим светлую память героев, павших в бою за Родину.

Ваши первые шаги на бранном поле показывают, что грозные уральские боевые машины находятся в крепких, надежных руках. Вы с честью продолжаете героические традиции наших предков, с первых же дней по-суворовски атакуете и бьете врага.

Вы не нарушили своей клятвы. Ваш славный корпус прошел с боями 120 км, освободил 62 населенных пункта, свыше 15 000 мирных жителей. Вашими силами подбито и уничтожено 48 танков противника, 15 самоходных орудий, 119 орудий различного калибра, 98 минометов, 6 шестиствольных минометов, 43 автомашины, 4 бронемашины, 18 самолетов, разбито 19 дзотов и блиндажей, 4 наблюдательных пункта. Уничтожено немецких солдат и офицеров 6143, взято в плен 167.

Рады сообщить вам, что ваши земляки делают все, чтобы не отстать от вас в общем великом деле борьбы с гитлеровцами.

Крупнейшие предприятия нашей области одержали новые производственные победы. Завоевали Красные знамена Государственного Комитета Обороны: оборонный завод № 183, Высокогорский рудник, доменный цех Новотагильского металлургического завода, трубопрокатный цех Первоуральского новотрубного завода, доменный цех Нижне-салдинского завода и ряд других.

Дорогие товарищи, коммунисты и комсомольцы! С большим удовлетворением узнали мы о вашей активной партийно-политической работе, о значительном росте партийной и комсомольской организаций вашего корпуса. Твердо уверены, что свежее большевистское пополнение сделает все, чтобы покрыть новой славой ваше оружие, чтобы высоко и гордо нести победное знамя великой партии.

Вашу просьбу о пополнении корпуса добровольцами и боевыми машинами мы выполним. Мы дадим вам все, что нужно для разгрома ненавистного врага. Пусть знает фашистская банда, что неиссякаема сила советского народа, что неутолима его ненависть к врагу и неуклонна его воля к победе.

Товарищи танкисты, наши уральские богатыри! Мы призываем вас к новым великим ратным подвигам.

Мы глубоко верим, что вы выполните наш наказ — стократно отомстите фашистским гадам за все их злодеяния и очистите от них родную советскую землю.

Горячий привет вам, герои-танкисты!

Слава нашей великой Коммунистической партии, вырастившей и воспитавшей миллионы стойких большевиков — славных рыцарей войны и труда!

Да здравствует наша грядущая близкая победа!

Члены бюро Свердловского обкома ВКП(б)

Андрианов Аристов

Недосекин Ситников

Косов Колышев

Пустовалов Серин

Бармасов Борцов Шелястин

Все для фронта. – Свердловск. – 1985. – С. 345–346.

№ 25

Из письма командира и начальника политотдела 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса в обком ВКП(б) Февраль 1944 г.

Дорогие товарищи! С радостью и гордостью встречают уральские добровольцы-гвардейцы вести о ваших славных трудовых победах, о ваших достижениях в социалистическом соревновании за переходящие Красные знамена им. 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса.

В огне жестоких сражений завоевали уральские добровольцы высокую честь быть гвардейцами. Выполняя ваш наказ и свою добровольческую клятву, с честью и доблестью, бесстрашно и умело сражаются сыны Урала. Но наше гвардейское знамя — это также слава и честь вашему богатырскому, самоотверженному труду, вложенному в танки и пушки, в минометы и автоматы, в боеприпасы и снаряжение, изготовленные вами сверх плана и на личные средства. Почетно быть воинами гвардейского корпуса добровольцев-уральцев, честь и слава тем, кто достойно участвует в социалистическом соревновании за переходящие Красные знамена им. Добровольческого танкового корпуса.

Вы дали клятву самоотверженным трудом ускорить окончательный разгром врага, приблизить светлый час нашей победы над гитлеровски-

ми и вергами. С честью выполняете вы свою клятву. В третий раз вручили вы передовикам социалистического соревнования переходящие Красные знамена. Добровольцы-гвардейцы восхищаются вашим богатырским трудом и желают всем участникам соревнования новых славных побед в борьбе за выполнение клятвы.

Уральцы, родные наши! Победа близка. Но, чтобы ее завоевать, нужны новые подвиги и еще большие усилия на фронте и в тылу. Поднимем еще выше наше славное знамя — знамя непобедимой гвардии, знамя, на алом шелке которого — образ незабвенного Ленина. Героическим самоотверженным трудом в тылу, смелыми и мастерскими действиями на поле сражения ускорим разгром врага и добьем его.

Да здравствует наша победа!

Да здравствуют трудящиеся Урала — верные патриоты нашей Родины!

*Командир 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса гвардии генерал-лейтенант танковых войск
Родин*

*Начальник политотдела 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса гвардии полковник
Захаренко*

Там же. — С. 347–348.

№ 26

Из боевой летописи 30-го — 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса

Танковый корпус в составе Свердловской, Пермской, Челябинской танковых, мотострелковой бригад и других вспомогательных частей 27 июля 1943 года вступил в боевые действия северо-западнее Орла. Он участвовал в Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Нижне- и Верхне-Силезских, Берлинской и Пражской наступательных операциях. Боевой путь танкистов Урала, равный почти 4 тысячам километров, завершился в Праге; добрую половину его соединение прошло с жестокими и кровопролитными боями.

Приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 23 октября 1943 года 30-й танковый корпус преобразован в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Почетного звания гвардейских были удостоены все части и соединения, входившие в корпус. Приказом Верховного Главного командования от 10 августа 1944 года танковый

корпус получил наименование Львовского, а Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля, 28 мая и 4 июня 1945 года он награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-й и Кутузова 2-й степеней. Частям и соединениям корпуса к концу войны было вручено 49 орденов. Верховный Главнокомандующий 27 раз через приказы объявлял благодарность танкистам за их мужество и отвагу. 38 воинов соединения удостоены звания Героя Советского Союза.

Высокая оценка была дана и боевым действиям пермских формирований, входивших в танковый корпус. Гвардейская Пермская танковая бригада получила наименование Келецкой, кроме того, награждена орденами Красного Знамени, Суворова 2-й и Кутузова 2-й степеней, орденом Богдана Хмельницкого; 299-й минометный полк получил наименование Тернопольского и награжден орденами Суворова 3-й и Кутузова 3-й степеней, Александра Невского, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды. В Пермской танковой бригаде шесть Героев Советского Союза: коммунисты лейтенант Александр Васильевич Ерофеев, младший лейтенант Николай Александрович Козлов, старшины Иван Александрович Кондауров, Иван Яковлевич Никонов, беспартийные Николай Алексеевич Бредихин и Григорий Захарович Клишин. Героем Советского Союза стал и командир пермских минометчиков коммунист подполковник Василий Константинович Зыль.

Образцы храбрости и беззаветного служения Родине в бригаде показывали коммунисты и комсомольцы.

Командирами Уральского добровольческого танкового корпуса были:

С момента формирования до 13 марта 1944 года генерал-лейтенант танковых войск Георгий Семенович Родин.

С 13 марта 1944 года по 21 октября 1944 года генерал-майор танковых войск Евтихий Емельянович Белов.

С 21 октября 1944 года по 10 февраля 1945 года полковник Нил Давидович Чупров.

С 10 февраля 1945 года до конца войны генерал-лейтенант танковых войск Евтихий Емельянович Белов.

Командирами Пермской танковой бригады были:

С момента формирования до 4 октября 1943 года подполковник Василий Иванович Приходько.

С 4 октября 1943 года по 4 апреля 1945 года подполковник (затем полковник) Сергей Алексеевич Денисов.

С 4 апреля 1945 года до конца войны Герой Советского Союза полковник Иван Иванович Прошин.

Командирами 299-го гвардейского минометного полка были:

В период формирования майор Астахов.

С первых дней боев до апреля 1944 года подполковник Степан Лукич Николук.

С апреля 1944 года до конца войны подполковник (затем полковник) Василий Константинович Зыль.

*Кондауров И. А. Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941–1945). –
Пермь, 1970. – С. 334–335.*

Часть III. ПАМЯТЬ ПОБЕДЫ

Камынин В. Д.¹

Осмысливая опыт прошлого: история Уральского добровольческого танкового корпуса на переломе эпох

В последнее время в специальную исследовательскую проблему выделяется тема сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне. Она стала особенно актуальной в связи с широким резонансом, который имело празднование в России 60-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне². На эту тему выступили и уральские исследователи³.

Проблема исторической памяти о войне в современной литературе достаточно политизирована. Актуализация этой проблемы

¹ В. Д. Камынин – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России и стран СНГ Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

² См.: Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 2–3

³ См.: Трофимов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: изменчивость мифологии и стереотипы восприятия // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург, 2005.

началась сразу же после распада Советского Союза. Уже в 1992 г. в книге, растиражированной в России миллионными тиражами, В. Суворов писал: «Сейчас Россия лишилась насильственно прививаемой ей идеологии и поэтому память о справедливой войне осталась как бы единственной опорой общества. Я разрушаю ее»¹.

Некоторые современные зарубежные и российские исследователи и сейчас полагают, что Россия далеко отстает от многих государств Запада в решении проблемы исторической памяти. В ряде изданий можно прочесть следующие пассажи: «Россия и Германия в отношении памяти о войне вписаны в разные контексты». Россию обвиняют в том, что «память о Великой Отечественной войне еще редко осознается как вопрос, не совпадающий с изучением истории войны и признанием ее “государственного значения”». Утверждается, что «сегодня, так же как и в советское время, память о войне скорее служит легитимации политического режима, нежели имеет непосредственное отношение к самой войне»².

Весьма распространенным является мнение, противопоставляющее историю и разные виды памяти (индивидуальную, коллективную, публичную). Ю. Ю. Хмелевская приводит точку зрения французского автора П. Нора, который в эссе «Между памятью и историей» утверждает, что «память всегда была объектом подозрения для истории, истинное назначение которой — ее разрушение и подавление»³. Сама Ю. Ю. Хмелевская настаивает на существовании различия между официальной наукой и неофициальными интерпретациями прошлого. Она пишет, что «история и память не только репрезентируют, но и передают прошлое различными способами — в тех условиях, где неофициальные интерпретации прошлого считаются государственной изменой или попадают в незнакомую среду, память, выраженная в устных и визуальных формах, может являться средством сопротивления и несогласия, помогая в то же время выжить во враждебном или непривычном окружении»⁴.

А. В. Трофимов подходит к проблеме сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне с нескольких сторон. Он отмечает то, что в условиях информационного общества измени-

¹ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? — М., 1992. — С. 6.

² Память о войне 60 лет спустя — Россия, Германия, Европа // Неприкосновенный запас. — С. 4–5.

³ Цит. по: Хмелевская Ю. Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. — Челябинск, 2004. — С. 15.

⁴ Там же. — С. 7–8.

лись механизмы трансляции исторической памяти и способы ее восприятия. По его словам, «сегодня талантливо снятый фильм способен привести к большим подвижкам в общественном сознании, чем несколько научных конференций или фундированных монографий»¹. При этом он пишет: «Профессиональные историки не должны отсиживаться в «башне из слоновой кости» и успокаивать себя решением основных научных проблем. Общество нуждается в выверенной, яркой, социально ориентированной информации о месте и роли Великой Отечественной войны в мировой и национальной истории»².

Мы рассмотрим проблему сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере Уральского добровольческого танкового корпуса.

Уральскому добровольческому танковому корпусу принадлежит особое место в истории Урала. В его создании и боевом пути переплелись трудовые и боевые подвиги уральцев. Губернатор Свердловской области Э. Э. Россель говорил: «В героической летописи Великой Отечественной войны навсегда осталась особая страница — формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. Это массовый трудовой и боевой подвиг уральцев, аналогов которому не знает мировая история»³. По словам председателя Свердловского областного Совета ветеранов (инвалидов) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов И. Р. Подобеда, «этот героический подвиг уральцев сопоставим с подвигом великих граждан России — земского старосты Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, собравших четыре века назад народное ополчение, освободивших русские земли от иноземных захватчиков»⁴.

Об истории создания и боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса написано немало. Становление уральской историографии истории Уральского добровольческого танкового

¹ Трофимов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне. — С. 182.

² Там же. — С. 183.

³ Россель Э. Э. Участникам и гостям Международной научной конференции «Урал в военной истории России: традиции и современность», посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. — Екатеринбург, 2003. — С. 6.

⁴ Подобед И. Р. Участникам и гостям Международной научной конференции «Урал в военной истории России: традиции и современность», посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России. — С. 10.

корпуса в советский период прошло несколько этапов. Каждый из этих этапов характеризовался своим подходом к освещению данной темы, поскольку историк работает в условиях сформировавшегося общественного заказа и сам своим творчеством участвует в формировании этого заказа.

Тема героизма советских людей стала актуальной уже в годы Великой Отечественной войны. Война заставила советское руководство изменить свое отношение к историческому прошлому. Перед исторической наукой были поставлены задачи пропаганды героического прошлого русского и советского народа и формирования у советских людей чувства патриотизма. Именно в годы войны были опубликованы первые работы о героизме уральцев¹.

В первое послевоенное десятилетие советская историческая наука находилась в тисках сталинской концепции истории Великой Отечественной войны. Догматическое истолкование истории не допускало творческих поисков историков, отсутствие доступа в архивы затрудняло создание источниковой базы для освещения военной истории.

Интерес к военно-исторической тематике в нашей стране стал постоянным после XX съезда КПСС, нацелившего историков на освобождение исторических исследований от догм культа личности Сталина в освещении отечественной истории и истории Великой Отечественной войны в частности. В сентябре 1957 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление о создании многотомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945 гг.», о выпуске серии сборников документов о войне². В 1959 г. возобновилось издание «Военно-исторического журнала».

В шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945 гг.» была отмечена ведущая роль Уральского добровольческого танкового корпуса в освобождении Львова. Там говорилось: «Наши бойцы и офицеры проявили в этих боях массовый героизм и отвагу. Особенно отличились воины 10-го гвардейского Уральского танкового корпуса под командованием генерал-майора танковых войск Е. Е. Белова»³.

Уральские авторы стали публиковать свои работы в связи с подготовкой к написанию многотомной «Истории Великой Отечест-

¹ См.: Сыны Урала. — Свердловск, 1943; Уральцы в боях за Родину. — Пермь, 1944.

² См.: Вопросы идеологической работы: Сб. важнейших решений ЦК КПСС (1954 — 1961). — М., 1961. — С. 111.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945. — В 6 т. — М., 1963. — Т. 4. — С. 216.

венной войны Советского Союза 1941 — 1945 гг.»¹ И. А. Кондауров опубликовал работу об одном из участников корпуса². Были изданы первые воспоминания участников корпуса³.

Новый этап в создании литературы по истории Уральского добровольческого танкового корпуса наступил в связи с 20-летием Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Весной 1965 г. в стране впервые широко отмечалась 20-я годовщина Победы. В честь этого юбилея в стране была начата эстафета боевой славы отцов.

Именно в то время начала создаваться источниковая база по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. Документы по этому вопросу помещались на страницах многочисленных сборников документов по истории Великой Отечественной войны⁴. Часть из них была издана на Урале⁵. Составители этих сборников писали, что «в сердцах и умах поколений время безвlastно ослабить память о великом подвиге советского народа... Из поколения в поколение будет передаваться слава о тех, кто защищал Советскую Родину с оружием в руках, кто ковал это оружие, обеспечивал фронт всем необходимым»⁶.

Для более полного и образного освещения событий военной истории публиковались сборники воспоминаний. По истории Уральского добровольческого танкового корпуса были опубликованы воспоминания не только уральцев⁷, но и тех, кто руководил кор-

¹ См.: Артамонов Ф. Н. Уральские партийные организации во главе массового патриотического движения за создание Особого добровольческого танкового корпуса // Учен. зап. Пермск. гос. пед. ин-та. — 1958. — Вып. 18; Кондауров И. А. Западноуральские добровольческие формирования // Блокнот агитатора (Пермь). — 1960. — № 2; Он же. Западный Урал в годы Великой Отечественной войны // Там же. — 1961. — № 9; Он же. Роль коммунистов в западноуральских добровольческих формированиях в период Великой Отечественной войны // Сб. мат. науч. сессии вузов Урал. экон. р-на (февраль 1963 г.). — Свердловск, 1963.

² См.: Кондауров И. А. Лев Шатров — вожак молодежи. — Пермь, 1960.

³ См.: Кондауров И. А. Из боевой летописи // Пермская танковая бригада: Сб. восп. — Пермь, 1962; Пермские минометчики. Сб. восп. — Пермь, 1964.

⁴ См.: Кудрявцев И. И. Указатель сборников документов по истории Великой Отечественной войны, подготовленный при участии государственных архивов в 1941 — 1989 гг. — М., 1990.

⁵ См.: Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941-1945: Сб. док. и мат. — Челябинск, 1967; Все для фронта!: Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945). Док. и мат. — Свердловск, 1985.

⁶ Все для фронта! — С. 5.

⁷ См.: Александров С. Сынам своим, добровольцам... // Подвиг трудового Урала — Свердловск, 1965; Добровольцы. Воспоминания. — Свердловск, 1965;

пусом на всем протяжении его участия в боевых действиях. Особое значение имели воспоминания командующего 4-й гвардейской танковой армией (март 1944 — май 1945 гг.) генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, командующего 1-м Украинским фронтом (май 1944 — май 1945 гг.) генерала армии И. С. Конева, командующих корпусом (с момента формирования до 13 марта 1944 г.) генерал-лейтенанта танковых войск Г. С. Родина и (с 13 марта до 21 сентября 1944 г. и с 10 февраля 1945 г. до конца войны) генерал-майора танковых войск Е. Е. Белова¹.

На основе введенных в оборот источников был создан военно-исторический очерк о боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса². О боевом подвиге уральцев писалось в специализированных военных энциклопедических изданиях³, а также в литературе, опубликованной на Урале⁴. Вышли повести о боевом пути уральских танкистов, написанные ветеранами корпуса⁵. Спе-

Фомичев М. Г. Огненные версты. — Челябинск, 1969; Подвиг пермских танкистов. — Пермь, 1970; Добровольцы Урала: Очерки. Воспоминания. — Свердловск, 1972; 1980. 2-е изд.; Так добывалась победа: Воспоминания / Сост. А. А. Соколов, А. А. Золотов. — Челябинск, 1973. — Кн. 1; Кирсанов Н. А. По зову Родины. — М., 1974; Патоличев Н. С. Испытание на зрелость. — М., 1977; Зайцев В. И. Гвардейская танковая. — Свердловск, 1989; и др.

¹ См.: Белов Е. Е. Сыны Отчизны. — М., 1966; Родин Г. С. По следам минувшего. — Тула, 1968; Лелюшенко Д. Д. Танки спешат к Праге // Военно-исторический журнал. — 1965. — № 5; Он же. Заря Победы. Военные мемуары. — М., 1966; Он же. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. — М., 1975. 3-е изд.; Конев И. С. Берлин—Прага // Военно-исторический журнал. — 1965. — № 4; Он же. Сорок пятый: Военные мемуары. — М., 1966; Он же. Записки командующего фронтом. 1943 — 1945. — М., 1982. 3-е изд.

² См.: Под знаменем танковой армии (Военно-исторический очерк о боевом пути 4-й гвардейской танковой армии) / Отв. ред. И. К. Карпов. — М., 1967.

³ См.: Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Советская военная энциклопедия. — В 8 т. — Т. 8. — М., 1980. — С. 214—215; Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Военный энциклопедический словарь. — М., 1984. — С. 767—768; Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Великая Отечественная война 1941 — 1945: Энциклопедия. — М., 1985. — С. 750.

⁴ См.: Уральцы бьются здорово. — М., 1968; Кондауров И. А. Боевые подвиги уральцев // История Урала. — Пермь, 1965. Т. 2; Он же. Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941 — 1945). — Пермь, 1970; Он же. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941 — 1945. — Пермь, 1975; Гвардейская поступь Урала. — Свердловск, 1975; Абрамов Н. и др. Гвардейская шесторденоносная. — М. 1979; Скробов В. С. Уральцы, добровольцы, гвардейцы // Политическая агитация (Свердловск), 1983. — № 4; и др.

⁵ См.: Малыгина Н. П. Сестренка батальона: Повесть. — Волгоград, 1969. 3-е изд.; Очеретин В. К. Я твой, Родина: Повесть. — Свердловск, 1971; Он же. Батальон стрижей; Резник Я. Л. Рассвет над Влтавой. — М., 1973.

циальные работы были посвящены истории Пермской¹ и Челябинской танковых бригад². Были написаны биографические очерки об участниках корпуса, получивших звание Героя Советского Союза³.

В этих трудах были описаны все важнейшие вехи в боевом пути корпуса, его участие в Орловской, Брянской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Верхне-Силезской, Нижне-Силезской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. Историки отмечали, что менее чем за два года Уральский добровольческий танковый корпус прошел от Орла до Праги свыше 5 500 км, из них с боями — более 2000 км. Указывалось, что после сражения на Курской дуге корпус в октябре 1943 г. был удостоен звания Гвардейский, после освобождения Львова в августе 1944 г. стал Уральско-Львовским. За боевые заслуги танковый корпус был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени.

Важные факты, не зафиксированные в других источниках о боевом пути корпуса, содержали воспоминания. Г. С. Родин в главе «Уральский добровольческий» привел личные наблюдения о том, как происходило формирование корпуса и как мужественно сражались уральцы.

И. С. Конев и Е. Е. Белов очень высоко оценили действия уральских танкистов во время Верхне-Силезской операции. И. С. Конев писал: «...наш 10-й гвардейский танковый корпус под командованием генерала Е. Е. Белова держался стойко и отбил этот натиск»⁴. Е. Е. Белов вспоминал, как в ходе этой операции политработники проводили пропаганду среди танкистов героических традиций русского народа. Боевой путь корпуса проходил в местах, где был захоронен М. И. Кутузов. Командующий корпусом писал: «Мимо необычной могилы проходят войска. Это потомки Кутузова — славные советские герои. Солдаты и офицеры останавливаются, поднимают вверх автоматы — и воинский салют разрывает воздух: советские воины отдают честь великому освободителю Европы»⁵.

В мемуарах Д. Д. Лелюшенко содержались подробности об участии корпуса в сражениях 1945 г., боях за Берлин и Прагу. Он писал, что 9 мая 1945 г. части 10-го корпуса, «который выполнял в

¹ См.: Кондауров И. А. Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941 – 1945). – С. 50.

² См.: Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. – М., 1976.

³ См.: Отчизны верные сыны: Пермьки – Герои Советского Союза. Сб. очерков. – Пермь, 1964; Золотые звезды Свердловска. – Свердловск, 1967; Золотые звезды Прикамья. – Пермь, 1975.

⁴ Конев И. С. Сорок пятый. – С. 84.

⁵ Белов Е. Е. Сыны Отчизны. – С. 226.

ар» и роль танкового острия», ворвались в Прагу. По его словам, «в память о дне освобождения чехословацкой столицы танк № 23 установлен на высоком гранитном постаменте на Уездной площади в Праге, именуемой ныне площадью Советских танкистов»¹.

Мемуары военачальников ценны также тем, что в них зафиксированы имена танкистов, отличившихся на поле боя. Д. Д. Лелюшенко высоко оценивал роль корпуса в сражении в районе деревни Лисув в январе 1945 г. Он отмечал: «Особую доблесть в ночном бою показала наша 61-я гвардейская Свердловская танковая бригада под командованием полковника Н. Г. Жукова, главным образом 2-й батальон майора В. Н. Никонова»².

Историки отмечали, что в послевоенный период корпус был преобразован в танковую дивизию, которой было присвоено имя Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. К трем орденам, полученным в годы войны, прибавился еще один орден — Октябрьской Революции.

В советской литературе велась дискуссия по целому ряду вопросов, связанных с историей Уральского добровольческого танкового корпуса. Естественно, что в соответствии с официальной идеологией, инициатива в любом деле отдавалась партийным организациям. В целом ряде работ содержались сведения о том, что инициатива создания танкового соединения принадлежала Свердловскому обкому партии³. В других изданиях отмечалось, что это была инициатива партийных организаций Свердловской, Челябинской и других организаций, поддержанная ГКО⁴. Действительно, письмо с инициативой о создании корпуса, которое было направлено в ГКО 24 февраля 1943 г., было подписано первым секретарем Свердловского обкома партии В. М. Андриановым, первым секретарем Челябинского обкома партии Н. С. Патоличевым и первым секретарем Пермского обкома партии Н. И. Гусаровым⁵.

Тем не менее И. А. Кондауров не побоялся выразить несогласие с точкой зрения о роли партийных организаций в выдвижении инициативы о создании корпуса. Он писал, что «инициаторами

¹ Лелюшенко Д. Д. Танки спешат к Праге. — С. 98.

² Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. — С. 315.

³ См.: Андреев П. П., Тельпуховский Б. С. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945 гг.). — М., 1961. — С. 75; Уральцы бьются здорово. — С. 153.

⁴ См.: Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945 гг.). Док. и мат. — М., 1961. — С. 670.

⁵ См.: Добровольцы Урала. 2-е изд. — С. 9.

создания добровольческого танкового корпуса выступили трудящиеся трех областей Урала. Это подтверждают не только документы, но и сами добровольцы»¹.

В литературе содержались разные данные о количестве танкистов, удостоенных этого звания. Ф. Н. Артамонов писал о 27 Героях Советского Союза в корпусе². По словам И. А. Кондаурова, «в списках Уральского соединения числится не 27, а 38 Героев Советского Союза»³. В энциклопедии «Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.» указывалось, что свыше 42 тыс. его воинов были награждены орденами и медалями, 34 присвоено звание Героя Советского Союза, а М. Г. Фомичев удостоен этого звания дважды⁴.

Новый этап в изучении истории Уральского добровольческого танкового корпуса наступил после распада СССР. В конце XX — начале XXI вв. исследователи продолжают заниматься изучением военной истории и истории танкового корпуса⁵. Современный период изучения военной истории отличается целым рядом важных особенностей.

Очевиден интерес к воссозданию истории всех формирований советских вооруженных сил периода Великой Отечественной войны. Это стало возможно только после того, как был снят гриф секретности со многих вопросов военной истории, в том числе с истории отдельных соединений Вооруженных Сил⁶.

Существенно расширилась источниковая база по истории формирования корпуса⁷. Большую роль в публикации документов по этому вопросу сыграла начальник отдела использования документов Центра документации общественных организаций Свердловс-

¹ Кондауров И. А. Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941 — 1945). — С. 50.

² См.: Артамонов Ф. Н. Уральские партийные организации во главе массового патристического движения за создание Особого добровольческого танкового корпуса. — С. 25.

³ См.: Кондауров И. А. Ратный подвиг коммунистов Прикамья (1941 — 1945). — С. 12.

⁴ См.: Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Великая Отечественная война 1941 — 1945: Энциклопедия. — С. 750.

⁵ См.: Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Советская военная энциклопедия. — В 8 т. — Т. 8. — М., 2004. — С. 199; и др.

⁶ См.: Перечень объединений и соединений советских вооруженных сил, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: Справочник. — М., 1992.

⁷ См.: Уральский добровольческий танковый корпус / Сост. Г. И. Степанова / Сер. «История в документах». — № 11. — Екатеринбург, 2003; «...Прошу не отказывать» / Сост. Г. И. Степанова. — Екатеринбург, 2005; «Резервы в нашей стране колоссальны, фронт и тыл едины»: Из истории формирования Особого Уральского добровольческого танкового корпуса. 1943 г. / Публ. подгот. Г. И. Степанова // Исторический архив. — 2005. — № 4.

кой области Г. И. Степанова. Ею также дан анализ некоторых видов источников по истории корпуса¹. Челябинские историки В. Д. Павленко и Г. К. Павленко опубликовали «Наказ танкистам Уральского добровольческого танкового корпуса»². И. В. Сибиряков проанализировал рапорт уральских танкистов трудящимся Урала³.

История корпуса отражается на страницах обобщающей литературы по истории Урала, в том числе энциклопедического характера⁴. Издаются работы о вкладе уральцев в достижение Победы⁵.

В 2003 г. была проведена специальная Международная научная конференция, посвященная 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса⁶. Описаны многие страницы формирования корпуса⁷, его боевого пути⁸ и участие в отдельных операциях⁹.

¹ См.: Степанова Г. И. Заявления в Уральский добровольческий танковый корпус // Урал в военной истории России: традиции и современность.

² См.: Павленко В. Д., Павленко Г. К. Наказ танкистам Уральского добровольческого танкового корпуса // Челябинск: Энциклопедия / Сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск, 2001. – 2-е изд. – С. 553–554.

³ См.: Сибиряков И. В. Рапорт уральских танкистов. Официальное лицо войны // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности.

⁴ См.: Златоустовская энциклопедия: Л-Я. – Златоуст, 1997; Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998; 2000. – 2-е изд. Победа века: Челябинская область в Великой Отечественной войне. Популярная военная энциклопедия / Сост. А. П. Моисеев. – М., 2000; Челябинск: Энциклопедия; Екатеринбург: Энциклопедия. – Екатеринбург, 2002; и др.

⁵ См.: Урал ковал победу: Сборник-справочник / Под ред. П. С. Агарышева. – Челябинск, 1993.

⁶ См.: Урал в военной истории России: традиции и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. – Екатеринбург, 2003.

⁷ См.: Полетухин Ю. А. Добровольческие танковые формирования на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1995; Кириллова Н. А. Навстречу боям: формирование Уральского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России: традиции и современность; Оглуздина М., Запечская Н. Д. Детище Урала // Великая Отечественная война в судьбах Урала: Мат. регион. науч. конф. студентов и аспирантов, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург, 2005.

⁸ См.: Кондауров И. А. Подвиги уральцев на фронтах Великой Отечественной войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.; Зеленков Э. Г. 10-й добровольческий – гордость и слава Урала // Там же; Батмазов В. А. 60 лет Уральскому добровольческому танковому корпусу // Урал в военной истории России: традиции и современность; Плугарева И., Шиловец А. В. Об участии уральцев в боевых действиях // Великая Отечественная война в судьбах Урала.

⁹ См.: Дембицкий М. П. Бои за Каменец-Подольский весной 1944 года. Каменец-Подольский, 1999; Саенко П. А. Весна 1944 г. – нелегкая весна Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России: традиции и современность; и др.

Современные исследователи показывают, что боевой путь уральских добровольцев не был усыпан розами. П. А. Сасенко раскрывает обстоятельства снятия с должности командующего корпусом Г. С. Родина с формулировкой «как не справившегося с работой», пишет о критике Г. К. Жукова в адрес Д. Д. Лелюшенко и т. д.¹ Между тем в воспоминаниях генерал-майора Героя Советского Союза В. И. Зайцева об эпизоде с Г. С. Родиным говорилось следующее: «В период боев за Фридриховку произошла смена командования корпусом и армии. Заболевший генерал-лейтенант Г. С. Родин выбыл в госпиталь. Вместо него командиром нашего добровольческого танкового корпуса был назначен генерал-майор Е. Е. Белов, заместитель командующего 4-й танковой армии»².

Продолжается изучение истории отдельных формирований, входивших в состав корпуса. В. Д. Павленко и Г. К. Павленко показали вклад челябинцев в формирование корпуса и ратные успехи Челябинской танковой бригады, которой командовал М. Г. Фомичев. По их подсчетам, «за 22 месяца Челябинская танковая бригада прошла расстояние в 3 800 км, из них 2000 км с боями»³.

А. В. Сперанский описал вклад свердловчан в формирование корпуса и боевой путь 197-й танковой бригады, сформированной в Свердловске, которую иногда называли «дивизия черных ножей»⁴. А. Либерман поясняет, откуда взялось это название. Автор пишет: «На Златоустовском заводе им. В. И. Ленина было сделано 3356 финских ножей для вручения каждому бойцу корпуса»⁵. А. В. Сперанский отмечает, что свыше 3 600 воинов бригады были награждены орденами и медалями, 7 из них было присвоено звание Героев Советского Союза⁶.

В современной литературе можно найти данные о том, как происходил процесс сохранения исторической памяти об Уральском

¹ См.: Сасенко П. А. Весна 1944 г. – нелегкая весна Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса. – С. 250–251.

² Зайцев В. И. Гвардейская танковая. – С. 47.

³ Павленко В. Д., Павленко Г. К. Уральский добровольческий танковый корпус // Челябинск: Энциклопедия. – С. 910.

⁴ Сперанский А. В. Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Екатеринбург. – Энциклопедия. С. 612.

⁵ Либерман А. Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Златоустовская энциклопедия: Л-Я. С. 192.

⁶ См.: Сперанский А. В. Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Екатеринбург. Энциклопедия. – С. 612.

добрэвольцеском танковом корпусе. Л. А. Иванова проанализировала деятельность Совета ветеранов корпуса, созданного в 1948 г. в Свердловске, члены которого занялись среди других дел работой по сохранению исторической памяти. Они «организовывали возведение памятников, открытие мемориальных досок, много времени уделяли героико-патриотическому воспитанию молодежи»¹. Следует отметить вклад в собирание воспоминаний участников корпуса и их публикацию общественной редколлегии Совета ветеранов, в которую входили В. С. Вайнер, А. В. Волковинский, П. П. Логинов, И. З. Малинин, В. К. Очеретин, Я. Л. Резник, В. Я. Фирсов, И. П. Чепурышкин. Некоторые из них (В. К. Очеретин, Я. Л. Резник) опубликовали свои воспоминания о боевом пути корпуса.

А. В. Сперанский обратил внимание на то, как происходило увековечение памяти корпуса по всей стране. Он пишет: «В память о ратном подвиге уральских танкистов воздвигнуты памятники во Львове, Берлине, Свердловске (ныне Екатеринбург), Перми, Челябинске, Кунгуре»². В. Е. Звагельская и С. П. Постников дали описание памятника воинам Уральского добровольческого танкового корпуса, открытого в Свердловске 22 февраля 1962 г.³

По нашему мнению, прежде чем переписывать историю Великой Отечественной войны, переосмысливать многие ее страницы, следует отдать дань многим поколениям историков, которые трудились и трудятся не покладая рук, создавая эту историю и сохраняя тем самым историческую память о войне. Современные исследования по истории Уральского добровольческого танкового корпуса содержат всестороннее описание всех страниц этой истории.

¹ Иванова Л. А. Герои боев – героям труда: Совет ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса в действии // Урал в военной истории России: традиции и современность. – С. 194.

² Сперанский А. В. Уральско-Львовский добровольческий танковый корпус // Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд. – С. 564.

³ См.: Постников С. П. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.; Звагельская В. Е., Постников С. П. Памятник воинам Уральского добровольческого танкового корпуса // Екатеринбург. Энциклопедия. – С. 423.

Вечная память

После окончания Великой Отечественной войны 10-й Уральский добровольческий танковый корпус приказом Верховного Главнокомандующего № 0013 от 10 июня 1945 г. и на основании Директивы Генерального Штаба Красной Армии № ОРГ/1/143 от 15 июня 1945 г. был переименован в 10-ю гвардейскую танковую Уральско-Львовскую Добровольческую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию. Его танковые и мотострелковые бригады были также переименованы в полки, сохранив полученную ранее нумерацию.

13 ноября 1946 г. 10-я танковая дивизия была снова переформирована — на этот раз в кадровый танковый полк. 23 июля 1949 г. Директивой Генерального Штаба ВС СССР № ОРГ/4/106625 10-й гвардейский кадровый полк вновь получил статус танковой дивизии. С 1945 г. части дивизии приступили к боевой учебе в составе Группы советских войск в Германии (ГСВГ). С 17 по 23 июня 1953 г. и с 12 по 13 августа 1961 г. части дивизии выполняли боевые задачи по обеспечению мероприятий Правительства ГДР. На протяжении всего времени нахождения на немецкой земле дивизия считалась одним из лучших танковых соединений.

За высокие результаты в боевой учебе дивизии приказом МО СССР № 100 от 16 июня 1967 г. было присвоено имя Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Дивизия также награждалась: Памятным Знаменем ЦК КПСС, Президиума ВС СССР и Совета Министров СССР (1967 г.), Ленинской юбилейной грамотой (1970 г.), орденом Октябрьской Революции (1978 г.).

В 1994 г. 10-я гвардейская танковая дивизия была выведена с германской территории и передислоцировалась в г. Богучар Воронежской области, войдя в состав Московского военного округа. В настоящее время части дивизии расположены в Богучарском (штаб дивизии и основной состав частей), Воронежском (248-й мотострелковый полк) и Курском (6-й мотострелковый полк) гарнизонах.

За небольшой срок нахождения в составе МВО дивизия показала себя боеспособным соединением, готовым выполнить любую поставленную задачу. С целью ознакомления с жизнью и бытом гвардейцев-танкистов, организацией боевой подготовки дивизию ежегодно посещают ветераны 10-го УДТК, проживающие ныне в

городах: Москва, Екатеринбург, Челябинск, Пермь, Ростов. Выполняя их указы и пожелания, личный состав гвардейцев-танкистов с честью продолжает славные боевые традиции, заложенные в суровые годы Великой Отечественной войны. Под руководством опытных командиров, значительная часть которых прошла через горнило боев в Афганистане, Чечне и других «горячих точек», воины 10-й гвардейской танковой дивизии настойчиво овладевают «наукой побеждать». Имея в своем распоряжении необходимую учебно-материальную базу, военнослужащие в короткий срок становятся высококлассными военными специалистами, настоящими профессионалами своего дела и достойно продолжают славные традиции, заложенные еще в годы Великой Отечественной войны ветеранами Уральского добровольческого танкового корпуса.

К слову сказать, прославленные воины УДТК, демобилизовавшиеся из армии после Победы, уже в условиях мирного времени продолжали гордо нести высокое звание уральского добровольца. Своим отношением к делу, высоким уровнем политического сознания и культурного интеллекта они вносили и вносят огромный вклад в патриотическое воспитание подрастающих поколений. Многие из них были удостоены званий ветеранов труда, почетных и заслуженных шахтеров, металлургов, машиностроителей, работников культуры. В ветеранской семье появилось 15 докторов и кандидатов наук, способствовавших стремительному развитию отечественной науки и техники. 9 ветеранов — члены творческих Союзов — писатели, художники, кинематографисты. Отлично проявили себя руководители строек, предприятий, совхозов и колхозов, работники просвещения и медицины.

За выдающиеся успехи в труде многие ветераны корпуса награждены высокими правительственными наградами: поездной диспетчер из Кургана Н. Федотов, учитель из Тюмени М. Вешкурцев, председатель колхоза из Украины В. Пробитый — званием Героя Социалистического Труда; почетный насакальщик Миасского напильного завода А. Суханов — орденом Ленина; карусельщик Уралмашзавода П. Баркин, почетный железнодорожник из Камышлова А. Шипицын, слесарь Первоуральского хромпикового завода Б. Белых — орденами Октябрьской Революции; О. Овчаренко из города Донецка — орденом «Шахтерская слава» I степени и двумя орденами Трудового Красного Знамени; токарь Уралэлектротяжмаша С. Белков, старший мастер комбината «Вахрушевуголь» П. Калинин, мастер Верх-Исетского завода Н. Верховец, заместитель

главного конструктора одного из отделов Уралмашзавода Г. Савельев — орденами Трудового Красного Знамени, почетный уралмашевец слесарь А. Червяков — орденом «Знак Почета».

Крупными специалистами в своих областях деятельности стали конструктор И. Чепурышкин, главный инженер проекта института Унипромедь В. Фирсов, мастер Первоуральского новотрубного завода Н. Сухих.

Плодотворно работали бывшие добровольцы, а затем доктора наук С. Шабашов, Д. Курбатов, Герой Советского Союза И. Кондауров, кандидаты наук Б. Шапиро, П. Устюгов, А. Мордвинцев.

Стали писателями Е. Долومان, Н. Малыгина, В. Очеретин, Я. Резник, С. Самсонов, В. Стариков, М. Львов. Долгие годы заведовал музыкальной частью Свердловского академического театра драмы Н. Комм. Бывший разведчик Т. Вульфович стал кинорежиссером и удостоился высоких званий Лауреата всесоюзных и международных кинофестивалей.

В 1948 г. в Свердловске, бывшем в годы войны центром формирования УДТК, был создан Совет ветеранов корпуса. Первым председателем Совета стала командир второго батальона Свердловской танковой бригады, инженер-строитель В. Никонов. 17 лет Совет возглавлял командир батальона автоматчиков танкового десанта, горный инженер В. Фирсов. В разное время эту почетную, но очень хлопотную должность занимали Н. Абрамов, В. Румянцев, А. Шапкин, А. Волковинский, В. Ковылов, Т. Игнатенко, Л. Иванова, В. Хорьков.

Совет всегда действовал активно и целенаправленно: помогал семьям погибших, организовывал возведение памятников, открытие мемориальных досок, много времени уделял героико-патриотическому воспитанию молодежи. Так, при активном участии Совета ветеранов в Свердловске, Челябинске, Перми, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Ирбите были установлены памятники уральским танкистам-добровольцам, прославившим седой Урал в суровые годы войны. Был открыт обелиск разведчикам корпуса в южной части Центрального парка культуры и отдыха им. В. В. Маяковского в Свердловске. Появились мемориальные доски на домах, где формировался штаб корпуса и политотдел, создавалась Свердловская танковая бригада. В 1983 г. привокзальная площадь Свердловска получила имя Уральского добровольческого танкового корпуса. Была открыта мемориальная доска на доме, где жил и работал ветеран корпуса, знаменитый уральский писатель Вадим

Очевидно. Одна из новых улиц современного Екатеринбурга названа именем одного из самых молодых добровольцев, кавалера трех орденов Славы уралмашевца Ивана Соболева.

Ветераны корпуса всегда активно работали с молодежью, организуя вечера воспоминаний, походы по местам боевой славы, сбор исторических материалов, работу школьных музеев. С самой лучшей стороны проявили себя В. Перминов, И. Кремлев, Г. Меньшенин, В. Ковылов, П. Логинов, В. Румянцев, неоднократно водившие отряды старшеклассников по военным дорогам уральских добровольцев. Много сделали в рамках героико-патриотического воспитания подрастающего поколения Н. Комм, Н. Яненков, Н. Кириллова, И. Кабанов и др.¹

Их подвижническая деятельность не может не вызывать ответной позитивной реакции молодых людей, испытывающих чувства гордости за своих дедов и отцов, грудью заслонивших Родину от фашистских поработителей. И хотя в современных условиях, в силу определенных обстоятельств, патриотические ценности в значительной мере девальвируются, тем не менее разнузданная пропаганда наживы и насилия, псевдоисторических оценок и асоциального поведения, развернутая в стране, еще не совсем убила тенденции к разумному, светлому и доброму. Это проявляется в том, что в школах продолжают действовать музеи, посвященные подвигу уральских танкистов. Огромное уважение вызывает деятельность музея средней общеобразовательной школы № 27 г. Березники Пермской области, занимающегося поисково-краеведческой работой более 30 лет и накопившего в своем фонде 430 подлинных экспонатов, связанных с военными буднями УДТК. Поражает целеустремленность ребят из военно-исторического музея имени Героя Советского Союза Г. И. Братчикова, действующего в средней общеобразовательной школе № 26 этого же провинциального уральского города, собравших 540 экспонатов. 1600 экспонатов составляют музейный фонд Музея боевой славы Уральского добровольческого танкового корпуса средней общеобразовательной школы № 25 города Перми. 270 их них взяты на государственный учет областным краеведческим музеем.

Подобного рода музеи, располагающие подлинными вещами уральских добровольцев (кителями, шинелями, шапками-ушанками, военными планшетами и картами, осколками снарядов, пуле-

¹ Иванова Л. А. Герои боев – герои труда: Совет ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса в действии // Урал в военной истории России. – С. 193–195.

метными лентами, священной землей с братских могил, письмами с фронта, похоронками, благодарностями, подписанными Сталиным и т. п.), действуют и в ряде школ Среднего и Южного Урала.

Много внимания подвигу УДТК уделяют юные следопыты Ирбитского мотоциклетного завода, проводившие вместе с ветеранами несколько мотопробегов от Ирбита — Свердловска до Орла — Волочийска — Львова. В результате этих походов удалось собрать богатый материал о боевом пути корпуса, разместившийся на стендах многочисленных музеев в школах и учебных заведениях города и области. Хранят светлую память о боевых заслугах уральских танкистов и члены Екатеринбургского мотоклуба «Черные ножи». Байкеры, назвавшие свою организацию в честь мотоциклетной роты разведбатальона Уральского танкового добровольческого корпуса, организуют возложение цветов к памятнику погибшим бойцам этого знаменитого воинского подразделения, проводят мотошествия и различного рода соревнования в память о военных мотоциклистах. Подобного рода примеры можно продолжить.

Остается только надеяться, что это патриотическое движение получит дальнейшее развитие, поддержку со стороны властных структур, научных учреждений и общественных организаций. Что оно будет крепнуть и вовлекать в свои ряды все новых и новых молодых патриотов, с любовью и гордостью относящихся к героическому прошлому своей страны и с надеждой глядящих в ее будущее.

Гарантом этого может служить как практическая деятельность не стареющих душой ветеранов, способных яркими примерами из своей личной жизни увлечь молодое поколение прогрессивными и конструктивными идеями, так и огромный исторический, литературный и музыкальный материал о боевом пути корпуса, накопленный в течение многих лет.

В свет вышло более 40 художественных и историко-публицистических книг, рассказывающих о славном соединении. Среди них коллективные монографии «Добровольцы», «Добровольцы Урала», авторские произведения Г. Родина («По следам минувшего»), Е. Белова («Сыны Отчизны»), Н. Абрамова и др. («Гвардейская шестиорденосная»), Н. Малыгиной («Сестренка батальона»), В. Зайцева («Гвардейская танковая»), В. Очеретина («Я твой, Родина», «Батальон стрижей»), Я. Резника («Рассвет над Влтавой»), альбомы «Под знаменем танковой армии», «Гвардейская поступь Урала» и др.

Подлинно народными стали песни К. Кацман и Н. Тихомирова «Марш Уральского добровольческого корпуса», «Провожала Галоч-

ка», написанные перед отправкой корпуса на фронт. К ним прибавились песни ветеранов корпуса, сложенные на фронте и после войны: «Песня о четырех ножах» (сл. Р. Нотик, муз. И. Овчинина и Н. Комма), «Свердловчанка» (сл. В. Очеретина, муз. Н. Комма), «Лирическая добровольская» (сл. Л. Ивановой, муз. Н. Комма).

Эти произведения, пронизанные героикой военных лет, заставляющие посмотреть на свои поступки в сравнении с великим подвигом старшего поколения, должны быть доступны современной молодежи, должны способствовать ее патриотическому воспитанию. Думается, что славное боевое прошлое УДТК нуждается и в дальнейшем литературно-историческом и музыкальном осмыслении. Поэтому есть насущная необходимость в написании новых исследований, романов, стихов и песен, отражающих величие героического подвига, совершенного уральскими танкистами в годы Великой Отечественной войны.

ДОКУМЕНТЫ

№ 27

Из постановления бюро обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся о состоянии и мерах улучшения материально-бытового обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов

16 декабря 1971 г.

Бюро обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся отмечают, что за последнее время горкомы, райкомы партии, горрайисполкомы, хозяйственные организации проделали определенную работу по улучшению бытового, медицинского обслуживания, обеспечению жильем инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих. В течение 1970—1971 гг. около трех тысяч инвалидов войны и семей погибших воинов получили благоустроенные квартиры. Органы социального обеспечения, профсоюзные и хозяйственные организации за этот период оказали инвалидам войны единовременную денежную помощь в сумме более 200 тыс. руб.

Вместе с тем в деле материально-бытового обеспечения инвалидов войны и семей погибших воинов имеют место серьезные недостатки.

Бюро обкома КПСС и исполком областного Совета постановляют:

Обязать горкомы, райкомы партии, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся устранить отмеченные настоящим

постановлением недостатки в деле материально-бытового и медицинского обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны, обратив особое внимание на улучшение их жилищных условий.

Обеспечить жилой площадью всех нуждающихся инвалидов войны в 1972 г. и семьи погибших военнослужащих в течение 1972—1973 гг. В этих целях рассмотреть на исполкомах горрайсоветов вопросы персонально по каждому инвалиду войны и семье погибшего военнослужащего и определить сроки и очередность предоставления им жилья. Утвержденные списки предоставить в облисполком к 1 марта 1972 г.

Контроль за обеспечением жильем инвалидов войны и семей погибших воинов возложить на первого заместителя председателя облисполкома тов. Морщакова Ф. М. и второй отдел облисполкома (тов. Хомяк).

Предложить облсовпрофу (тов. Замирякину) и облсобесу (тов. Субботину) наметить и осуществить конкретные меры по улучшению санаторно-курортного лечения инвалидов Великой Отечественной войны, обратив особое внимание на полное использование имеющихся возможностей местных курортов и домов отдыха.

Горрайисполкомам, облсобесу (тов. Субботину), облздравоотделу (тов. Бабичу) повысить уровень культурно-бытового обслуживания инвалидов войны, проживающих в домах-интернатах, больше проявлять заботы о трудоустройстве, профессиональном обучении, медицинском обслуживании, материально-бытовом обеспечении инвалидов войны на предприятиях, в учреждениях, организациях, колхозах и совхозах области.

Все для фронта. – Свердловск, 1985 – С. 358–359.

№ 28

**Из постановления бюро
обкома КПСС и исполкома областного Совета депутатов
трудящихся о мероприятиях по улучшению материально-бытового
обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны
и семей погибших воинов**

10 сентября 1974 г.

Секретариат ЦК КПСС в постановлении от 10 сентября 1974 г. отметил, что ряд партийных, советских органов, министерств и ведомств не приняли должных мер по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении материально-бытового обеспечения инвалидов Ве-

лики Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, в результате многие из них нуждаются в улучшении жилищных условий. Отмеченные недостатки целиком и полностью относятся и к нашей области.

В связи с подготовкой к празднованию 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне бюро обкома КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся постановляют:

Обязать горкомы, райкомы КПСС, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся, руководителей предприятий, организаций и учреждений принять дополнительные меры по обеспечению жилой площадью инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих.

Одобрить мероприятия по улучшению материально-бытового обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

Горкомам, райкомам КПСС о выполнении настоящих мероприятий доложить обкому КПСС к 1 января и 15 марта 1975 г.

Там же. – С. 359–360.

№ 29

Из информации горкомов и райкомов КПСС о выполнении постановлений обкома партии и облисполкома по вопросам материально-бытового обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов 1970—1975 гг.

Талицкий райком КПСС. 18 апреля 1972 г. эти вопросы были рассмотрены на заседании исполкома райсовета депутатов трудящихся, где принято развернутое решение и намечены меры по ликвидации недостатков, отмеченных постановлением бюро обкома КПСС и облисполкомов.

Все инвалиды Отечественной войны и семьи погибших воинов взяты на персональный учет. В течение 1970—1971 гг. инвалидам Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих оказана единовременная денежная помощь в сумме 6260 руб., за девять месяцев 1972 г.— 1505 руб. Кроме этого оказана материальная помощь по линии облвоенкомата.

Инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов ежегодно оказывается большая помощь со стороны предприятий, организаций и учреждений в заготовке и вывозке топлива и корма для личного скота.

За три последних года инвалидам войны и семьям погибших воинов выделено 48 квартир, нуждаются в жилье инвалидов— 15 человек, семей

погибших — 8 человек. За 1970 — 72 гг. инвалидами войны получено мотоколясок — 14, автомашин «Запорожец» с ручным управлением — 9, автомашин «Москвич» — 3.

В 1972 г. районной больницей взято на диспансерное наблюдение 287 человек.

В 1971—72 гг. углубленным медицинским осмотром в районе охвачено 613 инвалидов войны, выдано медикаментов по льготным рецептам со скидкой 80% на сумму 3 220 руб., зубопротезирование получили бесплатно 79 человек. Прошли курс лечения 113 инвалидов. В 1972 г. выделено путевок на курорты — 29, бесплатных путевок в санатории и дома отдыха Министерства обороны — 9.

Районным отделом социального обеспечения в период с 1965 г. по 1972 г. выдано удостоверений на право бесплатного проезда на внутригородском транспорте 480 человекам.

Секретарь Талицкого РК КПСС Андриянычев

Серовский горком КПСС. 26 сентября 1974 г. на совместном заседании бюро Серовского ГК КПСС и исполкомов городского и районного Советов депутатов трудящихся были рассмотрены и утверждены мероприятия по улучшению материально-бытового обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов, которые взяты под контроль отделами ГК КПСС.

В Серовском городском отделе социального обеспечения на учете состоят 236 инвалидов Великой Отечественной войны и 190 семей погибших воинов, в районном отделе соответственно 188 и 119.

Все инвалиды, нуждающиеся в трудоустройстве, трудоустроены.

Исполкомами горрайсоветов и отделами социального обеспечения проведены проверки состояния жилищных условий, на каждую семью составили акт материально-бытового обследования.

Все нуждающиеся поставлены в льготные списки на получение квартир.

Городской отдел социального обеспечения с 1971 по 1975 гг. выдал инвалидам войны санаторно-курортных путевок — 27, кроме того организациями города выделено в санатории и дома отдыха 60 путевок.

Городским отделом социального обеспечения и организациями города выдано 8911 руб. материальной помощи. По льготным рецептам выдано лекарств аптеками города инвалидам войны на 1600 руб.

Во всех лечебных учреждениях города и района имеется учет инвалидов, в городской больнице № 1 для них выделено 5 коек, в больницах района 9 коек. Все инвалиды Отечественной войны прошли комплексные медицинские осмотры и состоят на диспансерном наблюдении.

В настоящее время инвалиды Великой Отечественной войны закреплены городским и районным торговыми отделами за определенными магазинами, где организована по предварительным заказам доставка на дом продовольственных товаров.

В городе и районе создано 185 тимуровских отрядов, которые взяли шефство над 125 семьями инвалидов Великой Отечественной войны.

Белоярский райком КПСС. На 1 января 1975 г. в районе выявлено и взято на учет 28 инвалидов Великой Отечественной войны и 22 семьи погибших военнослужащих, которые нуждаются в улучшении материально-бытовых условий.

В 1974 г. райисполкомом выделено 10 квартир, в том числе инвалидам войны — 3, семьям погибших — 7.

Выделено квартир за счет предприятий — 20, в т. ч. инвалидам войны — 10, семьям погибших военнослужащих — 10.

Отремонтировано 16 квартир.

Всего за период с 1970 по 1974 гг. включительно улучшены жилищно-бытовые условия 54 инвалидам войны и 35-ти семьям погибших военнослужащих.

В настоящее время членами советов ветеранов войны при сельских и поселковых Советах проводится обследование материально-бытовых условий жизни инвалидов войны и семей погибших.

После проверки будут приняты необходимые меры.

Секретарь Белоярского РК КПСС В. Никитин

Там же. — С. 360-363.

№ 30

Из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны

10 ноября 1978 г.

Предоставить участникам Великой Отечественной войны следующие льготы:

а) 50-процентную скидку со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом;

б) право на получение беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство в порядке, предусмотренном для инвалидов Отечественной войны;

в) право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году;

г) право пользования при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы;

д) преимущественное право на обеспечение по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, а также на прием в садоводческие товарищества (кооперативы), установку телефона.

Предоставить дополнительно инвалидам Отечественной войны следующие льготы:

а) право бесплатного проезда железнодорожным и водным транспортом пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов;

б) инвалидам I и II групп, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, скидку в размере 50 процентов со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению;

в) инвалидам III группы право на бесплатное зубное протезирование.

Там же . – С. 363–364.

№ 31

Из справки совета Свердловского областного отделения общества охраны памятников истории и культуры

20 января 1983 г.

В городах и районах Свердловской области имеется 454 памятника, обелиска и мемориала, связанных с Великой Отечественной войной. Мемориальные памятники, Вечный огонь славы — это свидетельство ратных подвигов советских людей, совершенных в годы войны, память о тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

В соответствии с законами СССР и РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и постановлениями партии и правительства по данным вопросам в области к этой работе привлечены предприятия, организации и широкая общественность. Многие предприятия, школы и учебные заведения взяли шефство над памятниками и мемориалами погибших в годы войны, ведут работу по их реставрации, благоустройству и охране.

Памятники и памятные места широко используются в коммунистическом воспитании трудящихся, особенно молодежи. В День Победы к ним повсеместно возлагаются венки, проводятся массовые мероприятия, которые превращаются в мощную политическую демонстрацию любви к Родине, партии и Советскому государству.

Большую работу по патриотическому воспитанию молодежи на героических традициях прошлого проводят комсомольские и пионерские организации, музеи и другие учреждения культуры.

В ходе общественных смотров памятников и мемориалов, проведенных в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 60-летия образования СССР, реставрировано 10, построено вновь 37, благоустроено 399 памятников и обелисков.

В Свердловске построен мемориал воинам, погибшим в госпиталях. Волнующим событием в городе явилась закладка к подножию памятника танкистам капсулы с землей, взятой с тех мест, где насмерть сражались воины-уральцы. На плите, отлитой из бронзы, сделана надпись: «Здесь хранится земля, огабренная кровью уральских танкистов-добровольцев в боях под Орлом, Львовом, Прагой и Берлином».

В ходе смотров построены и благоустроены мемориалы в Нижнем Тагиле, Кировграде, Туринске, Кушве, Первоуральске, Верхней Салде, в других городах и районах области.

В Алапаевске создана площадь Победы, где установлена стела памяти жителей города, погибших в борьбе с фашизмом. В Каменске-Уральском, Серове, Артях, Камышловском районе заложены парки, скверы, аллеи, установлены плиты с именами погибших. В с. Зайково открыт памятник-стела с фамилиями 480 погибших воинов. В Сухоложском районе благоустроено 28 памятных мест. В Сысертском — 24.

Коллектив Уралмашзавода выступил инициатором создания и установки обелиска в с. Барати Львовской области на месте гибели легендарного разведчика нашего земляка Н. И. Кузнецова. На заводе был проведен субботник под девизом «Память», лучшими людьми предприятия были изготовлены детали мемориального сооружения, которые на специальной платформе, в сопровождении заводской делегации, были отправлены на место, где состоялся многотрудный митинг трудящихся.

Проводится большая поисковая работа. Только в ходе смотра было проведено 45 походов, в которых участвовало 120 школ области. В результате обобщения собранных материалов было создано 20 школьных музеев, 14 школьных уголков боевой славы, 5 музеев на предприятиях.

У памятников и мемориалов проводятся Вахты Памяти, линейки и уроки мужества, почетные караулы, торжественные приемы в пионеры и комсомол, проводы в Советскую Армию и другие мероприятия.

*Зам. председателя президиума совета
областного отделения общества А. Верилов*

Там же. — С. 364–365.

**Выступление первого секретаря Свердловского обкома КПСС
Б. Н. Ельцина на митинге, посвященном 40-летию со времени
формирования Уральского добровольческого танкового корпуса
11 марта 1983 года**

Дорогие товарищи ветераны, уважаемые гости, свердловчане! Позвольте от имени Свердловского областного и городского комитетов партии, исполкомов областного и городского Советов народных депутатов сердечно приветствовать на гостеприимной Уральской земле, в ордена Ленина городе Свердловске ветеранов-однополчан одного из прославленных соединений Советских Вооруженных Сил — 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса.

40 лет назад в труднейший период Великой Отечественной войны, когда наш народ вел ожесточенные бои с фашистскими захватчиками на огромной территории от Кавказа и Крыма до Балтики и Заполярья, труженики Урала — Свердловской, Пермской, Челябинской областей проявили величайший патриотизм, верность Ленинским заветам, горячую любовь к Родине, нашей славной Красной Армии. Они создали добровольческий танковый корпус — единственное в своем роде соединение в Вооруженных Силах того периода. Сверх напряженных планов и заданий, на свои личные сбережения, добровольно и безвозмездно был полностью оснащен от гимнастерки и сапог до танка и пушки крупный танковый корпус. На уральских заводах и фабриках надежными, умелыми руками была создана первоклассная техника, грозное боевое оружие.

Хочу привести в качестве примера несколько строк из рапорта трудящихся Свердловской области Председателю Государственного комитета обороны страны: «Хвалят фронтовики наши танки. Действительно, хорошие машины и сделаны они целиком на Урале. Руду нам давали гора Высокая и гора Благодать. Металл для танков выплавляли и прокатывали доменщики, сталевары и прокатчики Свердловска, Нижнего Тагила, Серова, Первоуральска, Алапаевска и Кушвы. Наши редкие металлы сделали броню неуязвимой. Красноуральск, Кировград, Ревда, Каменск-Уральский снабдили танкостроителей медью и алюминием. От других заводов области танки получили моторы, пушки, приборы, радиопередатчики, боеприпасы... Грузим мы танки на железнодорожные платформы, сделанные в Нижнем Тагиле, засыпаем в топки паровозов уголь, добытый егоршинскими и богословскими горняками, — получай фронт новую грозную машину. В атаку поведет ее крепкий уральский парень-танкист, одетый в

наше арамильское сукно, обутый в сапоги фабрики «Уралобувь». Своих лучших сынов и дочерей, большинство из которых — коммунисты и комсомольцы, послал на бой Седой Урал.

Вместо ушедших на фронт к станкам, мартенам, прокатным станам встали женщины, старики, дети.

В уральских коллективах зародились такие замечательные формы соревнования, как движение «двухсотников», «пятисотников», «тысячников».

Именно здесь, на Уралмаше, возникли первые в стране комсомольско-молодежные фронтовые бригады, девизом которых было — «В труде — как в бою».

Провожая на фронт, уральцы дали добровольцам проникновенный наказ: «...не забывайте: вы и ваши машины — это частица нас самих... наша старинная уральская добрая слава, наш огненный гнев к врагу. Смело ведите стальную лавину танков... ждем вас с победой!»

И воины-уральцы с честью выполнили этот наказ.

По тяжелым фронтовым дорогам от Орла до Берлина и Праги в ожесточенных боях пронесли добровольцы славу нашего многонационального края, рабочий коллективизм, упорство и умение достигать цели, чего бы это ни стоило. Никогда не изгладятся из памяти народной бессмертные подвиги танкистов-добровольцев, славные ратные дела Владимира Маркова, Ивана Соболева, Василия Зайцева, Григория Чесака, Николая Худякова, Павла Кулешова и многих, многих других Героев Советского Союза, 26 полных кавалеров орденов Славы. 44 тысячи орденов и медалей — так Родина отметила ратные дела добровольцев. 54 боевых ордена украсили Знамена частей соединения.

Почти 38 лет прошло с тех пор, когда тысячный орудийный залп торжественного салюта в Москве возвестил народам всего мира о победе над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Все дальше и дальше уходит в прошлое военное лихолетье. Но время не в силах стереть в человеческой памяти ратный и трудовой подвиг советского народа и его Вооруженных Сил. Как вечно сияет солнце над землей, так вечно будет сиять этот величественный подвиг нашего народа.

Через толщу лет все зримее предстает перед нами самое главное в облике фронтового поколения: верность коммунистическим идеалам, мужество, стойкость, беззаветная преданность социалистической Родине. Низкий поклон и вечная благодарность вам за это, товарищи ветераны! Мы горды тем, что уральцы и в тылу, и на полях сражений внесли весомый вклад в победу.

В ней слиты воедино величайшее мужество воинов и самоотверженность тружеников тыла.

Бессмертные боевые подвиги героев-танкистов, славные трудовые подвиги создателей прославленных уральских броневых машин увековечены в этом величественном монументе, олицетворяющем единство фронта и тыла. Он высится как символ вечной славы несокрушимому духу народа-героя, народа-творца, народа-победителя.

В знак особых заслуг специальным решением Свердловского горисполкома отныне эта площадь будет носить имя 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса. А имя полного кавалера орденов Славы Ивана Соболева присвоено одной из улиц города.

Сегодня наши сердца наполняются чувством большой радости. И мы вместе с вами мысленно переносимся в суровые, тревожные годы войны. Ясно осознаем, какой героизм вы совершили, и неизмеримо горды вашим подвигом.

В эти дни особенно чувствуется теплота и забота, которой окружены у нас ветераны-фронтовики.

Прошедшие встречи с ветеранами корпуса явились волнующими и впечатляющими событиями в жизни трудовых и учебных коллективов. Они навсегда сохранятся в памяти народной как символ боевого прошлого Урала, всей нашей Великой Родины.

Особенно хочется подчеркнуть то, что определяет значение таких встреч. Это стремление трудящихся области, и в первую очередь молодежи, продолжать и развивать боевые и трудовые традиции людей старшего, военного поколения.

Так было и так будет.

Трудящиеся Среднего Урала с честью выполняют и перевыполняют установленные народнохозяйственные планы и взятые социалистические обязательства. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования область восемь лет подряд награждается Переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ.

Только за десятую и два года текущей пятилетки более 25 тысяч человек награждены орденами и медалями, а 27 труженикам области присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Пусть Родина и впредь гордится своим надежным Уралом — «опорным краем державы», его замечательными людьми, мужеством и твердостью которых сродни уральской броневой стали.

Боевая летопись ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса продолжается.

Сегодня наследники ратных дел танкистов-добровольцев — воины Краснознаменного Уральского военного округа, бойцы и командиры четырёхжды орденоносной гвардейской добровольческой танковой дивизии имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, несущие службу в группе войск в Германии, зорко стоят на страже завоеваний социализма.

По-прежнему в строю и ветераны войны. Они продолжают вносить свой вклад в укрепление экономического могущества нашего государства. Многие активно участвуют в общественных делах, проводят большую военно-патриотическую работу.

Все это способствует укреплению обороноспособности нашей великой Родины. В современных условиях резко обострившейся международной обстановки Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу об укреплении армии, авиации, флота. «Мы хорошо знаем, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооружённых Сил».

И мы докладываем вам, товарищи ветераны, что Урал неизменно на боевом посту и, если потребуется, труженики «опорного края державы», как и прежде, внесут свой весомый вклад в защиту нашей Родины, завоеваний Октября.

Дорогие товарищи ветераны! Позвольте пожелать вам крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и новых успехов во всех ваших делах на благо нашей великой Родины!

Уральский Центр Б. Н. Ельцина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-19.

Огоновская И. С.¹

История Уральского добровольческого танкового корпуса глазами поколения начала XXI века

Каждая дата, связанная с Великой Отечественной войной, — дорога, памятна, болезненна, поучительна, воспитательна. Возвращение к этим датам — не только дань памяти, но и обращение к настоящему, ибо осмысление страниц военной истории родной

¹ И. С. Огоновская — кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социального гуманитарного образования Института развития регионального образования Свердловской области.

страны молодым поколением россиян — это установление и восстановление связующей нити времен.

Каждое поколение людей имеет свой взгляд на прошлое. Чем далее события, тем труднее понимать, воспринимать их. В 1960-е гг., когда начали отмечать День Победы, приход ветеранов в школу, на классные часы, воспринимался как событие эпохальное. Еще молодые, подтянутые и энергичные участники Великой войны были живым свидетельством самопожертвования, героизма, подвига, патриотизма. Сказанные ими слова, нарисованный образ войны оставались в памяти школьников на всю оставшуюся жизнь.

Годы идут, и, к сожалению, редееет строй ветеранов. Сегодня их все меньше и меньше. Все реже становятся встречи советских солдат и офицеров, тружеников тыла с юными россиянами, а это означает, что наступает время, когда главным источником информации для желающих больше узнать о той далекой войне становится письменная история. Обращение к источникам военного времени (фронтовым письмам, дневникам, официальным и неофициальным документам, наградам и др.), а также к устным свидетельствам участников войны, которые еще возможно услышать и записать, — важный шаг к познанию истории советского (российского) государства.

Именно с этой целью в сентябре 2007 — феврале 2008 г. в Свердловской области прошел областной конкурс творческих работ «Народный подвиг Урала», посвященный 65-летию со дня формирования Уральского добровольческого танкового корпуса. Инициаторами конкурса выступили Свердловская областная общественная организация ветеранов (инвалидов) войны, труда, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов, областной Комитет ветеранов (инвалидов) войны и военной службы, Совет ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса и другие общественные организации. Инициатива проведения конкурса была поддержана Министерством общего и профессионального образования Свердловской области.

Оргкомитет конкурса во главе с министром общего и профессионального образования Свердловской области В. В. Нестеровым пристально следил за его проведением. 730 учащихся из 157 образовательных учреждений приняли участие в конкурсе. 92 конкурсные работы были представлены на областной этап. Участниками исследовательской работы стали учащиеся общеобразовательных

учреждений, Карпинского машиностроительного, Баранчинского электромеханического техникумов, Карпинского детского дома, Екатеринбургского Суворовского училища, Кадетской школы-интерната г. Екатеринбурга и др.

В течение всего периода прохождения конкурса во многих территориях Свердловской области прошли выставки, конкурсы, краеведческие конференции и игры, посвященные памятной дате. Широко освещала тему 65-летия Уральского добровольческого танкового корпуса местная печать.

В феврале 2008 г. работы, отобранные в территориях на областной тур, были внимательно изучены членами жюри конкурса, в которое вошли И. Х. Каюмов (председатель Свердловского областного комитета ветеранов (инвалидов) войны и военной службы), Н. Я. Канарский (заместитель председателя Свердловского областного комитета ветеранов (инвалидов) войны и военной службы), Л. А. Иванова (зам. председателя Совета ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса), В. Б. Белолугов (директор Центра военных и военно-исторических исследований НОУ ВПО «Гуманитарный университет»), Н. А. Сальцева (зав. отделом Отделения туризма и краеведения Дворца молодежи), И. С. Огоновская (зав. кафедрой Института развития регионального образования Свердловской области).

Большинство работ, представленных на конкурс, так или иначе были связаны с историей Уральского добровольческого танкового корпуса. Вехи этой истории отражены в работах Татьяны Киссер и Анастасии Слобода (8 класс, ОУ № 13, г. Серов), Ксении Лотовой (10 класс, ОУ № 10, п. Совхозный, Белоярский городской округ), Сергея Чукреева (8 класс, Некрасовская школа, Белоярский городской округ), Елены Артемовой (9 класс, Манчажская школа, Артинский городской округ), Павла Попова, Андрея Сабурова (Екатеринбургское Суворовское Военное училище), Дианы Рассказовой (11 класс, ОУ № 12, г. Верхний Тагил), Юлии Гусевой (9 класс, ОУ № 6, г. Красноуральск), Владимира Позняка (9 класс, ОУ № 52, г. Екатеринбург), А. Сиразетдинова (10 класс, ОУ № 24, п. Кедровое Верхнепышминский городской округ), Дмитрия Москвина (10 класс, ОУ № 163, г. Екатеринбург), Кристины Афанасьевой (10 класс, ОУ № 1, г. Сухой Лог).

Многие юные участники конкурса обратились к судьбам своих земляков, прошедших в составе корпуса долгий путь от Курской дуги до Праги. Мария Гуренкова и Кристина Еремина (10 класс,

ОУ № 1, г. Серов) представили материалы о добровольцах Серова, которых, к сожалению, уже нет в живых. Алла Трефилова (10 класс, ОУ № 22, г. Верхняя Пышма) рассказала в своей работе о верхнепышминцах — добровольцах танкового корпуса. Их было 75 человек, а в настоящее время в Верхней Пышме проживают только двое из них — А. С. Пономарев и М. Г. Ахмадуллин. Серьезное исследование на конкурс представил Сергей Королев (7 класс, ОУ № 7, г. Камышлов). Герои его работы — добровольцы г. Камышлова.

Две работы конкурса были посвящены Л. А. Ивановой (в девичестве Глазыриной). О ее нелегкой фронтовой биографии и послевоенной жизни рассказали Евгения Коноплева (11 класс, ОУ № 1, г. Реж) и Наталья Конева (7 класс, школа-интернат № 58, г. Екатеринбург). В течение многих лет Любовь Архиповна возглавляет Совет ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса. Повествуя о ней, Евгения Коноплева в конце своей работы пишет: «Если бы в моей власти было возможно, то я бы к фронтовым наградам Любви Архиповны Ивановой добавила бы еще минимум четыре: за энергию и жизнестойкость; за то, что одна, ни на день не оставляя общественной работы, вырастила и воспитала четырех детей (да плюс восьмерых внуков и четырех правнуков); за душевность; за то, что всегда остается Женщиной».

Анастасия Коркина (7 класс, Ошкуковская школа, Тугулымский городской округ) проследила вехи жизни Д. В. Бердинских, одного из первых добровольцев Тугулымского района, посвятившего всю свою послевоенную жизнь образованию. В основу работы Ольги Муратовой (группа 39-А, профессиональное училище «Учагрополис», Слободо-Туринский городской округ) положено интервью с И. Л. Кайгородовым, для которого война закончилась в декабре 1943 г. под Житомиром: обгоревшего в танке его доставили в госпиталь, после чего отправили в родную деревню.

Егор Сапожников (8 класс, ОУ № 2, г. Туринск) подготовил работу, главными героями которой стали туринцы — участники танкового соединения: И. М. Рычков, М. С. Савин, И. И. Бурдуков, Я. С. Шишкин, В. И. Кучин, Ф. К. Васильков. Как и другие, о своих земляках-камышловцах рассказала на страницах своей работы Валентина Щербакова (7 класс, ОУ № 1, г. Камышлов). Доблестно сражались в составе танкового корпуса Н. В. Новиков, Н. Д. Кудрявцев, Н. В. Бобров, А. Т. Дунин, А. А. Шипицин, Ф. Н. Клюев и др. При форсировании Днепра отличился С. Кочнев, за участие в

Висло-Одерской операции военными орденами были награждены В. М. Лысков, А. Т. Дунин.

Екатериной Карнауховой (10 класс, ОУ № 2, г. Березовский) была представлена работа, посвященная П. А. Шестоперову, бывшему танкисту, воевавшему на 1-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах, дошедшему с танковым корпусом до Берлина. Эмоционально окрашенная, личностная работа с названием «Танковый характер» была представлена на конкурс Светланой Шабановой (10 класс, ОУ № 4, г. Заречный), которая рассказала в ней о судьбе семейной пары Денисовых, воевавшей в составе Уральского танкового корпуса. М. Я. Денисов, выпускник Хабаровского пехотного училища, за форсирование реки Одер был удостоен звания Героя Советского Союза. Его жена, Е. П. Денисова, окончившая курсы механиков-водителей танков, воевавшая в 20-й мотострелковой бригаде корпуса, также прошла всю войну.

Десять представителей Тугулымского района воевали в составе Уральского танкового корпуса. Об одном из них, В. А. Щепине, поведала в своей работе Дарья Галашова (ОУ № 26, п. Тугулым). Ее одноклассница Дарья Еровикова (7 класс, ОУ № 26, п. Тугулым) сделала героем своего повествования шофера мотострелковой бригады Д. М. Кудинова, зачисленного в состав Уральского танкового корпуса в возрасте 37 лет. О жизни Ф. К. Василькова, воевавшего в составе корпуса с октября 1943 по май 1945 гг., рассказали в своем исследовании Анастасия Булатова, Ирина Коркина, Жанна Кокovina (8 класс, Городищенская школа, Туринский городской округ).

Самая младшая участница конкурса Наташа Зыкова (2 класс, ОУ № 7, г. Березовский) назвала свою работу «Мой героический прадед» и рассказала в ней о Г. М. Выродове, выпускнике Свердловского танково-артиллерийского училища, участнике советско-финской войны, который в годы Отечественной войны прошел с Уральским добровольческим корпусом путь от Курской дуги до Берлина.

Герои повествования Марии Берг (10 класс, ОУ № 38, г. Карпинск) — ее земляки-карпинцы А. И. Половников, Г. Ф. Овсянников, А. Н. Салазкин, П. П. Калинин, а также медсестры Уральского добровольческого корпуса, наравне с мужчинами несли тяготы войны и проявлявшие мужество и героизм. Рашид Джафаров (9 класс, ОУ № 11, с. Филатовское, Сухоложский городской округ) назвал в своей работе имена добровольцев-филатовцев С. П. Казанцева, К. Н. Нохрина, М. С. Широкова, ни один из которых не вернулся с фронта. Прадед Р. Джафарова С. П. Казанцев

погиб под г. Орлом в июле 1943 г. Еще один ученик Филатовской школы, Андрей Брагушев (6 класс), рассказал о судьбе своего дедушки, служившего в 1959 — 1962 гг. в г. Потсдаме (ГДР), где базировались два танковых полка Уральского добровольческого танкового корпуса. Анастасия Елина (9 класс, ОУ № 22, г. Верхняя Пышма) рассказала о судьбах верхнепышминцев — добровольцев Уральского танкового корпуса.

Вероника Шпакова (6 класс, ОУ № 17, г. Верхняя Пышма) в своем сочинении «Слово о писателе» рассказала о С. Н. Самсонове, участвовавшем в создании корпусной газеты «Доброволец», прошедшем с танковым корпусом весь его нелегкий путь. В послевоенное время известность писателю принесла его повесть «По ту сторону».

Несколько работ участников конкурса были посвящены Вахтам Памяти. В 2006, 2007 гг. поисковые отряды Свердловской области работали в Болховском районе Орловской области. Обстоятельный отчет об Уральской Вахте Памяти 2006 г. представлен в работе Дмитрия Донского (10 класс, ОУ № 17, г. Верхняя Салда). Сысков Денис (9 класс, ОУ № 1, г. Верхняя Пышма) обобщил опыт своих товарищей — участников поискового отряда «Ровесник», изучил собранные ими материалы и рассказал об А. С. Пономареве, воевавшим в составе УДТК.

Многие присланные на конкурс работы позволяют судить об актуальности темы конкурса. Валентин Копунов (10 класс, ОУ № 27, г. Серов) рассказал в своей работе о многолетней деятельности учащихся, педагогов школы, результатом которой явилось создание школьного музея. В течение 25 лет здесь был собран огромный материал об Уральском добровольческом танковом корпусе. И это не случайно, ведь 97 добровольцев корпуса были серовцами. Кирилл Шадрин (9 класс, ОУ № 8, г. Верхний Тагил) в рамках своей работы провел небольшое социологическое исследование и с горечью констатировал, что 46% опрошенных им земляков ничего не знают о танковом корпусе, сформированном на Урале.

Обращение учащихся к истории своей семьи — важный шаг на пути устранения культурного (ментального) межпоколенного разрыва, к осознанию, существующего в современном обществе. «Проживание» и «прочувствование» молодыми людьми истории страны через судьбу близких людей помогают преодолеть этот разрыв, способствуют возникновению совершенно иных межличностных отношений. Именно в этом плане интересны и важны

работы участников конкурса, обращенные к родословию. Герои большинства этих работ — прадедушки и прабабушки, прошедшие и пережившие войну с честью и достоинством.

Антон Токарев (9 класс, Большеуткинская школа, Ачитский городской округ) представил биографию своего прадеда Е. М. Дрокина, до войны работавшего комбайнером, а в годы войны «оседлал» бронированную машину — танк Т-34. Владлена Каримова (ОУ № 85, г. Екатеринбург) обратилась к судьбе своего прадеда А. Ф. Фадеева, закончившего войну на Дальнем Востоке. Предметом исследования Витолыны Скогаревой (10 класс, Центр образования, г. Карпинск) стала судьба ее бабушки, который в годы войны спас добровольца Уральского танкового корпуса Н. Е. Зайцева, а после войны встретился с ним в 1967 г. и дружил многие годы, и бабушки, работавшей медсестрой в одном из полевых госпиталей на Западном фронте, в который в период Курской битвы попал и ее раненый муж.

О своем прадеде, М. П. Шарове, Алена Мотыхляева (10 класс, Артинский лицей) написала с огромным уважением, ведь 8 августа 1945 г. председатель Верховного Совета СССР М. И. Калинин в Кремле вручил ему орден Ленина и золотую звезду Героя Советского Союза. Бабушкины воспоминания о ее отце записала и 4-классница школы д. Починок (Екатеринбургский городской округ) Анастасия Токмакова. В работе Таисии Галиной (9 класс, ОУ № 17, Рефтинский городской округ) приведены краткие сведения о ее близких и дальних родственниках — участниках боев и тружениках тыла. В общей сложности их насчитывается около 30 человек.

Дарья Челышева (9 класс, ОУ № 14, г. Сысерть) посвятила свою работу прадеду Г. В. Шустову — солдату Великой Отечественной, артиллеристу, вернувшемуся с фронта полным инвалидом, единственному мужчине в селе в первый послевоенный год, ставшему председателем колхоза «Доброволец». Судьба этого человека рассмотрена автором работы в контексте общей истории страны: от войны до хрущевско-брежневских времен.

Коллективные работы на конкурс были представлены группой учащихся 7 класса ОУ № 56 Артемовского городского округа («Танки Урала»), командой юных ураловедов из г. Новоуральска («Юбилею УДТК посвящается»).

Много работ посвящено бабушкам и прабабушкам, вынесшим войну «на своих плечах», работавшим в колхозах, у станков, в госпиталях. Эта тема представлена в работах Алексея Пупкова

(8 класс, Афанасьевская школа, Ачитский район), Тамары Шенгелия (7 класс, ОУ № 3, г. Ревда), Константина Новоселова (7 класс, ОУ № 1, г. Серов), Ольги Шираковой (10 класс, ОУ № 17, п. Рефтинский), Ксении Шишкиной (8 класс, ОУ № 6, п. Рефтинский), Артема Старкова (группа 39-Б, профессиональное училище «Учаг-рополис», Слободо-Туринский район), Ивана Исакова (8 класс, Некрасовская школа, Белоярский городской округ), Анны Миклиной (9 класс, ОУ № 7, г. Качканар), Петровой Галины, Минимбаевой Зилоры (7 класс, Заринская школа, Ачитский городской округ), Ирины Татариновой, Ксении Сизовой (11 класс, п. Валериановск, Качканарский городской округ) и многих др. Жирнова Анна (10 класс, ОУ № 150, г. Екатеринбург) рассказала о своих прадедушке и прабабушке, каждый из которых трудился на благо Родины — один на заводе, другой — на железной дороге.

Анна Осипова (11 класс, ОУ № 1, г. Реж) представила биографию Ф. В. Яковлевой (в девичестве Расковаловой), работавшей в госпитале в г. Реже, а затем окончившей школу связи имени А. Попова в Кронштадте и получившей специальность шифровальщика скрытой связи. Героинями работы Александры Труфановой (9 класс) и ее брата Ярослава (5 класс, Пышминская школа, р.п. Пышма) стали не только мужчины-фронтовики, но и две сестры — А. В. Бабушкина и В. В. Меньшенина. Первая в годы войны служила телефонисткой на одном из аэродромов Приамурья, а вторая — работала помощником комбайнера в колхозе.

Многие участники конкурса написали свои работы на основании личных встреч с участниками войны, именно поэтому их работы эмоциональны, личностно окрашены. Живым «человеческим» языком изложены воспоминания ветеранов войны в исследовании Ирины Полушкиной (9 класс, ОУ № 10, г. Ревда), Гульназ Халиковой (11 класс, Мариинская школа, ГО «Ревда»). Интересную исследовательскую работу на конкурс представила Мария Бурнашева (9 класс, ОУ № 23, г. Сысерть), рассмотревшая войну глазами ребенка — через призму воспоминаний бабушки, которой в начале войны было 12 лет. Эльвира Мардеева (5 класс, ОУ № 17, г. Верхняя Салда), изучив материалы школьного музея боевой славы, ознакомившись с воспоминаниями салдинского краеведа В. А. Шепоренко, написала исследовательскую работу, в названии которой был вопросительный знак — «И дети ковали Победу?». И сама утвердительно отвечает на поставленный собой же вопрос. Интересно и эмоционально передал историю войны всего одного человека,

подростка-труженика тыла К. А. Изгарина, Сергей Чичерин (10 класс, ОУ № 86, г. Екатеринбург). После встречи со своим героем он написал: «Скорее всего, я впервые в жизни сделал что-то полезное, когда дал почувствовать забытому всеми человеку, что он еще кому-то нужен и что его опыт, его знания и силы могут пригодиться даже сейчас».

Были на конкурсе и работы, не связанные напрямую с его тематикой, но вместе с тем представляющие интерес. Одной из таких работ стало исследование Вадима Якимова (7 класс, ОУ № 59, г. Екатеринбург) о земляке-уральце, легендарном разведчике Н. И. Кузнецове.

Как ни странно, работ, посвященных проблеме формирования корпуса, работе промышленных предприятий Урала, было немного. Автор одной из них, Марина Микитюк (11 класс, ОУ № 130, г. Екатеринбург), рассказала об уральском Танкограде, благодаря которому ковалось оружие Победы. Михаил Хмелинин (9 класс, ОУ № 8, г. Верхний Тагил) показал роль металлургической промышленности Урала в годы войны, взяв за основу военную историю Ново-Тагильского завода. Серьезную исследовательскую работу провел В. Шестаков (г. Серов), рассмотревший вопрос о деятельности серовских предприятий в годы Великой Отечественной войны.

Многие участники конкурса обратились к фронтовым письмам как историческому источнику, позволяющему восстановить «окопную правду» войны. Солдатские письма в своих работах представила Валерия Мосина (9 класс, ОУ № 8, г. Верхний Тагил). Вероника Булатова (9 класс, с. Березовка, Артинский район) показала войну через солдатские письма своего земляка П. С. Паначева. Аракся Мартиросян (11 класс, ОУ № 24, г. Екатеринбург), познакомившись с письмами фронтовиков, делает вывод о том, что письма позволяют узнать не «хрестоматийную», «киношную» войну, а войну правдивую.

В различных жанрах представили свои работы участники конкурса. В большинстве случаев это были сочинения, эссе, исследования, но были и попытки стихотворчества. Так, в результате творческого тандема суворовцев Алексея Бородулина и Михаила Бякова родились стихи об Урале, не совершенные с литературной точки зрения, но искренние и личностные. Свое отношение к событиям прошедшей войны в литературной форме выразили семиклассники из школы им. К. Н. Новикова (г. Качканар) — Юлия Смирнова и Татьяна Соловьева.

Конкретные результаты своей деятельности по разработке экспозиционного комплекса «Баранчинцы на фронтах Великой Отечественной войны» представила студентка Баранчинского электромеханического техникума Елена Черных (Кушвинский городской округ). Юрий Пермяков, Софья Алиева, Светлана Векшина (ОУ № 49, г. Екатеринбург) вынесли на суд жюри фрагменты своих экскурсий по школьному музею Уральского добровольческого танкового корпуса.

Победителем конкурса «Народный подвиг Урала» стала Юлия Банникова (10 класс, ОУ № 142, г. Екатеринбург; руководитель Данилова Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы). «Невыдуманные страницы о войне» — так называлась ее работа. В основе этого труда — рукопись участника Великой Отечественной войны, бывшего учителя и завуча школы № 142 Александра Кузьмича Берсенева. В 1943 г., как и многие другие, он записался в Уральский добровольческий танковый корпус. Воевал и читал стихи Пушкина и Лермонтова, воевал и пел песни о родном городе, воевал и оставался человеком, воевал и вернулся на Урал с Победой.

Второе место в конкурсе жюри единодушно присудило *Ульяне Тарасовой* (9 класс, ОУ № 42, г. Кушва; руководитель А. Б. Казакова), представившей на конкурс сказку-быль «Не перевелись на Руси богатыри». Обращаясь к «дорогому маленькому другу», автор работы объясняет ему, кто такие богатыри и почему их всегда с благодарностью вспоминают в народе. А в качестве примера «подвига богатырского» рассказывает У. Тарасова о Михаиле Михайловиче Ильине, стрелке-радисте Уральского добровольческого танкового корпуса. И во взрывных операциях он участвовал, и важные документы в штаб фронта доставлял, и нужную информацию командованию передавал. И за все это множество наград получил, а в июне 1945 г. участвовал в Параде Победы. И в конце своего повествования автор сказки-были пишет: «Богатырь — это тот, кто бережет родную землю, сражается за нее, родную, не жалея жизни своей. Богатырь — это Михаил Михайлович Ильин, наш с тобой земляк. Это его товарищи по Уральскому добровольческому танковому корпусу, которые спасли мир от лютого зверя — фашизма».

Обладателями *третьей премии* стали *Александр Шамбура и Никита Савостин*. Героями исследовательских работ обоих призеров стали конкретные люди — участники Великой Отечественной войны.

А. Шамбура (9 класс, ОУ № 58, г. Екатеринбург; руководитель Т. В. Чигвинцева) посвятил свою работу Надежде Алексеевне Ки-

рилловой, радистке первой мотоциклетной роты разведывательного батальона Уральского добровольческого танкового корпуса, прошедшей с корпусом путь от Курска до Праги. Воспоминания женщины о войне — это и боль, и страдания, но есть в этих воспоминаниях место и смеху, и юмору. Записывая воспоминания Н. А. Кирилловой, автор работы рассказывает о послевоенной жизни его героини. По ее инициативе была установлена плита с именами погибших в Парке культуры и отдыха в г. Свердловске (Екатеринбурге). О своих боевых товарищах она написала книгу «Впереди наступающих частей». Завершая свою работу, А. Шамбура пишет: «Мир без войны прекрасен. Память о подаривших этот мир должна оставаться вечно в сердцах людей».

Н. Савостин (7 класс, Дом детского творчества «Радуга», г. Екатеринбург; руководитель Л. В. Шилова, педагог дополнительного образования) представил интересный материал о боевом пути Сергея Георгиевича Александрова, фронтового журналиста, прошедшего с Уральским танковым корпусом путь от первого до последнего боя.

В номинации «*Новая тема*» лучшей была признана работа *Валерии Засыпкиной* (9 класс, ОУ № 3, г. Екатеринбург; руководитель В. Я. Юмакова) «Гвардии сынки». Один из героев авторского повествования — Толя Гончарук, воспитанник Уральского добровольческого танкового корпуса. Несколько попыток бегства на фронт совершил он, прежде чем попал к танкистам. Но вместе с корпусом участвовал в боях за Каменец-Подольский, Львов, Сандомир, брал Потсдам, освобождал Прагу. После войны работал на Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле. Другим персонажем работы В. Засыпкиной стал Анатолий Якишев, ординарец генерала М. Г. Фомичева, командира 63-й гвардейской бригады. Несколько фамилий автор исследования только называет, ибо не имеет об этих людях достаточных сведений. И в конце работы определяет для себя задачу — «может, хотя бы к 65-летию если не Уральского добровольческого танкового корпуса, то Победы» прояснить послевоенные биографии «гвардии сынков».

Многие работы участников конкурса были дополнены фотоматериалами, ксерокопиями документов (писем, орденских книжек, «похоронок» и др.). Наиболее яркой с точки зрения иллюстративности стала работа *Паала Митрякова* и *Олега Осипова* (3 взвод, 3 рота, Екатеринбургское суворовское училище; руководитель Л. Ю. Грязева). Суворовцы стали победителями в номи-

нации *«Фотоальбом»*. Результат их совместной с преподавателем экскурсии — фотоальбом, посвященный памятникам и памятным местам Великой Отечественной войны в г. Екатеринбурге. Листая страницы этой работы, можно познакомиться с историей создания памятника воинам Уральского добровольческого танкового корпуса, разведчикам-мотоциклистам этого же корпуса, мемориала воинам-визовцам, Широкореченского мемориала, памятника Г. К. Жукову и др.

В номинации *«Одноклассники на войне»* жюри конкурса отметило работу *Ольги Белоусовой* и *Надежды Мустафеевой* (11 класс, ОУ № 20, г. Кушва; руководитель Л. Ф. Мещанинова, руководитель музея народного образования «Синегорье»), которые проследили судьбы выпускников школы поселка Баранчинский. В 1941 г. эту школу закончили 16 девушек и 6 юношей. В основу работы были положены воспоминания ветерана войны К. Н. Иглиновой, муж которой, Е. К. Иглинов, был единственным в Баранче представителем Уральского добровольческого корпуса.

Перевозкина Тамара (Карпинский детский дом им. Ю. Гагарина; руководитель Р. М. Тихоненкова, заведующая библиотекой) стала победительницей в номинации *«Мои земляки»*. Ее работа посвящена землякам-карпинцам, прошедшим боевой путь в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Участница конкурса обратилась к истории формирования воинского подразделения, рассказала о его боевом пути. С большой гордостью Т. Перевозкина повествует о своих земляках А. Н. Салазкине, Г. Ф. Овсянникове, А. И. Половникове, П. П. Калинин, И. Г. Иванове и в заключении своей работы восклицает: «Я горжусь тем, что мы — потомки победителей!».

Победителем в номинации *«Вахта Памяти»* стал *Евгений Кузьмин* (7 класс, ОУ № 1, г. Реж; руководитель О. А. Кузьмин, учитель истории, директор школы), поведавший в своей работе об участии в Вахте Памяти 2005, 2006, 2007 годов. О двух последних годах шел особенный разговор, ведь учащиеся работали в Болховском районе Орловской области. Там начинался путь УДТК. Заканчивая повествование, Евгений восклицает: «Мне очень жаль тех людей, кто погиб на войне, страдал в плену, оккупации, тех, кто видел, как у них на глазах погибают родные и близкие. Это очень страшно, и не хотелось бы, чтобы все повторилось снова. Надо чтить память павших и помогать выжившим и победившим в Великой Отечественной войне. Это наш долг!...».

Для работы *Печеркиной Марии* (11 класс, ОУ № 2, г. Екатеринбург; руководитель В. И. Шорикова) жюри решило учредить специальную номинацию «*История техники*», ведь исследование с такой тематикой было единственным. Оно называлось «Советский танк Т-34 против немецкого «тигра». Автор работы доказывает, что «Великая Отечественная война была танковой» и в этой войне именно Т-34 составлял основу бронетанковых сил. С позицией автора можно не согласиться, ведь с таким же успехом войну можно назвать «артиллерийской», «авиационной» и т. д. Но у автора своя логика. Сравнив броневую защищенность, вес, маневренность, скорость и огневую помощь боевых машин СССР и Германии, М. Печеркина присоединилась к мнению одного из немецких генералов, считавшего Т-34 «неприятной неожиданностью» для немецкой армии.

Каждый участник конкурса выбрал свою тему и написал работу. И каждому из них оказывали помощь педагоги-наставники, роль которых особо была отмечена членами жюри. Активно помогали своим «подопечным» учителя истории: Л. А. Белоногова (Березовская школа, Артинский городской округ), А. А. Горнов (ОУ № 23, г. Сысерть), Л. В. Кохленко (ОУ № 3, г. Ревда), Л. Н. Ключкина (ОУ № 10, г. Ревда), А. П. Лаврова (г. Туринск), С. С. Максимова (ОУ № 38, г. Карпинск), С. В. Новоселов (ОУ № 14, Сысертский городской округ), Л. А. Рубцова (Некрасовская школа, Белоярский городской округ), О. В. Степанова (ОУ № 13, г. Серов), Н. В. Светлакова (ОУ № 7, г. Камышлов), О. Я. Яценко (Пышминская школа) и многие др.

Наиболее эмоциональные работы подготовлены учащимися под руководством учителей русского языка и литературы. Это С. Н. Горинова (ОУ № 86, г. Екатеринбург), Ю. С. Зорихина (ОУ № 17, г. Верхняя Салда), И. В. Пьянкова (ОУ № 1, г. Сухой Лог), И. И. Федякова (Артинский лицей), В. Я. Юмакова (ОУ № 3, г. Екатеринбург).

Активно подключились к конкурсу руководители школьных музеев: Г. В. Дралова (ОУ № 5, г. Качканар), И. И. Евтушенко (ОУ № 7, г. Качканар), Т. А. Киселева (ОУ № 26, г. Тугулым), М. Н. Шалаевских (ОУ № 1, г. Сухой Лог), Т. П. Казанцева (с. Филатовское), Е. В. Кантемирова (ОУ № 13, г. Серов), В. А. Старова (ОУ № 1, г. Реж) и др.

Не остались в стороне от конкурса педагоги дополнительного образования: Н. И. Дубинкина (Ошкуновская школа, Тугулымский район), И. В. Жданова (п. Баранчинский), зав. библиотекой

Р. М. Тихоненкова (детский дом им. Ю. Гагарина, г. Карпинск), учитель математики Т. С. Кайгородова (ОУ № 56, Артинский район), учитель географии Р. В. Дерябина (ОУ № 52, г. Екатеринбург).

Конкурс завершился. Лучшие авторы получили полагающиеся им памятные медали и дипломы победителей, участники конкурса — свидетельства участников, но самое главное — изменилось отношение юных россиян к событиям далекого прошлого и людям, защищавшим свободу и независимость страны в далекие 1940-е. Как написала Алла Трефилова из Верхней Пышмы, «...у меня... после знакомства с воспоминаниями моих земляков-ветеранов изменилось отношение к войне. Теперь это не только странички из учебника истории, а живая история жизни людей».

Банникова Ю.¹

Невыдуманные страницы о войне

«— Вадь, ну а кресты-то на окнах почему не смосте?

Он опустил голову, помолчал, потом сказал чуть севшим голосом и какими-то взрослыми словами:

— Видишь ли...

Сказал он и опять помолчал:

— Это мама. Ей кажется: когда кресты на окнах, война ещё только началась. И папка жив.

Он покачал головой, едва улыбнулся:

— Я ей объясняю, что скоро войне конец, а она плачет и говорит: «Не хочу! Не хочу!»

— Не хочет, чтобы войне конец? — удивился я.

Он снова покачал головой:

— Не хочет, чтоб отец умирал...»

«Так, ребята, сцена сыграна неплохо, — вернул нас к реальной жизни голос режиссера-постановщика Надежды Александровны Иониной, — но этот фрагмент самый трагический в спектакле. Витя, в твоём голосе не хватает надрыва. Саша, а твой герой как-то суховат. Ребята, чтобы мизансцена стала эмоциональней, нужно попытаться проникнуть в состояние героев...»

¹ Юлия Банникова, ученица 10 класса, ОУ № 142, г. Екатеринбург. Руководитель: Данилова Ольга Александровна, учитель русского языка и литературы.

«Как пережить то, что нам неизвестно? Как правдиво сыграть трагедию?» — я искала ответы на эти вопросы. Сама жизнь подсказала их... Готовясь к следующей репетиции, в школьном музее случайно нашла рукопись участника Великой Отечественной войны, бывшего учителя и завуча нашей школы Берсенева Александра Кузьмича. Его рукописи потрясли меня, потому что дышали войной.

«22 июня 1941 года.

Мы живём совсем недалеко от парка имени Маяковского. Сколько народу тянется в парк, чтобы отдохнуть, погулять!.. Было весело, шумели, смеялись, кругом много пели песен.

Но вот громко заговорило радио. И мы узнали: началась война...»

Я вдруг себе представила, что стою рядом с этими людьми, современниками сороковых. Ноги отказываются идти, внутри что-то вдруг оборвалось... Война... Что это такое? Только понимаю: произошло что-то ужасное, страшное, непоправимое. Повесело холодом в середине лета. И... тишина. Минута молчания. Минута оцепенения. Минута ужаса. И вдруг мир вокруг ожил: зарыдали женщины, заплакали дети, мужчины заговорили, заволновались.

«22 июня 1941 года.

Я прибежал домой, потом Ваня. Отец сидел задумчивый, суровый. Мать ходила с заплаканными глазами. Мы с Ваней посмотрели друг другу в глаза и поняли: нам придется воевать... Мы поняли: мы, молодые и неженатые, и скоро отправимся на фронт...

Началась суровая трудная жизнь».

Жизнь во время войны не может быть вне войны. Если ты еще не на фронте, для тебя фронтом становится тыл.

«Я учился на последнем курсе института. Время учебы сократили, и нас выпустили в конце года, в декабре... Сказали, что педагогической работы не будет.

И вот я на заводе 76, работаю электриком, слесарем, монтажником. Работали по 12 часов в сутки, а после работы учились в ВУПе — военно-учебном пункте».

На Урале заводы работали круглосуточно. «Всё для фронта, всё для победы!» — этот лозунг стал смыслом жизни. Я ощутила одержимость людей того времени: как хочется вернуть то дорогое, мгновенно утраченное мирное время. Это ощущение передавалось мне по каким-то неизвестным ниточкам. Может, это и есть преемственность поколений?..

«16 января 1943 года.

В газете «Уральский рабочий» появилась заметка «Танковый корпус сверх плана». Началось широкое обсуждение. Добровольцев было много. Я думал, почему бы мне не вступить в такое грозное соединение?... Внутреннее чувство тревожило душу и ум мой: Что же ты отсиживаешься на заводе, за «бронёй»? Как будешь смотреть людям в глаза, когда кончится война?... Разве ты такой уж специалист, чтобы плодотворно, профессионально трудиться? Ты же кончил педагогический институт, учитель!

Да, вот так и написал, что на фронте я буду больше нужен, чем здесь».

Вот так Берсенёв Александр Кузьмич и оказался в Уральском добровольческом танковом корпусе. Тогда, в 1943-м, весть о создании танкового корпуса мгновенно облетела города и села Урала, вызвала новый патриотический энтузиазм. В короткий срок в партийные, комсомольские организации и военкоматы было подано 100 000 заявлений с просьбой зачислить в полк. Только 9000 добровольцам, наиболее подготовленным и достойным, доверили служить в 30-м Уральском добровольческом танковом корпусе.

«Май. 1943.

В начале мая мы отправились на фронт. Помню, когда стали отъезжать, запели песню: «Прощай, любимый город...». Многие думали, и я в том числе, что это может быть последнее прощание с городом, с которым связано многое: и юность, и молодость, и учеба, и работа, и любовь».

Так начались боевые будни. Правильно заметил один из отечественных писателей: «Война — это тоже жизнь, но в другом, неестественном измерении». На фронте, вдали от передовой, снова учились, водили мотоциклы, стреляли. А еще пели песни, читали стихи Пушкина и Лермонтова, писали письма родным.

«27 июля. 1943 год.

Начались ожесточенные бои: Волхов, Брянск — Орел. Однажды нас на нескольких мотоциклах с автоматчиками направили на передовую. Мчались быстро, не останавливаясь. Неожиданно мы заметили, как из-за леса прямо на нас летел немецкий самолет-штурмовик. Неужели нас заметил? Бежали, кто куда, чтобы укрыться. Я прыгнул в небольшой окоп, лежа на спине, наблюдал за самолетом. Проклятие! Он летел прямо на окоп. Волнение усилилось, сердце билось учащенно...».

Из краткой летописи событий, составленной Александром Кузьмичом, узнаю, что бойцы добровольческого танкового корпуса на брянском направлении уничтожили свыше тысячи солдат и офицеров противника, 16 противотанковых орудий, 7 самоходных установок, 5 артиллерийских и 2 минометные батареи, пять танков, 12 автомашин с боеприпасами и снаряжением. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что Брянск отвоеван в результате умело проведенного обходного маневра по труднодоступной лесисто-болотистой местности. Несомненно, это высокая оценка мастерства, мужества, героизма наших земляков-уральцев. В октябре 1943 года Уральскому добровольческому танковому корпусу было присвоено звание «гвардейский»!

«Весна. 1944 год.

Итак, мы подъехали к городу Киеву. Волнуясь, течет могучий Днепр. Город, подобно греческому Акрополю, стоял израненный, но сохранивший былую красоту. Мы походили немного по улицам, подумали, сколько горя, страданий, издевательств пережил украинский народ».

Наверное, это очень непросто оставаться человеком в нечеловеческих обстоятельствах, но мирное население радушно встречало бойцов. Несмотря на невзгоды, украинцы пели, шутили, веселились, заряжая оптимизмом, верой в победу уральцев. Нет ничего лучше, прекрасней человека, сохранившего сердечность, душевность!

«Январь. 1945 год.

Танковый корпус двигался по полям и лесам Германии и больше всего по проселочным дорогам. Перед нами немецкая деревня. Дома крепко скроенные, из кирпича, с черепичной крышей. Вдруг услышали ужасный крик-команду: «Воздух! Воздух!» Такая команда приводила нас в какое-то взбаламученное состояние. Знали — ничего хорошего не будет, знали — это взрывы, грохот, смерть...

Семь немецких самолетов, вынырнув из-за леса, летели прямо на нас...»

В январе 1945 года там, в Германии, был убит свердловчанин Широков, командир батальона Руденко, тяжело ранены командир орудия Савинов, офицер Долматов, молодой командир Миша Фролов...

На войне понятия «жизнь» — «смерть» неразделимы. Наверное, можно привыкнуть к грохоту снарядов, свисту пуль, бесконечно-

му чувству опасности. Но привыкнуть к смерти, смириться с ней?.. Думаю, нет, нельзя, невозможно. Чувством боли, неизгладимого страдания проникнуты строки дневника, летописи А. К. Берсенева, повествующие об утратах, потерях.

«Весна. 1945 год.

Гвардейцы готовились к штурму Берлина. И где-то я, песчинка солдатская, двигался вместе со всеми.

Свердловская танковая бригада заняла часть Потсдама. Другие наши части шли прямо на Берлин.

24 апреля в 15-00 артиллеристы и минометчики обрушили огонь на вражеский берег с расстояния 200–300 метров.

Переправа, мост разорван, гибнут люди... Но танковая часть, ведя тяжелый бой, устремилась вперед...»

Наши соотечественники сдержали клятву, данную нам, потомкам, они вернулись на Урал с Победой!

«Утро. 9 мая!

Надо же дожить до того дня, когда в душе поёт Победа! Когда сверкает майское солнце, и ты думаешь о своей Родине!»

Воспоминания участника войны — бесценный подарок нам, современникам нового тысячелетия. Это правдивый рассказ о пережитом.

Война... Как она далека и как близка. Как волнует сердце то, что пережито твоей страной, твоим народом.

Я знаю... Я смогу... Я сыграю свою роль в спектакле о войне.

Тарасова У.¹

...Не перевелись на Руси богатыри

(сказка-быль)

Дорогой мой маленький друг!

Знаешь ли ты, кто такой богатырь? Правильно, это сильный и мужественный человек, защитник земли русской от Соловья-разбойника, Идолища поганого и страшного и жестокого Калина-царя.

Богатырь. Произнесешь это слово, и перед тобой три известных богатыря: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

¹ Ульяна Тарасова, ученица 9 класса, ОУ № 42, г. Кушва. Руководитель: Казакова Анна Борисовна, учитель русского языка и литературы.

Они берегли нашу землю, охраняли ее и бились за нее, родную, не жалея жизни своей.

Сегодня я расскажу тебе сказку-быль.

Не в некотором царстве, не в некотором государстве, а на земле нашей кушвинской родился мальчик. Назвали его Михаилом. А годики-то бегут, и пошел паренек в рост, как пшеничное тесто на опаре, так кверху и тянется. Пришло времячко, отдали его родители в науку. Скоро он научился грамоте. Стал техническим руководителем промывочной фабрики Гороблагodatского рудника. Это там, где руду промывали от глины. Но не пришлось ему вволюшку поработать. Напала на родину нечисть поганая, что фашистской Германией прозывалась. И прослышал паренек: на наших уральских заводах возникло решение сделать фронтовикам уникальный подарок — создать из добровольцев танковый корпус. И в марте сорок третьего года написал добрый молодец заявление: «Прошу меня отправить на фронт добровольцем...».

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Не один Михаил, а тысячи богатырей земли уральской оспаривали друг у друга право оставить дом, семью и пойти в самое пекло войны. Сто десять тысяч заявлений написали лучшие сыны Урала. Это в двенадцать раз больше, чем требовалось солдат и сержантов для танкового корпуса. Но Михаил был настойчив. В Коммунистическую партию вступил. И зачислили паренька в Уральский добровольческий танковый корпус стрелком-радистом. Провожал своих сынов Урал-батюшка и наказывал: «На свои средства снарядили мы добровольческий танковый корпус. Своими руками любовно и заботливо ковали для вас оружие. Дни и ночи работали над ним. В этом оружии — наши заветные и горячие думы о светлом часе Победы; в нем — твердая, как Урал-камень, воля: сокрушить и истребить фашистского зверя. В горячие бои несите с собой эту волю... Ждем вас с победой! И тогда крепко и любовно обнимет вас Урал и прославит в веках героических сынов своих...».

Не мог Михаил Михайлович подвести земляков. Бился младший сержант с фашистами храбро и отважно. Бился на Орловско-Курской дуге. Что это такое? Исчадь ада — Курская дуга. Столкнулись на полях две танковых армады. Здесь наш богатырь свое крещение получил боевое. Включили сержанта младшего Ильина в специальную группу.

Ох, и трудная задача была у молодцев из этой группы: пробраться через линию фронта и взорвать переправу через реку под Орлом.

Под покровом ночи богатыри благополучно перешли линию фронта. Когда подрывники подготовили все необходимое, группа сопровождения, в которую входил и Ильин, незаметно подползла к казармам и закидала их гранатами. В это время подрывники заложили взрывчатку и подорвали переправу. Вот так уральцы одолели врага страшного, врага проклятого. И наградили младшего сержанта Михаила Михайловича медалью «За отвагу». Поистине богатырской медалью наградили!

Храбро сражались воины на Орловско-Курской дуге. И 5 августа 1943 года Родина впервые салютовала всем, кто проливал кровь на курской земле. Салютовала Родина и Михаилу Михайловичу Ильину, пареньку из маленького уральского городка Кушвы.

А война продолжалась. И враг по-прежнему грозился: «Россию огнем сожгу, пеплом развею». Весной 1944 года Уральский танковый корпус под городом Проскуровым оказался в кольце. Видно, пришел черед молодцам смерть принимать, горячую кровь проливать. И решили отцы-командиры: послать Ильина через линию фронта в штаб армии с важными документами.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. На выполнение задания богатырь отправился темной ночью. Пробирался оврагами, буераками, лесами дремучими и к рассвету уже находился в расположении наших войск. Танковый корпус вышел из окружения. Вот так добрый молодец Михаил Михайлович и себя и товарищей спас от смерти неминучей.

И вновь сражался младший сержант. Бил фашистов. Помнил родительский наказ: «Злым врагам не уступать!»

В феврале 1945 года грозная туча надвинулась на танковую бригаду Уральского корпуса. Оказались танкисты в окружении. Кто спасет товарищей? Кто вновь выручит из беды? Конечно, Михаил Михайлович Ильин! Нужно срочно доставить пакет в бригаду, — сказал молодцу командир корпуса.

— Есть доставить пакет! — ответил боец, понимая, что пришел его черед смерть принимать, горячую кровь проливать.

Сменил он военную гимнастерку на гражданский костюм и темной ночью отправился в путь. Местного языка солдат не знал. К людям выходить опасался. Шел глухими местами. Днем отсиживался в лесочке да в рощице. Три дня и три ночи пробирался солдат. И наконец достиг намеченной цели. Пакет был доставлен.

Надо возвращаться обратно. Но в городок Зарау, что в Восточной Силезии, подошли новые силы противника. Идти через го-

род опасно. Знал Михаил Михайлович, что наши войска близко. И решил он дожидаться их прихода. И вот что удумал. Нашел на окраине города бурт картофеля, накрытый соломой, устроил в нем шалаш. Только на двадцатые сутки подошли наши войска. Богатырь, измученный, истощенный, но живой, был доставлен в свою часть.

А война продолжалась. Продолжалась на немецкой земле. Все еще сильна была нечисть поганая. Не сдавалась, шипела, грозила, сеяла смерть. Все еще великое горе по всей земле людей обуяло.

И бился с нечистью поганой уралец-богатырь. Знал он: «бой идет не ради славы, ради жизни на земле».

Вновь поручили Михаилу Михайловичу опасное дело: доставить документы в действующие части. Машина, конь его стальной, на которой он ехал, сломалась. Начали ее ремонтировать. Ремонтировали долго, до глубокой темноты.

В лесу бродили фашисты. И решили они захватить наших богатырей. Было их трое: начальник пункта донесений Ильин, рядовой Мезенцев и шофер Шитов.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Почувствовав опасность, Ильин передал документы Мезенцеву и приказал ему вместе с водителем отходить по глубокому кювету вдоль дороги. А сам остался у машины, чтобы огнем задержать противника, нечисть поганую. Понимал солдат, что пришел его черед смерть принимать, горячую кровь проливать. Немцы, звери лютые, подожгли машину, и пламя пожара позволило уральскому богатырю вести прицельный огонь. Не хотел умирать солдат. Ильин сумел создать видимость, что он не один. Фашисты растерялись. И наш боец сумел пробиться и догнать друзей-товарищей. Возле сожженной машины осталось около трех десятков трупов фашистских солдат. Задание удалец-молодец выполнил! Документы были доставлены!

За такой геройский подвиг младший сержант Михаил Ильин был награжден орденом Славы III степени.

Богатырь Ильин и его товарищи участвовали в Берлинской операции. В июне 1945 г. наш Ильин участвовал в Параде Победы.

Итак, мой друг, ты понял, что Богатырь — это тот, кто бережет родную землю, сражается за нее, родную, не жалея жизни своей. Богатырь — это Михаил Михайлович Ильин, наш с тобой земляк. Это его товарищи по Уральскому добровольческому танковому корпусу, которые спасли мир от лютого зверя — фашизма.

Летописец гвардии С. Г. Александров

В здании медиа-холдинга «Уральский рабочий», на лестничной площадке установлена мемориальная доска с фамилиями ветеранов войны и труда, тех, кто в разные годы работали в редакции и издательстве. Первым по алфавиту читаем: «С. Г. Александров»...

С первого до последнего боя Уральского добровольческого танкового корпуса его боевой пост — ехавшая бок о бок с танками редакционная машина газеты «Доброволец».

Это позже С. Г. Александров напишет в автобиографии: «общий стаж службы в Вооруженных Силах — двадцать лет». А в то время это — вчерашний штатский человек, которому было за тридцать, немало повидавший и переживший. «Нескладный, в великоватых для него кирзовых сапогах, с расслабленным ремнем, близоруко щурясь через запятые очки» — таким увидел его другой фронтовой журналист, Виктор Стариков, в одном из первых боев корпуса на Орловщине. Он вспоминает, что шел жестокий бой, немецкие бомбардировщики выстраивались над их головой в «чертову карусель», бомбы рвались вперемешку с немецкими минами, и каждая секунда могла стать последней. В это время Сергей Георгиевич занимался обычным делом — обходил боевые позиции, выпрашивал у занятых боем минометчиков, у саперов, у автоматчиков-десантников подробности — те самые, из которых впоследствии складывались книги о боевом пути уральских воинов. Как тут не вспомнить Льва Толстого: когда человек делает свое дело несмотря ни на что — это и есть подвиг.

И еще одна фраза, давно ставшая избитой, — о том, что солдатами не рождаются. Тем не менее невольно вспоминаешь её применительно как к упомянутому фронтовому эпизоду, как и ко всей известной мне биографии Сергея Георгиевича.

Она характерна для многих людей его поколения. Родился в 1909 г. Коренной екатеринбуржец-свердловчанин. В 13 лет остался сиротой после смерти отца — жил со старшим братом. В комсомоле — с 14 лет. Работал слесарем, одновременно учился в

¹ Никита Савостин, ученик 7 класса, Дом детского творчества «Радуга», г. Екатеринбург. Руководитель: Шилова Людмила Васильевна, педагог дополнительного образования.

ШРМ. В отличие от многих коллег-уральцев не заканчивал КИЖ (Коммунистический институт журналистики) в Свердловске, ныне существующий в качестве журфака Уральского университета. А после окончания вечерней школы поступил в Пермский университет на педагогический факультет. Там он, по решению партийной организации, был направлен заведующим рабселькоровским отделом в газете «Звезда» и редактирует многотиражку при Камхимстрое в Перми. Так еще на студенческой скамье начал определяться его жизненный путь. Впрочем, из рассказов самого Сергея Георгиевича помню, что за перо он взялся еще раньше, когда редактировал сатирическую газету «Чирей» в комсомольской организации.

И по окончании пединститута сектор обкома ВКП(б) командировал его в Нижнюю Салду в качестве заместителя редактора местной газеты. Затем была работа в Челябинске и Нижнем Тагиле, где он был ненадолго призван в Красную Армию.

Получилось так, что в качестве учителя Сергей Георгиевич все-таки вынужден был работать — преподавал в школе №168 Сталинского района Свердловска русский язык и литературу. Это случилось после того, как был репрессирован секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ Ковалев, впоследствии работавший в Ростове.

В этом же городе в 1937 году работал в местном отделении «Комсомольской правды» и С. Г. Александров. По его словам, редактор «Комсомолки» Перельштейн сообщил ему об увольнении и на вопрос о его причинах сказал: «Ну, знаете... Работали в Свердловске, в Ростове...».

Вскоре случилась беда серьезнее — был арестован и приговорен к расстрелу герой гражданской войны Иван Грязнов, дядя жены Сергея Георгиевича, Софьи Кенсориновны. Была исключена из комсомола сестра жены...

В 1934 году родилась дочь Инга, в 1938 году — сын Вадим. Все-таки, несмотря на трудности, установленный над ним надзор, Александров перед войной вновь работает в «Уральском рабочем». С началом войны многие журналисты ушли на фронт. Сергея Георгиевича не брали по состоянию здоровья. В редакции он теперь руководил двумя отделами — сельскохозяйственным, промышленным и к тому же замещал ответственного секретаря. Когда возникла идея создания танкового корпуса — Александрова охотно зачислили в редакцию «Добровольца». Там он исполнял ещё одно боевое задание — был летописцем танкового корпуса. Однажды

корреспонденты попали в засаду, немцы окружили со всех сторон. Но удалось вырваться. Форсировал Одер. Вместе с корпусом спешил на помощь Праге... Уже спустя два года после Победы его находит награда Чехословацкой республики — медаль «За храбрость», с изображением льва и надписью на чешском языке: «Правда победит».

Вроде бы война закончилась. Но с корпусом капитан не растался и после войны. Службу продолжал в Потсдаме. Теперь он работает в газете Группы советских войск в Германии — до 1952 года. В начале 1946 года к нему приехала жена и сын Вадик. В первый класс сын пошел учиться в гарнизонной школе.

После возвращения на Родину Сергей Георгиевич десять лет работал в газете «Красный боец». В 1962 году он демобилизуется в звании подполковника и начинает преподавать на факультете журналистики Уральского университета. Кроме спецкурса по военно-патриотической теме в газете, он преподает технику производства и оформления газеты. Тот, кто учился на журфаке какого-либо университета, вряд ли забудет этот предмет. Разумеется, сам преподаватель знал его досконально — макетирование и верстка газеты во фронтовых условиях стоит наверняка немалого умения. Однако нужно было ещё уметь довести до студентов познания в области, про которую он сам как-то прочитал эпиграмму — надо полагать, собственного сочинения:

*Какая ж это, право, скука —
Учить названия шрифтов!
Того, кто выдумал сию доuku,
Убить немедленно готов!*

Так он в конце концов совместил обе свои профессии — газетчика и педагога. А каким он был педагогом, могли бы рассказать многие его бывшие студенты. Немало забот было со студентом Ю. Борисихиным — тем самым, который после университета участвовал в известной полярной экспедиции. В подобного рода экстремальном предприятии он был новичком, но выдержал это испытание с честью. Когда у путешественников закончился бензин и пища, они ели сырую рыбу и мясо тюленей. Первым, кому Борисихин рассказал о своем путешествии по возвращении, был Сергей Георгиевич, который часа два слушал рассказ о прошедшей экспедиции. Другому студенту, Виктору Устякину, также пришлось вое-

вать — в Афганистане. После тяжелого ранения он был награжден боевым орденом.

Сергей Георгиевич был частым гостем школьных музеев. Рассказывал о подвигах танкистов, но, к сожалению, очень мало — о себе. «У журналистов безымянная слава», — сказал он однажды. Эти его слова невольно вспоминаешь, наблюдая за бесчисленными юбилеями в новоиспеченных редакциях: «нам — пять лет!», «нам — год!».

Об отношении студентов к своему преподавателю можно судить по многочисленным подаркам. В основном это — книги с дарственной надписью.

По воспоминаниям его дочери, это был большой души человек. В доме нередко бывали студенты. Любимым занятием отца было чтение новых книг. Внимательно следил за новинками литературы. К его мнению прислушивались библиотечные работники.

Кроме того, студенты старших поколений наверняка помнят клуб интересных встреч, который проводил старший преподаватель Александров.

В 60–70-х годах Сергей Георгиевич был деканом. При всей своей огромной занятости, накануне 20-летия Победы он берется за титанический труд — издание сборника воспоминаний его однополчан «Добровольцы». Непросто было собрать воспоминания тех, кто прошел этот героический путь, — от рядовых до генералов. Спустя два десятилетия они жили и трудились в разных уголках страны. Еще труднее было заставить рассказать скупых на слово фронтовиков...

Далее — не менее кропотливый труд над книгой о земляках — Героях Советского Союза. Добровольно ему помогали студенты — будущие журналисты Яблонских, Питерских (впоследствии — тоже военный журналист), Троицкий и многие другие. Они проходят практику в разных городах области, в архиве Министерства Обороны. Результатом этого труда стало первое издание книги «Золотые звезды свердловчан». Книга впоследствии была переиздана дважды. До сих пор вряд ли есть более полная информация о подвиге уральцев — Героев Советского Союза. По словам Сергея Георгиевича, вместо 26-ти Героев — уральцев, известных ранее, люди узнали о 250-ти. Впрочем, сказал впоследствии Сергей Георгиевич, материалы о нескольких из них он оставил до поры до времени в портфеле, когда услышал о вчерашних Героях нелестные отзывы: пьют, безобразни-

чают, люди их не любят... «Опубликуем, когда исправятся», — сказал он тогда.

Как и другие ветераны войны, гвардии подполковник в отставке С. Г. Александров готовился отметить 40-летие Победы, но не успел — ушел из жизни за четыре дня до юбилея, в тогдашний День печати.

Засыпкина В.¹

«Гвардии сынки»

Маленькой я была очень подвижной, озорной, с мальчишечьим темпераментом. Бабушка часто говорила, что если бы я жила во время Великой Отечественной войны, то непременно бы постаралась убежать на фронт совершать подвиги. На мой вопрос, разве маленькие могли воевать, бабушка рассказывала о Вале Котике, Зине Портновой, Марате Казее, Лене Голикове, которые в свои 14 лет стали Героями Советского Союза. А потом началось моё увлечение книгами о пионерах-героях: «Сын полка» В. Катаева, «Улица младшего сына» Л. Кассиля и М. Поляновского, нашего свердловчанина Ю. Левина «Я вернусь, мама!».

Я выросла, стала такого же возраста, как те маленькие солдаты Великой войны, знакомые с детства. Их не забыла, по-прежнему восхищаюсь их делами. Неожиданно для себя, во время посещения школьного музея, услышала о «гвардии сынках» — воспитанниках нашего знаменитого Уральского добровольческого танкового корпуса. О них хочу рассказать, так как считаю, что это мало изученная страница истории соединения.

С не очень чёткой копии фотографии смотрит на меня серьёзный мальчишка в танкистском шлеме, с гвардейским значком и медалью на груди. Это Толя Гончарук, воспитанник 29-й мотострелковой бригады Добровольческого корпуса. Немало горя хлебнул он, пока попал к танкистам: умерла мать, старший брат ушёл воевать, плохо было в новой семье отца, убежал из дому, в компаниях «шакалят», «крохоборов», «продажников» был уже чуть ли не за своего, но встреча с раненым братом помогла сделать правильный выбор — к брату на фронт. Несколько попыток были неудачны:

¹ Валерия Засыпкина, ученица 9 класса, лицей № 3, г. Екатеринбург. Руководитель: Юмакова Виолетта Яковлевна, учитель русского языка и литературы.

снимали с поездов, отправляли в тыл. Только в ноябре 1943 года, спрятавшись под брезентом, укрывавшим танки, при разоблачении нарвался на старого знакомого, бывшего работника милиции из Алапавска, а теперь офицера Уральского корпуса. Он-то и замолвил словечко перед начальником оперативной части майором Васильевым. Толю усыновили. Он участвовал в боях за Каменец-Подольский, Львов, Сандомир, брал Потсдам, освобождал Прагу. Анатолий Васильевич Гончарук вспоминал: «Геройств каких-либо я не мог совершить, так как оружия, кроме трофейного, как правило, не имел... и у меня бывали жаркие времена, которых, конечно, не забываю — и сейчас порой снятся такие военные ужасы, как по заказу...» После Великой Отечественной войны Анатолий Васильевич жил в Нижнем Тагиле, работал на Уралвагонзаводе.

Ещё одна фотография из Центра документации общественных организаций Свердловской области. На ней сохранилась точная дата: 18 ноября 1943 года. Как раз в этот день Уральскому добровольческому вручали гвардейское знамя. У танкистов гостила делегация трудящихся нашей области. Среди них сидит маленький солдатик. Это гвардии рядовой Иван Фролович Камышев. «Несмотря на свои 14 лет, имеет уже боевой стаж: 2 года воевал в партизанском отряде и участвовал в боях. Сейчас Ваня служит в подразделении, где командиром лейтенант Измалков, и готовится к поступлению в Суворовское училище», — надпись на обороте фото.

А вот и другая фотокарточка той же поры: бывалый солдатик при всём параде в заснеженном лесу.

Это тоже Ваня, изо всех сил, но с явным удовольствием позирует фотографу.

Судьба Ванюши Камышева после войны неизвестна.

Чуть больше знаем о гвардии младшем сержанте Анатолии Григорьевиче Якишеве, 1931 года рождения. До войны жил в деревне Литвиновка Арсеньевского района Тульской области. В корпусе Толю знали как ординарца генерала Фомичёва, командира 63-й гвардейской бригады. О нём пишет генерал-полковник Дмитрий Данилович Лелюшенко, командарм 4-й танковой армии, в которую входил 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус: «Продолжая выполнять задания, 63-я бригада вскоре встретила ожесточённое сопротивление противника в деревне Еникесдорф... И я решил выехать к Фомичёву, чтобы ознакомиться с обстановкой на месте и уточнить задачу для удара в направлении

Берлина. Когда мы с Е. Е. Беловым и М. Г. Фомичёвым склонились над картой, раздался один за другим два выстрела — пули взорвались у ног Белова. Мы не успели понять, откуда стреляют. Ясно было лишь, что выстрелы сделаны в упор. Оказалось, что стрелял гитлеровский офицер, не успевший удрать. И лишь когда прозвучал ответный выстрел, мы увидели, что двенадцатилетний Толя Якишев — сын бригады, постоянный спутник Фомичёва — с первого выстрела поразил фашиста.» Генерал Лелюшенко тут же к гимнастёрке мальчика, рядом с орденом Красной Звезды, приколот медаль «За отвагу». Немало добрых слов Толе посвятил и генерал Белов в своей книге «Сыновья Отчизны». А что стало с Толей после войны, какой стала его судьба? Вопросы, вопросы, пока без ответов.

А это совсем уже снимок — загадка. Четыре лица, хотя бодрящиеся, но очень печальные. Снимок сделан в 1945 году на вокзале какого-то венгерского городка, откуда «сынов гвардии» отправляли на родину. Но фотограф не записал ни имён, ни фамилии ребят...

Об этих маленьких войнах, не книжных героях, а настоящих, я узнала из заметок литератора А. Пудваля. И грустно стало: почему через 63 года после Победы о них ничего не известно?!

Хочу обратиться на передачу «Жди меня», они искать умеют! Может, хотя бы к 65-летию если не Уральского добровольческого корпуса, то Победы прояснится послевоенная биография и «гвардии сынков».

Кузьмин Е.¹

Уральская вахта памяти в моей школе

Я учусь в школе № 1 с первого класса, это моя родная школа, которую я люблю и горжусь тем, что обучаюсь в ней. Это старейшая школа города, недавно ей исполнилось 105 лет, и это был большой праздник, когда в гости съехались её выпускники разных лет — от самых пожилых до вчерашних одиннадцатиклассников.

Школа за свою вековую историю пережила многое: и революции, и войны, и трудное послевоенное время. Во время Великой Отечественной войны в здании школы был размещён эвакуационно-

¹ Евгений Кузьмин, ученик 7 класса, ОУ № 1, г. Реж. Руководитель: Кузьмин Олег Анатольевич, учитель истории, директор школы.

питаль № 3106. Много учителей, учеников и выпускников школы воевали на фронтах Великой Отечественной войны, многие из них не вернулись домой — погибли или пропали без вести. Поэтому для учащихся нашей школы сегодняшнего дня участие в Уральской Вахте Памяти, проводимой Ассоциацией поисковых отрядов «Возвращение», является особенно почётным долгом и обязанностью.

Когда я был маленьким, то мечтал быть солдатом, защищать Родину, быть героем. И когда мне предложили поехать на Вахту Памяти на места боёв славного Уральского добровольческого танкового корпуса, ни секунды не раздумывал, сразу согласился, ведь сбылась моя мечта — меня пригласили искать пропавших без вести советских воинов, погибших за Родину героев, которые отдали свои жизни за нас, живущих сегодня. А может, среди найденных окажутся и наши земляки? И вот в составе сводного поискового отряда наш небольшой отряд «Рысь» в августе 2005 года отправился в экспедицию. Эта поездка называлась тогда ещё незнакомым для меня словом «поиск». Я был переполнен гордостью, радостью, хотя чувствовал себя не совсем уверенно — ведь я был самым младшим в отряде по возрасту, и немного стеснялся этого. По пути было много впечатлений, особенно в Москве, где мы делали пересадку на брянский поезд: Красная площадь, Мавзолей, Могила Неизвестного солдата с Вечным огнём, Александровский сад.... Когда всё это видишь по телевизору, то это одно, но когда идёшь по площадям, улицам и скверам столицы, то испытываемые чувства не передаваемы простыми словами.

После того как мы приехали в Брянск, нас оправили в небольшой городок Почеп, но и там мы не задержались, после долгого маршевого перехода остановились в тех местах недалеко от города, где шли тяжёлые бои в августе — октябре 1941 года, когда наши войска пытались остановить врага на московском направлении.

Начались трудовые будни: работа с утра до вечера, разведка местности, дежурство в лагере, поездки с экскурсиями в Брянск, Почеп, Унечу. Вообще, там очень много названий городов с непривычным для нас звучанием, но очень интересных в историческом развитии. По легенде, в том месте, где находился наш лагерь, когда-то была ставка хана Батия, здесь же якобы останавливался Наполеон, а в 1941 году едва не погиб немецкий генерал Эрих фон Манштейн, командовавший на московском направлении с юга.

В результате нашей трёхнедельной работы были подняты останки трёх советских воинов, павших летом 1941 года, имя одно-

го из них удалось установить по солдатскому медальону. Это был уроженец Украины Зиненко Николай, 1907 года рождения. Останки бойцов были торжественно перезахоронены в братскую могилу в пригороде Почепа со всеми воинскими и христианскими обычаями и почестями.

После нашего возвращения из поиска Вахта Памяти для нас не закончилась. Мы участвовали в различных акциях Ассоциации «Возвращение», но особенно мне запомнилось участие в акции «Пост №1» у Вечного огня на площади Коммунаров в городе Екатеринбурге. Я был счастлив, что удостоен чести стоять с оружием в руках у Вечного огня в памятные для нашей страны дни — Дни воинской славы.

В 2006 году вновь в составе сводного отряда мы отправились в Орловскую область, в те места, откуда начал свой боевой путь Уральский добровольческий танковый корпус. Поисковые работы проводились в Орловской области в Болховском районе, потому что 30-й Уральский добровольческий танковый корпус боевые действия начал именно здесь, по большому дуге: Брянск — Орёл, а мы, поисковики с Урала, приехали, чтобы отыскать своих земляков-уральцев. Остановились в деревне Цимбулово.

Когда только нам предлагали съездить на вахту, никто не обещал, что будет легко, а мы и не сомневались. В первый день, когда обустроивали лагерь, быт, сразу стало понятно, что будем жить без удобств. Развели костёр и в заброшенном саду нашли немецкую бочку 1941 года, казалось, земля здесь всё ещё пропитана воспоминаниями о тех страшных сражениях 1941 — 1943 годов. Вокруг нас были поля и луга, леса совсем не было, маленькая речушка и много брошенных домов — этот пейзаж в первый день навевал тоску, а затем уже стал родным, нашим домом. Возникли бытовые трудности: где брать дрова, где мыться, ведь проточная вода была в одном месте, а там глубина по колено. Но все мы знали, что в годы войны было гораздо трудней, и это нас успокаивало.

На эту вахту мы приехали с минимумом информации, знали только, что здесь проходили бои, не было точности, а о захоронениях вообще ничего не знали. В нашу задачу входило общение с местным населением, что лично для меня стало очень волнующим, потому что не каждый день тебе рассказывают о самых страшных минутах жизни и показывают рукой за оградой дома и говорят обыденным тоном, что здесь это всё и произошло. Тогда возникали смешанные чувства боли, страха, сострадания, всё это пропустили

мы через призму наших душ. Там мы столкнулись с проблемой, которая характерна для всей России: очень мало осталось людей, которые своими глазами видели Великую Отечественную войну. Но мы ходили за многие километры в другие деревни и всё-таки нашли свидетелей этих страшных событий, и они нам дали ценнейшую информацию, которая очень помогла работе, но бывало и так, что мы сталкивались с непониманием со стороны деревенских жителей.

Собираясь в поиск, мы знали, что будем ходить на большие расстояния, что будут дальние командировки. Узнали, что в селе Борилово есть воинские захоронения и жители могут помочь и указать, где они находятся. Часть нашего отряда уехала туда в командировку. Там ребята жили в доме, где раньше была больница, и население с пониманием отнеслось к нашему делу. Помогали нашим ребятам, чем могли: продуктами со своих огородов, а самое главное — показывали места, где в земле могли находиться останки наших бойцов, земляков-уральцев, так как в этом селе и на подступах к нему шли очень тяжёлые бои летом 1943 года, когда началась Курская битва. Люди, которые нам помогали, видели войну детскими глазами, и их воспоминания были неточными, ведь прошло более 60 лет, целая жизнь, ошибались в деталях, а для поисковика они так важны. Но трудности никого не пугали, и мы нашли, что искали. Когда подняли трёх советских офицеров (то, что это офицеры, узнали по сохранившимся погонам, а эмблемы в форме танков стали доказательством того, что это бойцы УДТК, наши земляки) — радости не было предела.

Обнаружено было санитарное захоронение в деревне Козюлькино. Большой котлован, где месиво из воды и глины, и там нашему сводному отряду предстояло работать. Это была физически трудная работа, вода не уходила, глину доставали руками и ведрами, там были положены доски, ходили только по ним — встанешь мимо, начнёт быстро затягивать. Известно, что глина сохраняет останки, действительно, там так оно и было. Находили останки наших бойцов, жуткое зрелище, но мы продолжали работать. В санитарном захоронении было найдено 190 человек, и всего один солдатский медальон, который сейчас находится в городе Подольске, под Москвой, в Центральном архиве Министерства обороны, где научные сотрудники попытаются прочитать данные о его хозяине и таким образом восстановить имя солдата, а также, возможно, и остальных, безымянных бойцов, которые находились с ним в одном захоронении.

Нами были изучены мемориальные памятники, переписаны все фамилии, имена и звания, мы искали земляков. Все данные стали документами, и может быть, тот, кто не знал, где захоронен его родной или близкий, теперь узнает и получит возможность съездить и навестить могилу родного человека. Всего за время вахты было обнаружено и поднято для перезахоронения 199 бойцов и командиров РККА.

Близилась церемония захоронения. Вырыли могилу, уже приготовлены гробы, оставалось только ждать. Вот наступил тот волнующий день. Присутствовало много человек: поисковики, орловские пионеры, ветераны, администрация района, депутат Государственной Думы РФ, и никого захоронение не оставило равнодушным.

В последний день было грустно, мы прощались с лагерем, который стал нашим домом, с ребятами из других городов, которые стали нашей семьей.

В августе 2007 года отряд «Рысь» продолжил поисковую работу в Болховском районе Орловской области, в селе Борилово, известным тем, что именно здесь принял свой первый бой 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. Дни работы понеслись с головокружительной быстротой. Вставали, делали пробежку, завтракали и на работу, обед на месте раскопа, дорога «домой», свободное время, сразу же ужин и отбой — мы не замечали, что прошёл ещё один день.

Легче всего искать останки бойцов Красной Армии по рассказам и воспоминаниям местных жителей, потому что многие из них в годы ВОВ сами делали захоронения, поэтому первой нашей задачей стал подворный опрос тех людей, кто мог что-то помнить о тех временах.

В это время часть ребят работали в Областном Военном архиве. По данным Книги Памяти по Свердловской области, 32 режевлянина официально числятся погибшими и захороненными в Орловской области. Нам удалось найти только семь, и их захоронения перенесены в другие места. Теперь по оставшимся погибшим мы будем делать запрос в Центральный архив Министерства обороны в городе Подольске, а затем свяжемся с Орловской областью, и имена наших земляков будут увековечены на мемориальных досках.

В этом году наш отряд не поднял останки земляков-уральцев. На это есть причины: мало осталось тех, кто сам хоронил или знал о точных захоронениях, те, кто общался с нами, только понас-

лышке знают о местонахождении красноармейцев, и их данные оказались неточными. Но отсутствие главного результата — нет поднятых солдат — не говорит о том, что мы мало работали. Объём работы очень велик, проверены и перекопаны тонны земли, проверены данные местных жителей.

Сводный отряд Свердловской области на этой Вахте поднял трёх бойцов УДТК. В огороде жителя из деревни Скородумка было поднято три советских рядовых, определено, что это наши земляки, по личным вещам. Теперь сводному отряду предстоит церемония перезахоронения, которая прошла в деревне Большая Чернь. Присутствовала администрация Болховского района, школьники, ветераны, местные жители и мы — поисковики. Сначала почётный караул у гроба, затем слова благодарности местным жителям и представителей местной власти. Сводный отряд с красивыми букетами, подаренными жителями, проводили в последний путь своих земляков.

Святое дело сделали, наступил конец Вахты Памяти-2007, и нам предстоит путь домой.

Мне очень жаль тех людей, кто погиб на войне, кто страдал в плену, оккупации, тех, кто видел, как у них на глазах погибают родные и близкие. Это очень страшно и не хотелось бы, чтобы повторилось снова. Надо чтить память павших и помогать выжившим и победившим в Великой Отечественной войне. Это наш долг, и мы должны его выполнить, и наша школа его выполняет!

Печеркина М.¹

Советский танк Т-34 против немецкого «тигра»

Все дальше удаляются от нас события Великой Отечественной войны, все меньше остается в живых ветеранов, участников войны. Но интерес к истории войны не уменьшается. Война принесла советскому народу неисчислимые потери. И в Свердловской области почти нет семей, где кто-нибудь не погиб, не был ранен в боях на передовой. Ни с чем невозможно сравнить тот взрыв патриотичес-

¹ Мария Печеркина, ученица 11 класса, гимназия № 2, г. Екатеринбург. Руководитель: Шорикова Валерия Ивановна.

ких чувств, который был реакцией народа на вероломное нападение гитлеровской Германии. Вспыхнул с огромной силой огонь любви к своей стране, огонь революционных традиций, огонь ненависти к порабощению и несправедливости. Уже в понедельник 23 июня 1941 года тысячные толпы парней и мужчин собрались у своих военкоматов. Они пришли, не дожидаясь, когда их вызовут повесткой о мобилизации в армию, и большинство требовало немедленной отправки на фронт. Так были сформированы первые дивизии уральцев. Многие предприятия Среднего Урала вскоре сразу же перешли на выпуск военной продукции. Модернизировались действующие, скоростными темпами строились новые заводы, восстанавливались эвакуированные с запада. Пускаются — Уральский алюминиевый завод, завод имени М. И. Калинина и др. Уральцы, как и вся страна, стали трудиться с одной мыслью: «Все для фронта! Все для победы!» Кто подсчитает, сколько здоровья у скольких людей отняли годы сверхнапряженного труда! Здесь, в тылу, на заводах и рудниках — у тех, что до истощения, недосыпая и недоедая, в ежедневном беспокойстве за исход каждого сражения на фронте, отдавал свои силы, энергию, разум, способности для Победы. Урал прославился на фронтах Отечественной войны своими различными боевыми формированиями. Их было много: и знаменитый Уральский добровольческий танковый корпус, и легендарная 3-я гвардейская стрелковая и многие другие. Оставшиеся в живых около 100 ветеранов Уральского добровольческого корпуса — любимые гости в трудовых коллективах, их с огромным интересом слушают школьники и студенты. Бывшие солдаты и офицеры ныне являются живой памятью о суровых испытаниях, нравственным уроком новому поколению уральцев.

История Уральского добровольческого танкового корпуса началась с небольшой первополосной заметки, опубликованной 1 января 1943 года в газете «Уральский рабочий» под заголовком «Танковый корпус сверх плана». В ней говорилось о том, что рабочие заводов — крупнейших танкостроителей Урала взяли на себя обязательство изготовить сверх установленных Государственным Комитетом Обороны заданий столько танков и самоходных орудий, сколько нужно для формирования танкового корпуса. Патристический почин о создании собственного уральского военного соединения был горячо подхвачен жителями Свердловской области.

В смысле комплектования Уральский добровольческий был уникальным соединением, хотя бы потому, что за рычаги его

танков сели едва ли не лучшие специалисты-танкостроители не только страны, но и мира, знавшие о возможностях ведомых ими боевых машин не по учебникам, умевшие обеспечивать квалифицированное обслуживание техники в жестких фронтовых условиях. Уже в самых первых боевых столкновениях стало ясно, что выживаемость танков и самоходок Уральского добровольческого много выше, нежели аналогичной техники в других обычных частях и соединениях. Боевая летопись корпуса регистрирует десятки случаев, когда его танки и САУ, получив в бою 4–5 попаданий вражеских снарядов, продолжали наносить урон врагу. Огромное боевое значение имела практически полная взаимозаменяемость экипажей. Так что корпус изначально был одним из самых боеспособных соединений Великой Отечественной войны. Официальная дата рождения 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса — 11 марта 1943 года. Боевое Знамя корпуса приняли его командир — генерал-майор танковых войск Г. С. Родин, начальник штаба полковник Б. Ф. Еремеев, начальник политотдела полковник С. М. Куранов.

Великая Отечественная война была танковой. Всякий раз, когда речь заходит об оружии, при помощи которого СССР одержал победу в Великой Отечественной войне, вспоминают несколько боевых машин, которые стали легендами благодаря своим выдающимся качествам и успешному их применению. Среди них — реактивные установки залпового огня «катюша», «летающие танки» штурмовики Ил-2, а также самый известный танк Второй мировой — Т-34, созданный конструкторами М. И. Кошкиным, А. А. Морозовым, Н. А. Кучеренко. Как ни странно, о достоинствах и недостатках этой машины военные историки спорят на протяжении всех послевоенных лет. Одни утверждают, что это было непревзойденное оружие, которому, по крайней мере в самом начале войны, Германия ничего не могла противопоставить. Другие обвиняют советскую пропаганду в создании «мифа о супертанке», заявляя, что на самом деле Т-34 были свойственны значительные недостатки, а достоинства с лихвой компенсировались некачественной сборкой, неумелым применением и тактическим превосходством немецкого командования. Однозначного аргумента в пользу той или иной позиции нет. Однако есть один бесспорный факт, который опровергнуть никак нельзя, — СССР победил в войне, а основу бронетанковых сил Красной Армии составляли именно «тридцатьчетверки». Этот аргумент ставит точку в любом споре.

Качества любого танка складываются из нескольких составляющих. Это броневая защищенность, вес, маневренность, скорость и огневая мощь.

Перед войной основу бронетанкового парка Красной Армии составляли легкие танки Т-26 и целое семейство БТ. Эти машины можно с трудом назвать достижением отечественной конструкторской мысли. Т-26 являлся доработанной британской машиной Vickers 6 ton («Викерс шеститонный»), а все БТ были «потомками» американского танка Кристи. Кроме них к 1941 году на вооружении Красной Армии находился один средний танк — Т-28. Это была огромная, неповоротливая трехбашенная машина. По своему весу (27800 килограммов) он примерно соответствовал Т-34, но зато был гораздо больше (длиннее и, что самое главное, выше). Его длина лишала танк маневренности, которую определяет именно соотношение ширины к длине (принято считать идеальным соотношением соответствующий показатель Т-34, который составлял 1 : 1,5). Высота же для любого танка является одним из важнейших параметров — от нее зависит заметность машины на поле боя. Танк же Т-28 представлял собой идеальную мишень для врага — невысокая огневая мощь, слабое бронирование, большие размеры и слабая маневренность, хотя его отдельные экземпляры использовались под Ленинградом вплоть до 1944 года.

В начале 40-х годов в различных конструкторских бюро уже были готовы проекты средних танков. В 1938 году комиссии Наркомат обороны были представлены два проекта — колесно-гусеничной машины А-20 и чисто гусеничной — А-32. В течение долгого времени комиссия рассматривала оба проекта, не в силах выбрать из них один. Конец этой истории положил К. Ворошилов, который дал добро на разработку нового танка на основе А-32 (Т-32). 19 декабря 1939 года совместным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и правительства было решено изготовить два образца Т-34, вооруженного 76-миллиметровой пушкой и защищенного броней толщиной в 45 миллиметров. В дальнейшем оба этих образца прошли государственные испытания на полигонах, в том числе и обстрел из 45-миллиметровых противотанковых пушек. Их даже отвезли в Карелию на место недавних боев Финской войны, где танки заставляли преодолевать настоящие противотанковые препятствия. Т-34 благополучно справился со всеми заданиями, включая обстрел — ни один снаряд не смог пробить его броню. Постановление о производстве танка Т-34 Совет народных комис-

саров и ЦК ВКП(б) приняли 5 июня 1940 года. До начала войны на Харьковском паровозостроительном и Сталинградском тракторном заводах успели построить более тысячи танков (после начала войны производство танков возросло до невиданных размеров). На территории Уралвагонзавода, куда был эвакуирован Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский завод, образовался Уральский танковый завод и был налажен серийный выпуск знаменитого танка Т-34. Главным танковым арсеналом Красной Армии стал Урал. Уральцы первыми в мире поставили изготовление танков на поток. К концу 1943 года на Уралмашзаводе было внедрено 20 поточных линий. Поточный метод сборки корпуса танка обеспечивал рост производительности труда на 58% и сокращение срока сборки на трое суток. Общее производство «тридцатьчетверок» увеличивалось с каждым годом.

Годы	1940	1941	1942	1943	1944
Количество построенных Т-34	115	2800	12553	15812	35000

Как и все средние танки Второй мировой войны, Т-34 дал «путевку в жизнь» целому семейству самоходно-артиллерийских установок. Танк Т-34 имел фантастическую надежность и ремонтпригодность. Конструкторы, отдавая себе отчет в том, кто будет делать этот танк и кто будет его эксплуатировать, не надеясь на идеальные условия производства и обслуживания, постарались спроектировать Т-34 так, чтобы его могли построить и починить максимально неквалифицированные рабочие. В нем не было особо сложных систем и механизмов, доступ ко всем жизненно важным узлам постарались сделать максимально удобным, чтобы любой агрегат легко было заменить в полевых условиях. Он имел более толстую броню, листы которой были установлены под рациональными углами. Это заставляло снаряды немецких противотанковых пушек ricochetить. Пробить броню можно было, если танк, преодолевая какое-либо препятствие, подставлял пушке броню под прямым углом, либо стреляя в гусеницы и катки, чтобы лишить его возможности двигаться и маневрировать. Дело в том, что в течение всей войны средние танки прошли бесчисленное количество модернизаций: в конструкцию Т-34 в год вносилось более трех тысяч различных изменений. Это был непрерывный процесс — гонка танковых вооружений. Нововведения сразу же обкатывались, проверялись в боевых условиях, многие изменения производились в

полевых условиях. И в этом процессе советские конструкторы шли на шаг впереди своих противников.

Германия также последовательно создавала все более мощные и тяжелые машины, пока не построила знаменитую «четверку» — Pz.IV; в 1942 году немцы сумели разработать для своего танка орудие с более длинным стволом, а также усилить броню, в том числе и с помощью навесных противокумулятивных экранов. В конце концов «четверка» не только сравнялась с «тридцатьчетверкой», но и превзошла ее по боевой мощи. Это, вместе с появлением в 1943 году немецких тяжелых танков «тигр» и «пантера» («пантера» по немецкой классификации была средним танком, так как в Германии танки классифицировали в зависимости от калибра орудия, а не веса), вынудило советских конструкторов заняться коренной модернизацией Т-34. И в начале 1944 года Красная Армия получила серьезно модернизированный танк Т-34-85. Главным его отличием от предыдущих моделей стала 85-миллиметровая пушка (до этого Т-34 был вооружен различными типами 76-миллиметровых орудий), которая по своей мощности хоть и не дотягивала до 88-миллиметрового орудия «тигра», но была мощнее пушки «пантеры». После появления Т-34-85 была разработана СУ-100 со стомиллиметровой пушкой, не оставлявшей шансов никаким немецким танкам на любых дистанциях.

Таким образом, Вооруженные Силы СССР во время Великой Отечественной войны получили действительно самый лучший танк. Простой, надежный, достаточно быстрый и маневренный для машины среднего класса, с неплохой пушкой, способный бороться даже с более сильным противником, ремонтпригодный, технологичный, с огромным ресурсом для модернизации и дешевый. Т-34 стал идеальным танком для войны. Ни один из средних танков других стран не обладал подобным набором качеств. Танк Т-34 стал основным типом танкового вооружения в годы войны.

Уральские танки были грозой гитлеровских захватчиков. Фронтовики дали им высокую оценку. О боевых возможностях танка вспоминают участники военных действий: лейтенант Григорий Чесак и младший сержант Николай Худяков. Много было схваток с врагами, но больше всего запомнился бой во Фридриховке, где уральские добровольцы в течение недели отбивали атаки превосходящих сил противника. Чесак вспоминает: «...Перед рассветом, когда сон, казалось, вот-вот одолеет танкистов, услышали нарастающий гул моторов, звон гусениц и увидели колонну из девяти

«тигров». «Тридцатьчетверка» стояла одна в засаде у перекрестка. Танкисты подпустили к себе голову колонны менее чем на сто метров и лишь тогда включили мотор и рванули танк Т-34 навстречу и в бок головному «тигру». Г. Чесак первым же выстрелом подбил «тигра». Колонна немецких танков немедленно выпустила восемь снарядов в сторону «тридцатьчетверки», но она уже скрылась в укрытии и вышла на другую позицию. И второй выстрел Т-34 оказался точнее — второй «тигр» остановился с разорванной гусеницей... Экипаж, искусно маневрируя и ведя прицельный огонь, бросал свою стремительную боевую машину то за дом, то на новую огневую, пока не подбил третьего «тигра». Остальные тяжелые немецкие танки повернули вспять».

Немцы тоже оценили качество наших танков. Вот их отзывы: «Т-34 быстрее, более маневренный, имеет лучшую проходимость вне дорог, чем наши Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV. Его броня сильнее. Пробивная способность его 7,62 см орудия превосходит наши 5 см KwK и 7,5 см KwK40. Удачное расположение наклонных бронелистов увеличивает вероятность рикошета», «Борьба с Т-34 нашей пушкой 5 см KwK возможна только на коротких дистанциях стрельбой в бок или корму танка. Здесь также необходимо стрелять так, чтобы снаряд был перпендикулярен поверхности брони». По всем показателям — подвижности, бронезащите, вооружению — танк Т-34 превосходил самый лучший на июнь 1941 года немецкий танк Т-III серий Н и J. Длинноствольная 76 мм пушка Т-34 пробивала любую броню самых защищенных немецких танков на дистанции 1000—1200 метров. В то же время ни один танк вермахта не мог поразить «тридцатьчетверку» даже с 500 метров. А мощный дизель обеспечивал не только быстроходность и относительную пожаробезопасность, но и позволял на одной заправке пройти более 300 км. Самую полную и квалифицированную оценку советскому танку Т-34 дал немецкий генерал Б. Мюллер-Гиллебранд: «Появление танка Т-34 было неприятной неожиданностью, поскольку благодаря своей скорости, высокой проходимости, усиленной бронезащите, вооружению и, главным образом, наличию удлиненной 76 мм пушки, обладавшей повышенной меткостью стрельбы и пробивной способностью снарядов на большой, до сих пор считавшейся недоступной дистанции, представляло собой совершенно новый тип танкового оружия. Немецкие пехотные дивизии хотя и располагали каждая в общей сложности 60—80 противотанковыми пушками и имели достаточное количество других противотанковых средств,

но при калибре орудий 37 мм они почти не оказывали поражающего действия на «тридцатьчетверки». Вводимая на вооружение немецких войск в это время 50 мм противотанковая пушка была также недостаточно эффективным средством». И далее он пишет: «Появление танков Т-34 в корне изменило тактику действий танковых войск. Если до сих пор к конструкции танка и его вооружению предъявлялись определенные требования, в частности подавлять пехоту и поддерживающие пехоту средства, то теперь в качестве главной задачи выдвигалось требование на максимальной дальности поражать вражеские танки, с тем чтобы создать предпосылки для последующего успеха в бою».

История навсегда сохранит память о долгой, мужественной борьбе советского народа. Во многих городах нашей Родины и бывших странах социалистического лагеря о войне напоминают памятники не только нашим воинам, но и танкам. Как символ мужества в Великой Отечественной войне стоит танк Т-34 в Вологде, на Санкт-Петербургском шоссе, в центре Праги, Венгрии, Екатеринбурге, навсегда застыл танк Т-34 у ворот проходной нижнетагильского завода.

Шамбура А.¹

Кириллова Надежда Алексеевна

*«Не дайте угаснуть огоньку памяти о народном подвиге Урала и его
детище Уральском Добровольческом танковом корпусе»
(Кириллова Н. А.)*

В этом году исполняется 65 лет Уральскому добровольческому танковому корпусу. Свой очерк я хотел бы посвятить Надежде Алексеевне Кирилловой, которая была радистом первой мотоциклетной роты разведывательного батальона. Впервые я увидел Надежду Алексеевну на встрече с ветеранами, посвященной 60-летию Победы. Ее рассказ о тех событиях, ее собственная судьба задела мою душу, вызвали чувство гордости и желание побольше узнать о наших земляках, оставивших след в истории Великой Отечественной войны.

¹ Александр Шамбура, ученик 9 класса ГОУСК школа-интернат № 58. Руководитель: Чигвинцева Т. В.

Весь боевой путь Н. А. Кириллова прошла с разведбатом танкового корпуса от Курской дуги до Праги. Награждена медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

А начиналась ее военная биография так...

Где-то в ноябре 1942 года узнала юная Надя Кириллова о существовании радиокурсов на ул. 8 Марта и пришла учиться. В феврале 1943 г. во время занятий пришел майор, увидел, как она работает на ключе, и предложил пойти в армию. Это была ее заветная мечта. В день ее семнадцатилетия, 30 марта 1943 г., она прибыла в часть, которая именовалась 88-м мотоциклетным батальоном.

Вот так Надежда Алексеевна попала в разведбат. Под руководством своего командира лейтенанта Вульфовича изучала рацию 12-РП, кодовые таблицы, расшифровывала радиogramмы, работала на ключе. Строевую, огневую боевую подготовку проходила на территории ЦПКиО, который был в то время полигоном. Там же изучала азы военной науки: копала окопы, училась маскироваться, метала гранаты, проводила радиообмен.

В ночь на 2 июня 1943 г. батальон вместе с боевой техникой был отправлен на фронт. А 26 июля 1943 г. 88-й отдельный мотоциклетный батальон получил первое боевое задание на разведку переднего края обороны противника. Вот как об этом рассказывала сама Надежда Алексеевна:

«В ночь на 26 июля 1943 г. едем на первое задание. Разведгруппу ведет командир первой мотоциклетной роты старший лейтенант Владимир Кошман.

Уходим в ночь. Задача разведгруппы: в полосе действия корпуса наблюдением проверить оборону противника вдоль его переднего края. Проверить состояние и проходимость дорог. На рассвете врываемся в село. Кто-то из ребят снимает часового. Услышав стрельбу, из окон и дверей выскакивают фрицы в нижнем белье. Наш внезапный налет на село поднял немцев «тепленькими» с постелей. Мы, сами того не ожидая, вклинились в оборону противника. Проскочив село, останавливаемся для уточнения места нахождения маршрута. Кошман определяет и отмечает ее на карте. Двигаемся обратно к передовой, которую надлежит проскочить без потерь. Нашим разведчикам представилась возможность засечь расположение огневых точек противника. Полученные сведения передаем радиogramмой в штаб батальона. Выполнив задание, воз-

вращаемся и еще раз проверяем дороги. Теперь уже едем прямо в батальон, слава богу, без потерь.»

У войны не женское лицо»... но наши женщины воевали наравне с мужчинами и переносили все тяготы и лишения достойно и с чувством юмора порой. А вот еще воспоминание одного из эпизодов боевого прошлого Надежды Алексеевны:

«3 августа 1943 г. ведем разведку Массальской. Едем по ржаному полю. Останавливаемся под бутром у дороги. Рожь почти в человеческий рост. Спешиваемся. Разведгруппа уходит вперед, замаскировав свои машины. А мне приказано размонтировать рацию, т. е. снять с мотоцикла. Идем вслед группе по прокосу ржи. Очень тяжело. За плечами рация, на груди автомат, справа на боку саперная лопата.

Начинают свистеть пули. Прижимаемся к кромке ржи и почти потихоньку вдавливаемся в рожь. Переходим прокос и подходим к дереву. Не успели оглядеться, как нас накрывает пулеметно-мнометным огнем. Чувствую на своей шее руку. Кто-то за шиворот пригибает меня к земле и пытается втолкнуть в воронку, которую мы даже не успели увидеть. Господи! Неужели фрицы? И тут слышу спасительный русский мат. Трехэтажный мат! А следом: «Откуда тебя черти принесли? Чтоб вам ни дна ни покрышки! Вас только сейчас не хватало! Идут по прокосу как по бульвару! Молитесь богу, что фрицы вас не скосили!»

Обстрел прекращается. Но группе приказано себя не обнаруживать. Вульфович составляет радиограмму, передает мне текст для передачи в штаб корпуса результаты разведки. Не проходит и десяти минут после передачи радиограммы, как ударила наша артиллерия.

Возвращаемся к своим мотоциклам, едем в батальон».

15 ноября 1943 г. Военный Совет бронетанковых и механизированных войск Красной Армии поздравил воинов корпуса с присвоением гвардейского звания.

Фашисты же прозвали корпус «дикой дивизией “Шварце мессер”». Они с первых же боев узнали силу ненависти к ним уральских добровольцев и боялись попадать к ним в плен. Подаренные златоустовскими рабочими добровольцам для хозяйственных нужд ножи в черных деревянных ножнах уральцы-добровольцы применяли как холодное оружие в схватках с врагом. Этот знаменитый нож до сих пор хранится у Надежды Алексеевны. Давно закончилась война. Как ни печально, но очевидцев этих событий, которые

могли бы научить наше поколение любить свою Родину, становится все меньше. Они уходят, но память о них остается в книгах, в воспоминаниях, в фотографиях. Бывшая радистка, Надежда Алексеевна после войны вела активную работу по сохранению памятника бойцам Уральского добровольческого корпуса в Центральном парке культуры и отдыха. Плита с именами погибших была установлена после ее писем. О своих боевых товарищах Надежда Алексеевна написала книгу «Впереди наступающих частей».

Я считаю, что нужно помнить не только о погибших, но и о живых, о наших ветеранах, которых становится все меньше. Когда-то очень хорошо об этом сказал великий полководец Георгий Константинович Жуков:

«Важно помнить, среди нас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно... Бывший фронтовик не станет жаловаться — не та закваска характера. Будьте с ними предупредительны. Не оскорбляя гордости, относитесь к ним чутко и уважительно. Это очень малая плата за все, что они сделали для вас в 1941-м, в 1942-м, в 1943-м, в 1944-м...» **ПОМНИТЬ И УВАЖАТЬ ПАМЯТЬ О ТЕХ, КТО УЖЕ НИКОГДА НЕ ВЕРНЕТСЯ С ПОЛЯ БОЯ!**

Да, мы не знаем, что такое настоящая война, но мы можем стать достойными гражданами России, принять наше наследие — Победу, которая досталась русскому народу слишком дорогой ценой 60 лет назад. Мир без войны прекрасен. Память о подаривших этот мир должна оставаться вечно в сердцах людей. Памятники и мемориалы — не просто камни, это благодарность нашим предшественникам за их жертву, память и обещание хранить великий дар свободы и мира без войны. Хочется адресовать эти слова замечательной женщине, ветерану Великой Отечественной войны — Кирилловой Надежде Алексеевне.

Список Героев Советского Союза Уральского добровольческого танкового корпуса

I. Проскуровско-Черновицкая наступательная операция.

1. Хардилов Яков Давыдович, гвардии младший лейтенант, командир взвода 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

2. Худяков Николай Алексеевич, гвардии младший сержант, наводчик противотанкового ружья 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

3. Чесак Григорий Сергеевич, гвардии лейтенант, командир танка 61-й гвардейской танковой бригады.

II. Львовско-Сандомирская наступательная операция.

4. Ишмухаметов Ахмадула Хозеич, гвардии майор, командир 1-го мотострелкового батальона 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

5. Кулешов Павел Павлович, гвардии младший лейтенант, командир взвода 63-й гвардейской танковой бригады.

6. Потапов Дмитрий Мефодьевич, гвардии старший лейтенант, командир взвода 63-й гвардейской танковой бригады.

7. Сурков Федор Павлович, гвардии старшина, механик-водитель танка 63-й гвардейской танковой бригады.

8. Фомичев Михаил Григорьевич, гвардии полковник, командир 63-й гвардейской танковой бригады.

9. Шувалов Константин Фомич, гвардии капитан, заместитель командира МСБ по политчасти 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

III. Сандомирско-Силезская наступательная операция.

10. Бредихин Николай Алексеевич, гвардии старшина, механик-водитель танка 62-й гвардейской танковой бригады.

11. Денисов Максим Яковлевич, гвардии старший лейтенант, командир роты 29-й гвардейской бригады.

12. Дозорцев Федор Иванович, гвардии капитан, командир 3-го мотострелкового батальона 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

13. Ерофеев Алексей Васильевич, гвардии лейтенант, командир пулеметного взвода 62-й гвардейской танковой бригады.

14. Зайцев Василий Иванович, гвардии подполковник, командир 61-й гвардейской танковой бригады.

15. Зыль Василий Константинович, гвардии подполковник, командир 299-го гвардейского минометного полка.

16. Исаков Василий Григорьевич, гвардии сержант, командир отделения 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

17. Клишин Георгий Захарович, гвардии старшина, командир орудия танка 62-й гвардейской танковой бригады.

18. Козлов Николай Александрович, гвардии младший лейтенант, командир танкового взвода 62-й гвардейской танковой бригады.

19. Кондауров Иван Александрович, гвардии старший сержант, механик-водитель танка 62-й гвардейской танковой бригады.

20. Кружаков Василий Иванович, гвардии старший сержант, механик-водитель танка 63-й гвардейской танковой бригады.

21. Лабужский Степан Петрович, гвардии красноармеец, сапер роты управления 61-й гвардейской танковой бригады.

22. Лабуз Павел Иванович, младший лейтенант, командир танка 61-й гвардейской танковой бригады.

23. Мазурин Михаил Александрович, гвардии старшина, командир орудия танка 72-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка.

24. Никонов Иван Яковлевич, гвардии старшина, командир отделения бронетранспортеров 62-й гвардейской танковой бригады.

25. Поляков Василий Трофимович, младший лейтенант, командир самоходно-артиллерийской установки 1222-го самоходно-артиллерийского полка.

26. Родыгин Петр Андреевич, гвардии лейтенант, командир взвода 29-й мотострелковой бригады.

27. Романенко Иван Ефимович, гвардии старший сержант, командир орудия танка 63-й гвардейской танковой бригады.

28. Рыбаков Николай Степанович, старшина, наводчик самоходного орудия 1222-го самоходно-артиллерийского полка.

29. Селищев Василий Петрович, старший лейтенант, командир батареи 1222-го самоходно-артиллерийского полка.

30. Смирнов Виталий Степанович, гвардии младший лейтенант, командир пулеметного взвода 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

31. Скринько Василий Григорьевич, гвардии капитан, командир 1-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

32. Цыганов Петр Иванович, гвардии младший лейтенант, командир танкового взвода 63-й гвардейской танковой бригады.

33. Шульженко Николай Семенович, подполковник, командир 1689-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

34. Юдин Николай Лукьянович, гвардии лейтенант, командир танкового взвода 61-й гвардейской танковой бригады.

IV. Берлинская и Пражская наступательные операции.

35. Марков Владимир Александрович, гвардии капитан, командир батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

36. Белов Евтихий Емельянович, генерал-лейтенант танковых войск, командир 10-го гвардейского танкового корпуса.

37. Ефимов Андрей Илларионович, гвардии полковник, командир 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

38. Фомичев Михаил Григорьевич, гвардии полковник, командир 63-й гвардейской танковой бригады.

Список кавалеров ордена Славы трех степеней

1. Барышев Дмитрий Яковлевич, гвардии старший сержант, автоматчик моторизованного батальона автоматчиков 62-й гвардейской танковой бригады.

2. Волков Лев Николаевич, гвардии старший сержант, командир оружия танка Т-34 2-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

3. Зимин Виктор Васильевич, гвардии старший сержант, командир орудия танка 3-го танкового батальона 62-й гвардейской танковой бригады.

4. Катаев Александр Демидович, гвардии старший сержант, радист-пулеметчик танка Т-34 2-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

5. Литягин Михаил Федорович, гвардии старшина, радист-пулеметчик танка 2-го танкового батальона 62-й гвардейской танковой бригады.

6. Масленников Петр Андреевич, гвардии старший сержант, командир орудия танка Т-34 1-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

7. Минин Василий Афанасьевич, гвардии сержант, автоматчик разведывательного взвода роты управления 61-й гвардейской танковой бригады.

8. Невредимов Василий Иванович, гвардии старшина, радист-пулеметчик танка Т-34 танкового батальона 62-й гвардейской танковой бригады.

9. Самодуров Евгений Парфирович, гвардии старший сержант, радист-пулеметчик танка Т-34 2-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

10. Силаев Петр Михайлович, гвардии младший сержант, командир отделения 2-й саперной роты 131-го гвардейского саперного батальона 10-го гвардейского танкового корпуса.

11. Смирнов Семен Васильевич, гвардии старший сержант, командир бронетранспортера 7-го гвардейского мотоциклетного батальона 10-го гвардейского танкового корпуса.

12. Соболев Иван Васильевич, гвардии младший сержант, автоматчик разведывательного взвода роты управления 61-й гвардейской танковой бригады.

13. Хуснутдинов Ахнаф Галимьянович, гвардии рядовой артиллерийской батареи 3-го мотострелкового батальона 29-й гвардейской мотострелковой бригады.

14. Шевелев Анатолий Иосифович, гвардии старший сержант, механик-водитель танка Т-34 2-го танкового батальона 61-й гвардейской танковой бригады.

Составитель: А. В. Сперанский.

Сквозь призму истории Урала

В Екатеринбурге в ноябре 2006 года открылся общественный научно-просветительский центр современной региональной политической истории — Уральский Центр Б. Н. Ельцина.

Подготовительная работа велась с 2000 года, когда в Уральском государственном университете им. А. М. Горького была введена новая образовательная программа «Урал в новой России». За этот период по инициативе группы ученых и общественных деятелей Екатеринбурга во главе с доктором исторических наук, профессором А. Д. Кирилловым был собран уникальный документальный фонд (около 100 часов видеозаписей практически всех важнейших общественно-политических событий в России и на Урале за последние 30 лет, более 10 000 фотографий, полученных от ИТАР-ТАСС, архивные документы, свидетельства очевидцев, периодические издания, публицистическая и научная литература), отражающий особенности общественно-политического развития Урала и России в XX — начале XXI вв. Центр создан и действует при финансовой поддержке Фонда Б. Н. Ельцина.

Символично то, что первые посетители — краеведы — пришли в Центр в день рождения города Екатеринбурга (18 ноября 1723 года). Об этом присутствующим напомнил один из краеведов, подарив Центру памятную медаль в честь 275-летия Екатеринбурга. Гости предложили считать дату рождения города днем открытия Центра Б. Н. Ельцина.

За время работы «Уральский Центр Б. Н. Ельцина» и, в частности, выставку «Урал в XX веке» посетили более 3 000 человек: ветераны УПИ — сокурсники Бориса Николаевича Ельцина, студенты вузов, учащиеся колледжей и школ города и области, уральские краеведы, ученые, работники библиотек и музеев и др. «Ощутили дыхание истории», «Спасибо за историческую правду, которую можно не только услышать, но и увидеть», «Узнали очень много интересного и нового о родном крае» — этими отзывами можно охарактеризовать общий настрой и впечатления, которыми делились посетители Центра.

В структуру Центра входят четыре экспозиционных зала, а также конференц-зал и большая библиотека. Благодаря архивным документам, аудио- и видеотеке, уникальной мультимедиа-системе, содержащей фотографии и видеофильмы практически о каждом периоде жизни и деятельности Б. Н. Ельцина, а также о важней-

ших событиях в России и на Урале в середине — конце XX века, свидетельствам очевидцев—соратников первого Президента России, посетители и исследователи получают возможность всесторонне осмыслить современную историю Урала и России.

Экспозицию Уральского Центра Б. Н. Ельцина можно смело назвать единственным в своем роде музеем современной региональной политической истории, увиденной сквозь призму различных этапов жизни и деятельности Б. Н. Ельцина, который более 30 лет назад (в ноябре 1976 г.) встал во главе Свердловской области, а также многих уральцев, посвятивших свою жизнь развитию родного края. Экспонаты выставки отражают дух и особенности общественно-политического развития России и Урала в XX веке.

На базе Центра проводятся научно-практические конференции, семинары по проблемам современной политики, готовятся и издаются специальные работы, посвященные вкладу уральцев в становление новой России. В июне 2007 года проведена Международная конференция «Судьба России: вектор перемен».

Собранные в Центре материалы и документы могут использоваться студентами и аспирантами вузов при работе над курсовыми, дипломными, диссертационными исследованиями, посвященными общественно-политическому развитию России и Урала в конце XX — начале XXI века. Центр, в первую очередь, ориентирован на школьников, студентов, педагогов, историков и политологов, но также ежедневно открыт и для посещения выставки «Урал в XX веке» всеми, кого интересует современная политическая история — история своей страны и родного края.

Время работы Уральского Центра Б. Н. Ельцина:

понедельник — пятница с 10.00 до 17.00.

Екатеринбург, ул. Коминтерна, дом 16, первый этаж.

Заявки на коллективное посещение выставки «Урал в XX веке»:

Тел./факс: (343) 356-57-90

E-mail: Ural-Yeltsin@mnmm.ru

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

**К 65-летию создания
Уральского добровольческого танкового корпуса**

Сборник

**Редакционная коллегия
В. Д. Камынин, А. Д. Кириллов (отв. редактор),
И. С. Огоновская, А. В. Сперанский**

**Компьютерная верстка, оригинал-макет
Н. Ю. Михайлов**

**Корректор
Е. А. Доросевич**

**Уральский государственный университет им. А.М. Горького
Институт истории и археологии Уральского отделения
Российской Академии наук
Уральский Центр Б. Н. Ельцина**

**620078, г. Екатеринбург, ул. Коминтерна, 16, офис 105
тел./факс: (343) 356-57-90**

**Подписано в печать 03.03.2008. Бумага офсетная № 1.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 33**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО ИПП «Уральский рабочий»
620219, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13**

